

«Переславская быль»

Том 2

К. И. Иванов

ФАБРИКА

«КРАСНОЕ ЭХО»:

1849—1949 ГГ.

Переславль-Залесский

2004

ББК 63.3(2Рос-4Яр)-2
И 20

Серия «Переславская быль» основана в 2004 году.

Ответственный редактор А. Ю. Фоменко.

Редколлегия: Д. В. Петропавловский,
А. Ю. Фоменко, Е. К. Шадунц.

На 4 странице обложки фотография В. П. Батасова.

Издано на средства Д. В. Петропавловского.

Иванов К. И.

И 20 Фабрика «Красное эхо»: 1849—1949 гг. /
К. И. Иванов. — Переславль-Залесский: Переслав-
ский совет ВООПИиК, 2004. — 142 с. — (Переслав-
ская быль; Т. 2).

ISBN 5-9527-0049-7.

В мае 1949 года фабрика «Красное эхо» отметила столетний юбилей своего бумагопрядильного производства. Книга директора Переславского музея К. И. Иванова приурочена к этой дате. Автор ярко рассказывает о нелёгкой жизни фабричных рабочих до революции, их борьбе за свои права, об успехах первых пятилеток.

ББК 63.3(2Рос-4Яр)-2

© Константин Иванович Иванов, 1949.

© Юлия Яковлевна Никитина, 2004.

© Дмитрий Владимирович Петропавловский, 2004.

ISBN 5-9527-0049-7.

Об авторе

Константин Иванович Иванов родился 7 мая (н. ст.) 1906 года в семье переславского рабочего-прядильщика. Закончив школу II ступени, он с 1921 года работает учеником слесаря, затем ставельщиком на фабрике Товарищества Переславской мануфактуры. Здесь он увлекается самообразованием и общественной работой, исполняет с октября 1923 года по май 1925 года должность секретаря комсомольской ячейки, занимается в художественной студии при клубе.

Как передового рабочего в октябре 1929 г. Иванов выдвигают на работу в Краеведческий музей завхозом, а затем и научно-техническим сотрудником.

В тридцатые годы краеведческое движение было разгромлено. Основатель музея М. И. Смирнов, посвятивший свою жизнь истории родного края, был уволен, арестован и в пожилом уже возрасте сослан в Западную Сибирь. Конечно, К. И. Иванов писал тогда резкие статьи, обвиняя старшее поколение историков в контрреволюционных взглядах; но к ссылке он непричастен. Сам Смирнов так говорит об этом: «Позорно-предательскую роль сыграл мой сотрудник С. С. Геммельман... по-нэпмановски продал и предал меня, купив на моей гибели своё благополучие».¹

С 22 марта 1930 г. директором музея назначен К. И. Иванов. Под его руководством коллектив переславского музея работал на протяжении сорока лет.

В 1930 году Иванов вступает в партию, в 1933—34 гг. проходит специальную подготовку на Высших музейных курсах при Наркомпросе РСФСР, является делегатом I съезда работников культуры и съезда музейных работников.

¹ Смирнов, М. И. К. И. Иванов // ОПИ ГИМ. Ф. 191. № 1. — Лл. 48—56. Он же. Что это значит? // ГАЯО. Ф. Р-913. Оп. 1. № 9. — Лл. 1—6.

В музее начинается перестройка всей его деятельности. Всё внимание уделяется социалистическому строительству. Сегодняшняя жизнь города, его фабрики и колхозы становятся приоритетными направлениями работы музея. Отдельно выделяется фабрика «Красное эхо», чьим прошлым и настоящим занимается сам К. И. Иванов: собирает фотографии, статистику, встречается с ветеранами. Трудникам фабрики посвящаются выставки, статьи в газете «Коммунар». Он же развивает начатую М. И. Смирновым тему «Ленин в Горках Переславских». Летом 1932 года открывается историко-революционный отдел, но основное место в нём занимал плоскостной материал (фотографии, листовки, плакаты). 1 апреля 1933 года первых посетителей принял отдел «Социалистическое строительство». Над главным входом в музей появился лозунг «Музей — инструмент культурной революции».

Молодой, полный сил и энергии директор строит работу музея согласно указаниям партии. Акцент делается на передовиков производства, ежегодно организуется День музея. Время для этого праздника было выбрано очень удачно — 2 мая. Массовое посещение музея имело большое значение для жителей города: на стендах многие узнавали своих родных и знакомых, гордились ими.

С августа 1937 года по январь 1938 года К. И. Иванов исполняет обязанности председателя исполкома Переславль-Залесского городского Совета, продолжая работать директором музея. Так продолжалось до октября 1941 года. Музей стал идеологическим центром, тогда как научно-исследовательская работа была поставлена слабо.

В первые годы Отечественной войны Иванов воюет в 33 армии Западного фронта как политбоек, секретарь продовольственного отдела. С июля 1942 г. по август 1943 г. исполняет обязанности инженера отдела техники и оружия в Центральном Военно-морском музее. Он помогает эвакуировать музейные ценности на Урал, вывозит экспонаты из Бакинского, Севастопольского и Батумского музеев.

После войны, в 1946 году Иванов создаёт в Спасо-Преображенском соборе музей Александра Невского, а через год — музей Ивана Грозного в здании церкви Петра митрополита.

По инициативе Иванова организуются научные экспедиции, в музей попадает множество экспонатов: часовня святого Георгия из д. Фониинское, трактор «Фордзон», печатная машинка М. Пришвина, мюльный стан. Все эти экспонаты впоследствии были использованы в экспозициях и выставках. При поддержке любительской киностудии Рэма Юстинова при фабрике киноплёнки, по сценарию К. И. Иванова и С. Д. Васильева сняты документальные фильмы «1 мая в Переславле» (1957) и «Памятники истории и архитектуры» (1958).

В 1965 году открылась историческая экспозиция, созданная под руководством К. И. Иванова. Она строилась 12 лет. Многие переславцы помнят эту экспозицию, вполне отвечавшую духу своего времени.

Лебединой песней директора стал филиал музея «Ленин в Горках Переславских», созданный в память о подпольном печатании здесь работы В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?».

Правительство достойно оценило заслуги К. И. Иванова, наградив его медалями «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—45 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—45 гг.» Ему присвоено звание «Заслуженный работник культуры».

25 февраля 1970 года К. И. Иванов скончался в возрасте 64 лет. Человек широких интересов, ответственно относящийся к своему гражданскому долгу, служивший Родине и потомкам, эмоциональный оратор, бессменный депутат городского Совета, краевед — таким он остался в памяти сослуживцев, сограждан и друзей.

Ю. Я. Никитина

заведующая историческим отделом Переславль-Залесского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника

Город Переславль-Залесский

Фабрике «Красное эхо» сто лет. Возникла она в мае 1849 года на месте небольшой полотняной фабрички, основанной на тяжёлом, принудительном крепостном труде. Сейчас это — крупное социалистическое предприятие, вырабатывающее сетенитку для советской рыбной промышленности.

Стоит она в городе Переславле-Залесском, в 140 километрах к северу от Москвы, на полпути к Ярославлю.

Каждый день десятки автомашин, гружёные готовой продукцией, выезжают из ворот фабрики. И мчат поезда во все концы Советского союза, доставляя сетенитку на рыбные промыслы. Незримыми нитями связан коллектив фабрики «Красное эхо» с тысячами рыбаков Баренцева моря, Дальнего Востока, Сахалина, Балтики, Каспия, Азовского моря, Байкала, Ильмена, Волги, Днепра, Печоры и других многочисленных озёр и рек необъятного Советского Союза.

За годы сталинских пятилеток Переславль стал основным поставщиком сетеснастной нитки в нашей стране.

В. И. Ленин в своём труде «Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности» относил г. Переславль-Залесский к числу крупных промышленных центров европейской России. Он привёл следующие данные: в 1879 году в городе было 8 фабрик и заводов, при них 2 154 рабочих с суммой производства 2 671 000 рублей. В 1890 году число фабрик и заводов сократилось до шести при том же количестве рабочих, но сумма производства увеличивается до 2 703 000 рублей. В городе тогда насчитывалось около 8 500 жителей.

Бесправно было положение трудящихся города до Революции. Большинство рабочих жили *нищенски* на грязных и заброшенных окраинах города, в маленьких еле живых хлевушках, на улицах, образно прозванных ими же «Гряз-

ная», «Бутырки»... Единственным развлечением у рабочих были лото, карты и кабаки, куда сносились «дачки». Большинство трудящихся было неграмотно. Вместо библиотек, школ, кинозалов — рабочим было представлено 5 монастырей и 24 церкви.

В центре же города селилась переславская знать, купечество, фабриканты.

Капиталисты искусственно сдерживали развитие рабочих, ведь неграмотных людей легче было эксплуатировать. Прядильщик рождал прядильщика, ватерщица рождала ватерщицу, слесарь рождал слесаря. Дальше подмастерья рабочий не допускался, пусть даже был талантлив и одарён от природы.

Самодержавие делало всё, чтобы ограничить права трудящегося населения. В городе Переславле-Залесском перед самой Революцией 1917 года было всего 3 начальных школы на 500 учеников. В мужскую и женскую гимназии детям трудящихся доступ был закрыт, а о высших учебных заведениях рабочий не мог и мечтать. В городе не было ни больницы ни врача. По городскому бюджету отпускалось всего 168 рублей на наём и содержание амбулатории, что составляло 1,25 копейки на одного жителя города.

Городом управляли купцы и фабриканты, которые вовсе не хотели заниматься просвещением и медицинской помощью, благоустраивать город и вообще делать хоть что-то ради улучшения жизни трудящихся масс.

Следуя примерам передовых рабочих Москвы, Петербурга, Иваново-Вознесенска, Ярославля, рабочие переславских фабрик выражали свой протест против произвола капиталистов и самодержавия, организуя стачки.

Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 года произвела величайшие преобразования в нашей стране. Великий Ленин, заложив основы советского государства, вывел нашу страну на путь социализма и так покончил с многовековой эксплуатацией человека человеком. Великий Сталин ведёт наш народ по славному пути к коммунизму.

Посмотрите теперь на наш Переславль!

Через город, разделяя его на две половины, проходит оживлённое шоссе Москва—Ярославль. Из Переславля отправляются к Москве и Ярославлю машины с сетениткой, киноплёнкой, механической вышивкой, мебелью.

Город живёт полнокровной жизнью. Вместе с теми величайшими преобразованиями, которые в корне изменили облик нашей страны, вырос и изменил свой облик и город Переславль-Залесский. Население увеличилось втрое. На бывших пустырях появились новые посёлки: «Красный текстильщик», «Новый быт», «Красный химик». Построены школы, детские дома, детские ясли и сады, школа-семилетка, баня. Появились новые учебные заведения: педагогическое училище, школа медицинских сестёр.

Более половины городского бюджета идёт на дело народного образования, здравоохранения и социального обеспечения. Население получило библиотеки, кинотеатры, дом культуры, больницы, поликлинику со всеми специальными кабинетами, радио, газету, музей. Все горожане стали грамотны. Значительно вырос процент людей, имеющих среднее и высшее образование. Расцвели таланты народные!

Значительно поднялся удельный вес промышленности города в экономике Ярославской области. Уверенно работают трудящиеся города, ежемесячно выполняя и перевыполняя свои производственные планы, каждый день приносит новые и новые победы, поднимает трудящихся всё выше и выше.

За годы сталинских пятилеток в стране была создана новая отрасль промышленности: переславская фабрика «Красное Эхо» была реконструирована и начала давать рыбной промышленности Советского Союза сетенитку. Коллектив фабрики энергично трудится, давая всё больше и больше продукции государству. Досрочно выполнив план 1948 года, фабрика дала на 38,6% больше продукции против 1947 года, получила 3,3 миллиона рублей сверхплановых накоплений.

Сто лет со дня основания текстильной фабрики исполняется в мае 1949 года.

Основание и первые десятилетия фабрики

Фабрика Угримова

Бумагопрядильная фабрика в Переславле была основана в мае 1849 года. До этого бумагопрядильного производства в городе не существовало.

Производство возникло на месте небольшой фабрички, которая вырабатывала миткаль, полотна, тики разных сортов и писчую бумагу.

Ещё в 1757 году переславский купец Филипп Фадеевич Угримов, происходивший из посадских людей, обратился в мануфактур-коллегию в Петербурге с челобитной о разрешении ему построить заведение для выработки голландских полотен, тиков и бумаги.

9 февраля 1758 года последовало решение, а кроме того, ему разрешалось купить 1 000 душ крепостных крестьян мужского пола, а женщин столько, сколько при этих мужчинах окажется. Он был обязан завести 100 станков, а рабочих использовать следующим образом: одну треть заставить работать у станков, а две трети использовать в сельском хозяйстве.

Переславль-Залесский городской магистрат отвёл Угримову землю на мысу реки Трубеж, возле впадения в неё речки Черноречки, бывшей тогда под выгоном.

30 апреля 1758 года Угримов покупает у помещицы Чернецовой за 9 900 рублей 21 селение с 541 крепостным, в том числе в Переславском уезде

село Троицкое	с 44 душами
деревни Горки и Афоново	с 80 душами

село Лыченцы и деревню Ченцы	с 30 душами
деревню Пески	с 26 душами
село Лучинское	с 10 душами
деревню Соловеново	с 4 душами
деревни Скулино, Сареево, Горки	с 59 душами

В Ростовском, Пошехонском, Галицком уездах куплено также 10 деревень с 298 крестьянами, а всего в этой купчей записано 21 селение с 551 душой. Затем 8 марта 1762 года покупается в Ростовском уезде у помещицы Долгорукой за 20 тысяч рублей ещё 553 крепостных с землями и имуществом. Крестьяне были свезены в Переславский уезд в селения, близкие к месту постройки фабрики: Афоново, Горки, Скулино, Соловеново и Троицкое.

Одновременно с покупкой людей сооружаются деревянные здания: фабрика, кузница, мастерские, жилые дома, расположенные на площади 20 десятин (22 га). Ставятся ручные деревянные станы и начинается производство полотен. Работа производилась исключительно вручную.

Фабрика была самой значительной по всей округе, в 1766 году число станков уже доходит до 200. Вырабатывались фламские и равендушные полотна. Готовая продукция вывозилась в Петербург и Архангельск.

После смерти купца фабрика перешла к наследникам Угримова, а те не удержали её и она была продана с аукциона в 1816 году.

Фабрика Куманина

Новый владелец, купец 1 гильдии Александр Алексеевич Куманин, расширил её, и фабрика стала первой по тому времени во всей Владимирской губернии. На ней работало уже 503 человека, в том числе 146 женщин. В фабрике работали посессионные крестьяне, то есть прикреплённые к фабрике и принадлежащие фабриканту. Право приобретения та-

ких крестьян по указу Петра I от 1721 года предоставлялось исключительно купцам и в редких случаях помещикам.

Куманин расширяет фабрику и переводит часть на выработку миткаля. Так, в 1818—19 гг. фабрика выработала 336 015 аршин (213370 м) миткаля на 209 540 рублей и полотна 56 850 аршин (36100 м) на 53 688 р. 75 к.

Фабрика размещалась в двенадцати зданиях, семь из которых были каменные.

Переход на выработку миткаля за счёт полотна объясняется тем, что русское полотно ручной работы в силу его дороговизны на заграничном рынке постепенно вытеснялось иностранным полотном машинной выработки, более дешёвым. А ведь фабрика значительную часть продукции вывозила в Европу. Впрочем, в Китае, в торговом городе Кяхта, продукция фабрики пользовалась значительным успехом.

Условия на фабрике были самые ужасные. Помещения низкие, сырые, со сводчатыми потолками и узенькими крохотными окошечками. Освещались помещения лучиной, в редких случаях свечами или салом. Рабочий день доходил до 16—18 часов в сутки. Многие рабочие неделями не выходили из фабрики. Производительность труда была крайне низкой. Умиряли рабочие как мухи. На место выбывших вставали новые, и так поколение за поколением.

Жили рабочие в деревнях близ фабрики. Кроме того, владелец фабрики отвёл землю рядом с фабричной, где рабочие построили избы. К числу таких фабричных поселений относятся Старая и Новая Куманинки. Сейчас эти улицы носят общее название — Пролетарская улица.

В 1844 году на фабрике числилось 129 станков и 316 рабочих, она дала в год 2 496 кусков миткаля. Сырьё (пряжа) покупалось на ярмарках в Ростове и Переславле по 4—6 рублей за пуд (300 р/т).

Кроме полотняной фабрики, Куманин имел в селе Троицком Переславского уезда писчебумажное производство, так же на крепостном труде. Бумага делалась ручным способом. В 1828 году здесь работало 136 крепостных, было выра-

ботано 566 стоп обёрточной и 13 326 стоп писчей бумаги, которая шла в Петербург и Москву.

Стремясь поднять производительность труда, владелец добился у правительства разрешения перевести рабочих на вольнонаёмный труд. 29 ноября 1843 года Куманин пишет: «По причине изменившегося хода мануфактурной промышленности нахожу важные неудобства и постоянные убытки продолжать производство работ на фабрике посессионными рабочими». Он просит заменить работу вольнонаёмным трудом, и в 1846 году получает разрешение. Однако уволенные «на свободу» рабочие, продолжая работать в прежних каторжных условиях, не могли увеличить производительность труда.

В 1844 году фабрика имела свыше 12 тысяч десятин (13110 га) земли в Переславском, Ростовском и Угличском уездах. В Переславском уезде земля распределялась так: под фабрикой 21 десятина (23 га), усадебной 42,09 десятин (46 га), пахотной 1026 десятин (1121 га), сенокосной 162 десятины (177 га), леса 5 146 десятин (5622 га).

К моменту продажи фабрики фабрика в 1846 году при 160 действующих ручных станах и 345 рабочих дала 3 097 кусков полотна миткаля на сумму 40 637 рублей.

3 июня 1847 г. Куманин продаёт обе фабрики купчихе 2 гильдии Екатерине Константиновне Медведевой, а та в свою очередь в 1849 году за 700 тысяч рублей продаёт её Мартиниану Ивановичу Борисовскому.

Фабрика Борисовских

В 1849 году фабрика перешла к братьям Борисовским, которые в том же году превратили её в бумагопрядильную, вложив в переоборудование порядка миллиона рублей. Старое оборудование было снято, часть построек разобрана. Тогда же начат постройкой четырёхэтажный каменный корпус, сохранившийся доныне под названием «Старая фабрика».

Один из современников так описывает в своих воспоминаниях ход строительства бумагопрядильной фабрики:

С наступлением весны со всех сторон шли гурьбою рабочие в наш город. И тотчас явились каменщики, плотники и всякого рода мастеровые и даже иностранцы; на устройство новой фабрики везли железо, белый камень, кирпич, известь, песок; повсюду закипела деятельность, — и Переславль, до того времени тихий и молчаливый, сделался шумным, суетливым, с раннего утра до позднего вечера стал оглашаться разным стуком, криком.

Из Англии были доставлены бумагопрядильные машины, пять трепальных, сорок пять чесальных, пять ленточных, тридцать банкаброшных, двадцать прядильных. Общее число установленных веретён было 20 088 штук.

Ленточная машина вытягивала волокна и соединяла их в непрерывную ленту, которая сливалась с лентами других машин. Затем на банкаброшных (ровничных) машинах прялась грубая ровнина. Она утончалась и скручивалась на тонкопрядильных ватерах, получалась окончательная пряжа.

Фабрика приводилась в движение выписанной из той же Англии паровой машиной в 60 лошадиных сил. Впрочем, на фабрике сохранялся ещё ручной труд: тридцать четыре прядильных машины приводились в движение руками.

При 800 рабочих фабрика начала давать до 100 пудов (1638 кг) хлопчатобумажной пряжи в сутки.

Заведовал фабрикой выписанный из Англии г-н Магель. Вместе с ним прибыло на фабрику ещё три англичанина.

Ещё не были полностью освоены все этажи нового корпуса, как Борисовский приступил к расширению зданий: к корпусу начали делать с западной стороны пристройку во все четыре этажа, сохранившуюся до наших дней. Сейчас она занята конторой и управлением фабрики.

В нижних этажах пристройки установили трепальные, чесальные и банкаброшные машины, а вверху ватера.

Фабрика освещалась керосиновыми лампами. В 1850 году был заложен и вскоре отстроен каменный двухэтажный корпус для выработки осветительного газа. Газ получался из берёзовой коры и с помощью специальных аппаратов поступал по трубам в фабричные помещения, вытеснив керосин. Позднее, когда было сделано электрическое освещение, в здании, где изготовлялся газ, устроили общежития для рабочих. Сегодня их называют «газовые каморки».

После отмены крепостного права в России начал быстро развиваться капитализм. Вместе с развитием промышленности в стране появился пролетариат. Положение крестьян резко ухудшилось. Свыше 20% крестьянской земли было отрезано в пользу помещиков. В большинстве своём крестьяне оставались в полной зависимости от помещиков. Обнищавшие, обездоленные, голодные крестьяне бросали землю и в поисках куска хлеба шли в город на заработки.

Во второй половине XIX столетия 81% мужчин в Переславском уезде занимались отхожими промыслами. Три человека на каждые два двора в уезде уходили в отход. Пригородные селения: Фёдоровская, Сокольская, Грачковская, Троицкая, Ямская, Луговая, Борисоглебская слободы, сёла Красное, Большая Брембола, Городище, Веськово, деревни Коротково, Скулино, Веслево и многие другие были поставщиками дешёвой рабочей силы для фабрикантов. Полевые работы оставались подросткам, женщинам и старикам.

К этому времени расширилась и бумагопрядильная фабрика. Наживая большие доходы на эксплуатации рабочих, Борисовский увеличивал производство. В 1864 году (через три года после падения крепостного права) на фабрике работало около тысячи рабочих, к этому времени был построен новый четырёхэтажный корпус, сохранившийся до настоящего времени как «Средняя фабрика».

Из Англии были привезены 58 самопрядильных машины, 34 мюля и 30 ватеров, которые установили в новом корпусе. Теперь на фабрике было 52 320 веретён. Поставили 4 новые паровые машины общей мощностью в 160 лошадиных сил.

Хлопок покупался на Нижегородской ярмарке и шёл из Персии и Бухары, а также поступал через Англию (американский и египетский).

В 1864 году фабрика выработала: 47 043 пуда (771 т) утка на сумму 776 075 р., 14 559 пудов (238 т) медио на сумму 502 565 р., 8 470 пудов (139 т) ватерной пряжи на сумму 445 630 р. и 708 пудов (12 т) ваты на сумму 3 540 р.

Готовая продукция шла на ткацкие фабрики Владимирской губернии, в Оренбургскую губернию и Персию.

Фабрикант был полным хозяином: он нанимал рабочих, ставил их к машинам, устанавливал по своему усмотрению рабочий день, длившийся обычно по 14—16 часов в сутки. За свой тяжёлый и изнурительный труд рабочий получал так называемое жалование, которого едва хватало, чтобы свести концы с концами, чтобы не умереть с голоду.

Усиливая эксплуатацию рабочих, владельцы фабрики начали использовать более дешёвый женский и детский труд. Выполняя работу наравне с мужчинами, женщина получала меньше и увеличивала тем самым доходы фабриканта. Никаких отпусков беременным женщинам не давалось. Были случаи, когда женщины рожали прямо у станка. Труд был каторжный, а бытовые условия самые отвратительные. За редким исключением рабочие были совершенно неграмотные.

Значительная часть рабочих жила в фабричных помещениях. Но как они жили? В артельных каморках на одного рабочего приходилось жилой площади не больше 2 кв. метров. В каморках были устроены общие нары, покрытые рогожами или тарой из-под хлопка. Подушки и одеяла считались роскошью.

Изучив в 1873 году жилищные условия рабочих фабрики Борисовского, помощник врачебного инспектора Лазарев, далеко не полно освещая действительное положение, писал:

Помещение для рабочих в новом корпусе удовлетворительное, а в старом корпусе, в артельных комнатах, простран-

ство оказалось по измерении приблизительно около полуса-
жени на человека, принимая во внимание то обстоятельство,
что по причине смены в них ночует только одна половина
из всех живущих в этой комнате.¹

Значит, если в общежитии соберутся обе смены рабо-
чих, то человеку и повернуться негде. А как же стол, стул,
шкаф? — Нары служили и столом, и лавкой, и стулом.

Не лучше было и в других казармах, где жили семьи
рабочих. Свидетель их быта, обследовавший в 1880-х годах
текстильные фабрики Владимирской губернии, писал:

Общее впечатление, получаемое при взгляде на эти мини-
атюрные клетки, в которых теснятся целые семьи, с груд-
ными и разного возраста детьми, тяжёлое, безотрадное.
Везде по большей части устроены нары, покрытые каким-
нибудь тряпьем весьма сомнительной свежести и чисто-
ты; на немногих было замечено одеял, подушек. Воздух
до крайности спёртый, влажный и не чистый. Стены везде
покрыты тёмными пятнами сырости, грязны и запачканы.

По признанию этого автора, такое положение было ти-
пичным для всех текстильных фабрик Владимирской губер-
нии, а значит, и для переславской фабрики Борисовского.

Рабочие, поступавшие на фабрику из дальних селений
и не получившие даже крошечных фабричных квартир, жи-
ли в частных домах, где положение мало чем отличалось
от фабричных каморок. Спали на полу. Шапка, валенки
и одежда служили подстилкой, подушкой и покрывалом.

Школы при фабрике не было. Больница имела всего 18
коек, кухни не было, и пищу больным приносили родствен-
ники.

¹Лазарев, И. Ф. Бумагопрядильня торгового дома «Мартимиана Бори-
совского с сыновьями в Переславле» в санитарном отношении / И. Ф. Ла-
зарев // *Владимирские губернские ведомости*. — 1875. — № 9. — С. 2.

Смерть уносила в могилу многих рабочих и работниц в расцвете лет. Чахотка стала профессиональной болезнью рабочих. Гибло много детей, так как родители, прикованные к фабрике, не могли уделять внимание их здоровью и воспитанию.

Рабочие не имели никаких политических прав. Никаких законов, ограничивающих рабочий день, устанавливающих правила безопасности труда, единые ставки заработной платы, ограждающих рабочих от произвола мастеров и так далее, в России долгое время не существовало.

Для капиталистов не было никаких преград, а потому эксплуатация русского пролетариата была особенно тяжёлой и беспощадной.

Товарищество Переславской мануфактуры

3 февраля 1889 года Борисовский продаёт свою переславскую фабрику Товариществу Переславской мануфактуры за один миллион рублей. Помимо корпусов и машин, расположенных на площади 53 десятины (58 га), фабрике принадлежало около 12 десятин (13 га) лесов в Переславском и Александровском уездах. К этому времени на фабрике действовало 57 492 веретена.

Товарищество Переславской мануфактуры было утверждено царским правительством 11 ноября 1888 года с основным капиталом в полтора миллиона рублей.

27 января 1889 года состоялось первое заседание Товарищества в Москве в помещении известного Славянского Базара на Никольской улице. Присутствовало 28 пайщиков, имевших 1 204 пая. Самыми крупными пайщиками были капиталисты: И. П. Кузнецов — 100 паёв, П. П. Дербенев — 95 паёв, П. Б. Леонов — 55 паёв, А. М. Первушин — 60 паёв, А. Мак-Гилль — 40 паёв.

Директорами правления Товарищества были тогда же избраны К. Л. Лосев, А. М. Первушин и Э. А. Руперт

В эти годы капиталистическая промышленность в России начала быстро развиваться. Число рабочих значительно выросло, причём это был современный, организованный промышленный пролетариат. Расширение производства, увеличение промышленного оборудования, рост числа рабочих и выпускаемой продукции наблюдается и на Переславской бумагопрядильной фабрике Товарищества.

В 1890 году, на другой же год после перехода фабрики к новым владельцам, фабрика представляла следующую картину. Паровых машин было 2, в общей сложности 160

лошадиных сил при 8 котлах, веретён насчитывалось 58 125 штук: бумагопрядильных 5 888, мюльных 49 756, крутильных ватерных 1 528 и крутильных мюльных 953 веретена.

На фабрике было занято 495 мужчин, 376 женщин и 38 подростков. Заработная плата рабочих в месяц составляла около 8,60 рублей. В этот год фабрика дала капиталистам уже 35 882 рубля чистой прибыли, которая большей частью была употреблена на дальнейшее расширение производства.

В 1891—1892 году¹ фабрика, переработав до 160 000 пудов (2621 т) хлопка и 6 000 пудов (98 т) бумажных концов, дала 130 000 пудов (2129 т) пряжи разных номеров и 8 000 (131 т) пудов ваты. Капиталисты вновь вкладывают в производство уже 360 000 рублей.

На заседании пайщиков фабрики 1 марта 1893 года была утверждена намётка на новый 1893 год. При 18-часовом рабочем дне фабрика должна была дать в год 135 000 пудов (2211 т) пряжи и до 10 000 пудов (3 т) ваты, причём должно было переработано 200 000 пудов (3276 т) хлопка разных сортов и до 7 000 пудов (115 т) бумажных концов.

В 1893—1894 годах на фабрике достраивается новый пятиэтажный каменный корпус, сохранившийся до настоящего времени под именем «Новый корпус». Фабрика продолжала расширяться. Устанавливают новые машины, доставленные из Англии, новая паровая машина. Это позволило увеличить число действующих веретён до 98 600 штук, то есть почти вдвое. В 1898 году действующих веретён было: на самопрядильных машинах 81 700, на мюлях 3 000 и на ватерах 13 900 штук.

Возрастает число рабочих. На фабрике уже работало 1 250 мужчин, 1 040 женщин и 34 подростка (вместо 981 человека в 1889 году). В трёх фабричных казармах проживало 625 рабочих и 510 их детей.

Вместе с этим фабрика увеличила и выпуск продукции. Израсходовав в 1897 году до 239 670 пудов (3926 т) хлоп-

¹Хозяйственный год тогда считался от пасхи до пасхи.

ка (американского и среднеазиатского), фабрика выработала пряжи всех номеров (№№ 4—42):

утка	146 900 пудов	(2406 т)
медю	32 400 пудов	(531 т)
ватера	33 000 пудов	(541 т)
и ваты из хлопковых отбросов	8 700 пудов	(143 т)
на общую сумму	3 105 400	рублей

Продукция реализовалась в Москве и Московской губернии, во Владимирской губернии (Шуйский уезд), частично в Костромской губернии. Незначительное количество пряжи отправлялось в Бухару. Оптовые сделки заключались на Нижегородской ярмарке.

Извлекая огромнейшие прибыли от безжалостной эксплуатации рабочих, фабриканты всё время расширяли производство. В 1912—1913 году на фабрике Товарищества было уже 125 632 веретена: 74 886 мюльных и 50 746 ватерных. Число рабочих увеличилось до 3 200 человек, в том числе подростков и малолетних детей 535 человек.

Обрабатывая до 380 000 пудов (6225 т) хлопка, фабрика давала до 342 000 пудов (5602 т) пряжи разных сортов и свыше 6 000 пудов (98 т) ваты.

Фабриканты извлекали огромнейшие прибыли, которая увеличивалась из года в год. В 1911—1913 гг. чистая прибыль выразилась в сумме 318 500 рублей.

Если мы посмотрим на заработную плату рабочих, то увидим, что она продолжает оставаться очень низкой:

прядильщик зарабатывал в день	1 р. 13 к.
мастеровой	71 к.
присучальщик	68 к.
ленточница	65 к.
банкаброшница	59 к.
ватерщица	53 к.
мотальщица	49 к.
ставельщик	32 к.

Эту и без того нищенскую заработную плату хозяева всячески снижали. Рабочий был вынужден покупать в фабричном лабазе продукты по цене гораздо выше обычных городских лавок, причём товар был сплошь и рядом низкого качества. Заработная плата снижалась всякого рода штрафами. Повсюду были вывешены объявления о штрафах. За каждую мелочь с рабочего вычитали. На деньги, удержанные за штрафы, фабрикант мог содержать многие десятки рабочих, тем самым увеличивая свои огромнейшие прибыли.

Народ не знал, куда податься. Идти в деревню? Да и там было не слаще. Человек попадал в лапы кулака-миroeда. Крестьянин не мог прокормиться со своей семьёй, ведь своего хлеба хватало в лучшем случае до января. Достаточно привести официальные данные об урожайности полей в Переславском уезде, как можно легко в этом убедиться.

Урожай хлебов характеризовался следующими отношениями к количеству высеянного зерна:¹

озимая рожь	3,2
яровая рожь	2,8
яровая пшеница	2,2
овёс	3,6
гречиха	1,5
горох	3,1
лён	2,7
чечевица	2,2
ячмень	3,6
картофель	7,3

Возвращаясь на фабрику, нищие обездоленные крестьяне снова попадали в лапы капиталистов.

Фабриканты и местные городские власти не проявляли никакой заботы о нуждах простого народа. Социального

¹По «Владимирскому календарю» за 1912 год.

страхования на случай болезни и по старости фактически не существовало. О технике безопасности рабочие не имели никакого представления. Об отпусках, детских яслях и садах не было и речи.

Церковь — вот что представили господа капиталисты рабочему человеку, да в большом количестве кабаки, где рабочий оставлял последние копейки.

Ни театра, ни кино, ни библиотеки не было представлено для рабочих фабрики. Игра в бабки, лото да карты — вот и все развлечения.

По признанию врача, в 1912 году около половины всех жителей Переславского уезда были лишены какой бы то ни было медицинской помощи.

Переславская городская управа в 1913 году израсходовала на медицинское и санитарное обслуживание население города всего 1 873 рубля, а на содержание городской полиции было отпущено 6 612 рублей.

Исключительно велика была неграмотность среди населения. По данным всероссийской переписи населения, в 1897 году в Переславле-Залесском насчитывалось совершенно безграмотных мужчин 1 390, а женщин 2 221 человек. В целом по переславскому уезду грамотных значилось мужчин 4,5%, а женщин 10,7%.

В 1913 году в уезде на просвещение отпускалось всего 57 832 рубля, что составляло по 54 копейки на душу населения. Одна школа приходилась в среднем на 24 квадратных версты (27 кв. км).

А кто же управлял Переславлем? В 1914 году выбранными в городскую думу оказались: 22 купца, 4 фабриканта, 1 священник и 6 от интеллигенции города. Городским головою был крупный купец Иванов. Могла ли дума при таком составе заниматься улучшением просвещения, медицинской помощи, благоустройством города и особенно окраин, где жили рабочие?..

За всё время существования в городе мужской и женской гимназии вы не обнаружите в отчётах школы ни одного

ученика из числа рабочих. Из трёх тысяч с лишним рабочих ни один сын или дочка не учились в средних или высших учебных заведениях.

«Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были *ограблены* в смысле образования, света и знания, — такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России», — писал Владимир Ильич Ленин в 1913 году.¹

Таково было положение рабочих фабрики Товарищества Переславской мануфактуры, как и положение всех рабочих в царской России.

Настал 1917 год. Рабочие и крестьяне под руководством партии большевиков, под водительством великих вождей Ленина и Сталина свергли власть капиталистов и впервые в истории человечества установили власть рабочих и крестьян — власть Советов.

¹ Ленин, В. И. К вопросу о политике Министерства народного просвещения / В. И. Ленин // Ленин, В. И. Сочинения / В. И. Ленин; Институт Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б). — 4 изд. — М.: Госполитиздат, 1948. — Т. 19. — С. 115.

Рабочие фабрики в революционном движении

Стачка 1894 года

В революционном движении российского рабочего класса принимали самое деятельное участие и рабочие фабрики Товарищества Переславской мануфактуры.

В конце XIX столетия в Европе разразился промышленный кризис, охвативший и Россию. Начали закрываться предприятия, усилилась безработица. Это, однако, не оставило рабочее движение, а усилило его. От экономических стачек рабочие стали переходить к политическим. «Единой и неделимой» России уже не существовало. Россия разделилась на два противоположных класса: буржуазию и пролетариат. На арену борьбы выступили две большие армии: армия пролетариата и армия буржуазии.

Рабочее движение стихийно захватывало всё новые слои рабочих и распространялось по всей России. В. И. Ленин указывал, что в России в девяностых годах «налицо было и стихийное пробуждение рабочих масс, пробуждение к сознательной жизни и сознательной борьбе».¹

Подъём рабочего движения и явная близость революции требовали единой централизованной партии рабочего класса, способной возглавить и руководить революционным движением. Такой партии в России в это время не суще-

¹ Ленин, В. И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения / В. И. Ленин // Ленин, В. И. Сочинения / В. И. Ленин; Институт Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б). — 4 изд. — М.: Госполитиздат, 1946. — Т. 5. — С. 348.

ствовало, Владимир Ильич Ленин только ещё начинал свою революционную деятельность.

Подъём рабочего движения в России в конце XIX столетия охватил и рабочих фабрики Товарищества. В декабре 1894 года рабочие фабрики объявили стачку, на которой остановимся более подробно.

В городе Владимире, в сводчатых полуподвальных комнатах бывшего Владимирского губернского архива, сохранилось «дело» канцелярии Владимирского губернатора под названием «О беспорядках на фабрике Товарищества Переславской мануфактуры в городе Переславле». Начато 5 декабря 1894 г., кончено 30 июня 1895 г.

Раскрываем тёмно-синюю обложку и видим телеграмму следующего содержания:

№ 20. Срочно. Декабря 5 дня 1894 года.

Владимирскому губернатору.

В Переславле на фабрике Товарищества рабочие взбунтовались, выбиты везде стёкла, директора в опасности, прошу из Александрова войска. Фабричный инспектор в Переславле.

Исправник Булашевич.

На телеграмме надпись «Получена 5 декабря в 9 часов вечера», тут же резолюция: «Вызвать из Москвы батальон пехоты, 100 казаков. Сообщить фабричному инспектору, прокурору, начальнику жандармского управления. Вице-губернатор князь Урусов».

В связи с телеграммой перепугавшегося переславского исправника, вечером 5 декабря владимирский губернатор Теренин шлёт сразу три телеграммы. Первая:

Переславскому исправнику.

Вызывается батальон пехоты. Прибудет вице-губернатор. Приготовьте помещение. Разместите войска. Телеграфируйте подробно.

Одновременно губернатор послал телеграмму командующему войсками московского военного округа:

В Переславле-Залесском рабочие фабрики товарищества Переславской мануфактуры взбунтовались. Выбиты везде стёкла. Администрация в опасности. Покорнейше прошу распоряжения о немедленном командировании в Переславль батальона пехоты и сотни казаков в распоряжение командированного вице-губернатора князя Урусова. Рабочих на фабрике 2 000 человек.

Губернатор Теренин.

Третья телеграмма ушла министру внутренних дел в Петербург:

В Переславле-Залесском на фабрике Переславской мануфактуры рабочие взбунтовались, выбиты везде стёкла, грозыт администрации фабрики. Рабочих 2 000 человек. Вызвал батальон пехоты и сотню казаков из Москвы. Командировал вице-губернатора, так как сам по болезни ехать не могу. О последующем буду доносить.

Губернатор Теренин.

6 декабря в связи с просьбой владимирского губернатора о высылке в Переславль-Залесский войск для ликвидации стачки командующий московским военным округом уведомил Владимир телеграммой:

Командиру гренадерского полка сообщено о командировании шести рот в Переславль-Залесский для содействия гражданскому начальству.

Генерал-адъютант Костанда.

Что же заставило переславского исправника Булашевича вызывать войска и молить о помощи? Что же заставило владимирского губернатора требовать военной помощи у командующего московским военным округом?

В первые годы после перехода фабрики к Товариществу правление всю чистую прибыль вкладывало в производство, стремясь увеличить число веретён. В перспективе это обещало фабрикантам очень крупную прибыль.

Однако уже в 1893 году члены правления и пайщики решили распределить прибыль между собой. Оказалось, что фабрика дала за 1893 год чистой прибыли 314 068 рублей 31 копейку.

Собравшись 24 сентября 1894 года, владельцы паёв распределили между собою эту прибыль. Одновременно они решили бросить подачку своим верным псам — чинам фабричной администрации и частично конторщикам, для чего выделили 13 248 рублей 68 копеек. Деньги были пересланы в Переславль директорам правления, а те вручили их вместе с благодарственными письмами награждённому. Одновременно в так называемом «белом доме», где жили исключительно члены администрации и высший технический персонал, был устроен торжественный обед.

Рабочим же — тем, кто создавал фабриканту прибыли, — разумеется, никаких наградных не выдали. Им не досталось ни одной копейки. Этот сам по себе мелкий эпизод и послужил поводом к стачке рабочих.

Корни же стачки лежали гораздо глубже. Это восемнадцатичасовой рабочий день, система штрафов, отнимавших у рабочих чуть ли не половину их жалованья, полное бесправие, издевательство фабричной администрации. И достаточно было даже сравнительно небольшого повода, чтобы острое недовольство, накопившееся в груди рабочих, провалилось наружу.

Услыхав о наградных, полученных администрацией, рабочие начали собираться кучками у машин и обсуждать этот вопрос. Было решено требовать наградных денег для всех рабочих. Это было 5 апреля 1894 года, в понедельник.¹ Вторая смена дорабатывала вечернюю смену.

¹Здесь и далее даты даны по старому стилю.

И вот вечером 5 декабря группа рабочих во главе с банкаброшницей Анной Ивановой, присучальщиком Андреем Яковлевичем Семёновым и прядильщиком Максимом Михайловичем Логиновым направились в кабинет технического директора Томсона. Фабрика в этот момент ещё работала нормально. Кабинет директора находился в третьем этаже старой фабрики.

Томсон был в кабинете. Прядильщик Логинов обратился от лица всех рабочих с просьбой разъяснить, будут ли выданы рабочим наградные деньги. Ответ был отрицательный. Чтобы успокоить рабочих, Томсон обещал обратиться к директорам правления и передать просьбу рабочих. Одновременно он потребовал, чтобы рабочие вернулись на свои места.

Обещая «переговорить» с правлением, директор Томсон хотел оттянуть время в надежде на то, что рабочие успокоятся. Но вышло совершенно иначе.

Отказ в выдаче наградных был последней каплей, переполнившей чашу терпения. Недовольство, накопившееся у рабочих, требовало выхода.

Анна Иванова схватила со стола директора бутылку с какой-то жидкостью и с силой бросила её об пол, заявив при этом: «А мы всё равно добьёмся своего!» Томсон быстро выскочил из кабинета и покинул фабрику.

Он тотчас телеграммой известил директоров правления о требованиях рабочих и тут же дал знать полицейскому исправнику Булашевичу. Последний в свою очередь телеграфировал владимирскому губернатору.

Правление фабрики, находившееся в Москве, обратилось к старшему фабричному инспектору Владимирской губернии, прося его командировать в Переславль-Залесский одного из фабричных инспекторов для «объяснения» рабочим неосновательности их требований. В тот же день, 5 декабря в Переславль-Залесский приехали все директора правления Товарищества Переславской мануфактуры: Кузнецов, Первушин и Мак-Гилль.

Между тем, рабочие начали волноваться. Подождав долгое время директора в кабинете, делегация ушла обратно в фабрику. Их окружили рабочие третьего этажа. Делегаты объяснили, что директор отказал в просьбе рабочих. Это вызвало взрыв возмущения. Началась массовая стачка.

Вихрем пронеслась по фабрике весть о начале стачки!

Сначала умолкли станки в старой фабрике, затем в средней и, наконец, в новом корпусе. Группа бастующих рабочих объявила о начале стачки рабочим паровой, котельной, электрической мастерских, те тоже примкнули к стачке. Работа паровой и электрической прекратилась. Свет был погашен по всей фабрике. Замолк шелест ремней. Умолкли машины — мюли, ватера, банкаброши.

Рабочие лавиной вырвались на улицу, фабрика опустела.

Вечером 5 декабря в Переславль-Залесский приехал из Александрова фабричный инспектор Фёдоров. Это был, как и все фабричные инспектора в царской России, верный холоп фабрикантов. Прежде всего он направился в квартиры директоров. Только после сговора с ними инспектор вышел к рабочим и начал доказывать им всю неосновательность их требований, всячески оправдывая администрацию.

Рабочие не захотели слушать его сказки. Хоть и неясно, они всё же понимали, что тот защищает фабрикантов. Рабочие ещё настойчивее подтвердили свои требования о выдаче им наградных денег. Одновременно они потребовали к себе для объяснения директоров правления. Те, испугавшись рабочих, — спрятались.

После того, как рабочие отказались говорить с инспектором Фёдоровым, к ним подошёл директор фабрики Томсон. Он заявил, что выдаст рабочим по рублю, если те сейчас же разойдутся по домам.

Но рабочие не пошли на эту жалкую приманку. Из толпы рабочих выступил вперёд слесарь Никита Яковлевич Иванов по кличке «Носов» и твёрдо заявил: «Давайте нам наградные, иначе помните, что это только цветочки, а будут и ягодки». Обращаясь к рабочим, Иванов сказал: «Будем

бастовать до конца, пока не получим удовлетворения требования. Нам всё равно ничего не будет, так же как в Орехово-Зуеве рабочим ничего не было, а за прогулянные часы хозяева нам уплатят».

Директору и фабричному инспектору пришлось уйти ни с чем. Рабочие всей массой двинулись вслед за ними, выкрикивая свои требования. Неудовлетворённые ответами администрации, рабочие единодушно решили продолжить стачку до конца.

Вот где-то стукнуло разбитое стекло, заскрипела переломанная шестерёнкой рама окна. В это время сотни камней, гаек, винтов засвистели в воздухе. Рабочие градом камней выбили стёкла в зданиях фабрики, конторы, в кабинете директора. Было поломано также 16 машин.

Испугавшиеся директора так и не выходили к рабочим, но прятались в безопасных местах. В этот день полиция ещё не показывалась на фабрике.

Поздно ночью к рабочим пришёл исправник Булашевич. Он требовал, чтобы рабочие разошлись по домам.¹

Ночь с 5 на 6 декабря прошла спокойно.

Вдруг, разрывая декабрьскую морозную ночь, зазвонил фабричный колокол (гудков тогда ещё не было). Долго был слышен звон: несмотря на забастовку, звонки подавались аккуратно. Фабриканты хотели, чтобы рабочие снова вышли к станкам. Они надеялись, что хотя бы часть рабочих выйдет на работу. Но не вышел никто. Точнее, на работу *выходили* все, но в фабрику не входили, к станкам не становились. На другой день — во вторник — опять не встали к станкам, но собрались у старой фабрики. Верными псами

¹Несколько слов об исправнике. Его, должно быть, помнят старики, особенно из Пономарёвского сельсовета. А. А. Булашевич сам принадлежал к числу потомственных дворян переславского уезда. В 1894 году он имел в общей сложности 240 десятин (262 га) земли. В селе Воронцове, Переславской волости, у него было имение. Земли, принадлежавшие ему, находились при сёлах Воронцово, Большая Брембола и Насакино.

фабрикантов оказались конторщики. Они в полном составе вышли на работу. Рабочие ждали прихода директора.

Утром снова явился исправник. Видя, что рабочие продолжают стачку, он направил губернатору срочную телеграмму:

Беспорядки хотя и приостановлены, но волнения рабочих продолжают. Повторения предупредить невозможно, так как противодейственные меры слабы. Директора просят Ваше превосходительство немедленно сегодня к вечеру присылки войска хотя бы две роты и сотню казаков, ввиду того, что рабочие участвующие в бунте из деревни будут собираться.

Днём вышел к рабочим директор Томсон и объявил, что директора правления товарищества обещали выдать награды тем рабочим, у кого есть корова. Разговор этот происходил возле фабричной лавки. Из толпы вышел слесарь Никита Яковлевич Иванов и заявил под общее одобрение рабочих:

— А вот мы даже кошки не имеем, выходит, не получим ничего? Нет, мы требуем награды, и по столько же, по сколько разделили служащим!

6 декабря из Владимира прибыл на фабрику вице-губернатор князь Урусов.

Немедленно по приезде вице-губернатора в «белом доме» состоялось совещание. На нём присутствовали директора — Кузнецов и Первушин, администрация, полицейский исправник со своим помощником, фабричный инспектор Фёдоров и приехавший из Владимира вместе с вице-губернатором старший фабричный инспектор по Владимирской губернии Астафьев.

Этот «штаб» по борьбе со стачкой выработал свой план действий. Исправнику было поручено озаботиться немедленным подыскиванием тайных агентов из числа хорошо оплачиваемых квалифицированных рабочих, чтобы доносить обо всём, что происходит в рабочей среде. Директора с радостью

согласились выделить деньги на оплату этих шпионов. Фабричным инспекторам было предложено уговаривать рабочих и вносить раскол в их ряды.¹

Ночью на фабрике была расставлена полиция.

Утром 7 декабря фабрика была заперта. Ворота при входе на территорию фабрики были также заперты. Около них поставили усиленный наряд полиции. Лишь только задние ворота (с восточной части фабрики от Грачковской слободы) были оставлены открытыми, в них пропускали только возчиков с дровами под усиленным контролем полиции.

Таким образом, рабочие были разбиты на две совершенно изолированные группы. Первая группа — это рабочие, живущие в фабричных зданиях, «каморках». Все они были заперты во дворе фабрики. Другая группа — это рабочие, живущие вне территории фабрики, на квартирах, в своих домах и в деревнях. Этот манёвр администрации фабрики сильно отразился на ходе стачки, так как рабочие были расколоты на две группы, не имели возможности собраться вместе для обсуждения дальнейших действий и для организованного продолжения стачки.

Подлюю деятельность развернули агенты полиции: они рыскали, как ищейки, прислушивались к разговорам и спорам рабочих, узнавали имена наиболее активных участников стачки. В потёмках, пробираясь в квартиры директоров, они подробно передавали подслушанное. С помощью этих шпионов полиция узнала, кто из рабочих особенно активно участвует в стачке.

Начались аресты. Полиция старалась выявить зачинщиков стачки и всех участвовавших в разгроме машин и битье стёкол, используя весьма подлые приёмы. Был организован беспримерной наглости покомнатный обход всех рабочих, живущих в фабричных каморках. Полицейские вместе с хозяевами (смотрителями порядка в каморках) загоняли семьи

¹О фабричных инспекторах см. приложение на стр. 113.

рабочих в комнаты и осматривали у всех руки и лица. Если у рабочего или работницы на руке или лице оказывались хоть небольшие царапины или ссадины, их немедленно арестовывали и сажали в тюрьму, обвиняя в соучастии в стачке и битье стёкол. Арестовывались потом и те, кого не было дома в момент осмотра квартир.

Всю ночь на 7 и 8 декабря конные стражники разъезжали по улицам. Полицейские ходили по фабричным казармам. У них было заранее намеченный маршрут. Они точно знали, куда надо идти, где постучаться и кого взять.

По распоряжению вице-губернатора в среду седьмого декабря по всей фабрике, по всем казармам и у ворот фабрики были расклеены объявления о том, что 7 декабря в полдень начнутся работы в двух корпусах фабрики и что не желающие работать могут получить расчёт.

Аресты рабочих, слухи о приезде казаков, угроза увольнения с фабрики, боязнь, что после увольнения не примут на работу в другие фабрики — всё это отразилось на ходе стачки. Это была только первая попытка борьбы переславских рабочих с эксплуататорами. Рабочие не имели опыта стачечной борьбы. Поэтому приблизительно две трети рабочих в 12 часов 7 декабря вышли на работу. По сути, стачка была прекращена.

7 декабря вечером вице-губернатор князь Урусов послал на имя Владимирского губернатора первое донесение о проделанной «работе».

Шестнадцать машин, много стёкол, подвижности поломано. По моему настоянию работа, где представлялась возможность, возобновлена, на работу вышло около двух третей. Предполагаемому администрации фабрики расчёту воспротивился, вывесив объявления, что будут рассчитаны лишь нежелающие работать. Ввиду большой паники представляется затруднительным найти виновников. Настроение довольно спокойное. Надеюсь обойтись без войск.

Ответ был таков: если войска окажутся нужны, вызывайте сколько нужно. Казаков, пуль, нагаек, тюрем самодержавие не жалело.

Испугавшаяся администрация хотела закрыть фабрику и рассчитать всех рабочих, чтобы потом, набирая их снова, отсеивать всех «опасных», замеченных в стачке. Это, конечно привело бы к ещё большему взрыву возмущения рабочих. Опасаясь новых выступлений рабочих, вице-губернатор предположил рассчитать лишь тех, кто призывал к стачке. Всего было арестовано 34 главных зачинщика. Их по предложению старшего фабричного инспектора тут же рассчитала администрация фабрики.

Вечером 7 декабря и на другой день в помещении квартир директоров и в полицейском управлении шли допросы арестованных. Вёл допросы помощник полицейского исправника Бунин в присутствии самого вице-губернатора.

Утром 8 декабря на смену не вышло только семнадцать человек. Днём каждая смена выбрала делегацию уже из самых «благонадёжных» рабочих. Делегации были приняты вице-губернатором, старшим фабричным инспектором и администрацией фабрики. Ничего существенного эти переговоры рабочим не дали. Им грозили увольнением и «волчьим билетом».

Вечером 8 декабря фабрика работала полностью. Стачка, таким образом, длилась 3 дня. В этот день вице-губернатор запросил Владимир, как ему быть, ведь хотя фабрика и работает полным ходом, но администрация боится возобновления стачки и просит выслать войска для охраны.

Указания были даны быстро. «Если заметно волнение и есть основание к панике фабричной администрации, то нужно действовать так, чтобы предупредить возможность новых беспорядков», — ответил губернатор.

О подавлении стачки владимирский губернатор Теренин донёс подробной запиской министру внутренних дел, обвиняя во всём рабочих и настаивая на применении наиболее суровых мер к зачинщикам.

Итоги первой стачки

Итак, первая стачка рабочих фабрики Товарищества Переславской мануфактуры была сломлена. Это была первая попытка рабочих бороться против эксплуатации, попытка добиться улучшения жизни трудящихся.

Рабочим тогда не удалось добиться выполнения своих требований. Но стачка не прошла напрасно. Она многому научила рабочих.

В своём рапорте от 14 декабря 1894 года на имя владимирского губернатора вице-губернатор князь Урусов писал следующее:

...Всё сказанное приводит меня к убеждению о необходимости организации фабричной тайной полиции, агенты коей хотя бы в ограниченном количестве могли бы следить за неудовольствиями и брожением среди рабочих и, своевременно сообщая о сём, давали бы возможность кому следует принимать необходимые меры. Расход на содержание помянутых агентов хозяева фабрики, вероятно, весьма охотно взяли бы на себя. Между тем, этим путём только и возможно предотвратить совершенно неожиданные беспорядки, как происшедшие 5—7 декабря на Переславской мануфактуре, и следить за вредными в политическом отношении личностями, имеющими целью путём беспорядков и волнений производить панику в обществе.

Как видим, был поставлен вопрос об организации при фабриках сети шпионов и агентов царской охранки. После стачки фабриканты начали подкармливать отдельных рабочих, главным образом высококвалифицированных, вербуя их в число тайных агентов полиции.

В период стачки в Переславле-Залесском было арестовано 34 рабочих. Трое из них были арестованы и заключены в тюрьму. 25 отдано под особый надзор полиции, у трёх рабочих была взята подписка о невыезде. Рассчитан был 21

человек. Из числа рабочих, не привлечённых к суду, восемь «неблагонадёжных» были рассчитаны.

Арестованные рабочие — прядильщик Андрей Шелехов, Анна Иванова, Максим Логинов, Иван Абрамов, Фёдор Нионов и другие — вскоре были освобождены из тюрьмы, но на фабрику обратно их не принимали.

Руководителей стачки — слесаря Никиту Яковлевича Иванова и присучальщика Андрея Яковлевича Семёнова полицейские власти продолжали держать в тюрьме. Следствие вёл следователь Владимирского окружного суда. Он превратил его в прямое издевательство над арестованными.

Суд откладывался с месяца на месяц. Только через полтора года началась эта судебная комедия. Следует обратить внимание на солидарность, проявленную рабочими фабрики к их товарищам, находившимся в тюрьме. Для найма адвоката среди рабочих были собраны деньги.

Освобождённые через полтора месяца после окончания следствия Иванов и Семёнов на фабрику приняты не были. Полиция не допускала их даже до двора фабрики, не говоря уже о самой фабрике или рабочих казармах.

Жил Никита Яковлевич Иванов в старых каморках внизу. Его семью выселили в артельную комнату, то есть, по сути, выбросили из помещения, так как в артельной комнате было чрезмерно тесно и спать приходилось на полу между коек. Отца Никиты Яковлевича разбил паралич и его отправили в больницу. Иванов временно остановился на квартире уволенного с фабрики прядильщика Андрея Ивановича Шелехова, на улице Старой Куманинке.

На других фабриках города: медеобрабатывающем заводе Захряпина, красильной фабрике Павлова и других предприятиях бывших забастовщиков также не принимали, как людей в политическом отношении «неблагонадёжных». Легко представить, в каком трудном положении оказались рабочие. Они были обречены на голодную смерть. Лишь помощь товарищей помогла им продержаться это трудное время.

Суд состоялся 14 мая 1896 года. Судить приехал Владимирский окружной суд. Заседание происходило в здании «присутствия воинского начальника».¹ После двухдневного разбирательства Иванов и Семёнов были приговорены к восьми месяцам тюремного заключения каждый (сверх предварительного заключения). Рабочие впоследствии вспоминали о днях, когда царский суд заседал в Переславле-Залесском:

И после суда пошли мы с группой рабочих домой на фабрику, а в это время директора фабрики подали судьям извозчика и судьи после расправы над рабочими поехали в квартиры директора обедать.

Отбывали тюремное заключение Иванов и Семёнов в Переславской тюрьме, куда они были посажены 22 сентября 1896 года. Как политические преступники они были занесены в «Ведомость справок о судимости», издававшуюся министерством внутренних дел. В ведомости за 1897 год числятся:

№ 86813. Иванов Никита Яковлевич (он же Носов), мещанин города Переславля (слесарь) 36 лет, приговорён Владимирским судом по статье 1621 уложения и высочайшего манифеста 14 мая 1896 года с лишением особых прав в тюрьму на восемь месяцев. Исполнился срок 22 мая 1897 года.

№ 95879. Семёнов Андрей Яковлевич, крестьянин Переславского уезда, Петровской волости, деревни Кичибухино (присучальщик) 22 лет, приговорён Владимирским Окружным судом по статье 1621 уложения и высочайшего манифеста 14 мая 1896 года с лишением особых прав в тюрьму на восемь месяцев. Исполнился срок 22 мая 1897 года.

¹Улица Кардовского, дом 61.

Подводя итоги первой стачки рабочих фабрики Товарищества Переславской мануфактуры, можно указать на ряд причин, повлекших за собой поражение рабочих.

Первая причина заключается в том, что стачка началась стихийно, неумело. Она не была результатом длительной подготовки рабочих. Не был изучен опыт стачечной борьбы таких крупнейших рабочих центров, как Иваново, Москва, Петербург, Орехово-Зуево. Нужно подчеркнуть, что переславская стачка многими своими чертами напоминала стачки 60-х и 70-х годов. Такие факты, как разрушение машин, характерны именно для стачек более раннего периода. Сознательность переславских рабочих также была невысока.

Вторая причина заключалась в том, что чёткого требования, основанного на учёте запросов всей массы рабочих, предъявлено не было.

И третья причина, самая главная, состояла в том, что у рабочих Переславской мануфактуры отсутствовала группа, хотя бы небольшая, но крепко спаянная, политически закалённая, которая стояла бы в авангарде рабочего движения, вела политическую пропаганду и агитацию среди рабочих, организованно увлекала рабочих на борьбу против самодержавия и капиталистов, не давая возможности полиции и фабрикантам раскалывать рабочее движение путём подкупа.

Но вместе с тем стачка, несмотря на её неудачу, была крупным шагом вперёд в деле развития движения в городе Переславле-Залесском. Она заставила рабочих задуматься над своим положением, показала им, какую силу представляют они, соединяясь для борьбы. Стачка показала рабочим, что царские чиновники, фабричные инспектора выступают на стороне капиталистов.

Стачка 1984 года представляла собой очень крупную и важную предпосылку дальнейшей борьбы переславских рабочих.

Революция 1905 года

Генеральная репетиция, которой считал Владимир Ильич Ленин революцию 1905 года, пробудила и вовлекла в политическую жизнь страны огромнейшие массы рабочих и трудящихся крестьян.

Маёвка, организованная в окрестном лесу, волнения, участие наиболее активных рабочих в подпольной большевистской организации, печатание и распространение нелегальной большевистской литературы и листовок — таковы формы участия фабрики Товарищества Переславской мануфактуры в революции 1905 года.

29 октября 1905 года рабочие медеобрабатывающего завода Дмитрия Андреевича Захряпина объявили довольно энергичную стачку. Захряпинская стачка сильно перепугала капиталистов: здесь было занято около трёхсот рабочих.

Условия жизни переславских металлистов, как и на других переславских фабриках, были отвратительные: низкая заработная плата, штрафы, бесчинства администрации, отсутствие расценок. Терпение рабочих лопалось, нарастал гнев. На фабрику дошли слухи о массовом стачечном движении в соседних городах. Решено было объявить стачку. На клочке курительной бумаги были записаны требования, которые затем обсудили по цехам. Рабочие одобрили их и предъявили владельцу фабрики, однако тот отказался их выполнить. В ответ рабочие прекратили работу. Началась стачка.

Уездный исправник Тихомиров в тот же день направил владимирскому губернатору телеграмму № 291:

Утром 28-го по инициативе хозяев на фабрике прядильной Товарищества, ситцевой Павлова, вышивки Засс рабочим объявлена прибавка. На фабрике Захряпина, где прибавки не было, рабочие 280 человек в шестом часу вечера прекратили работу, требуя квартирных и увеличения заработка.

Приехавший из Александрова фабричный инспектор пытался уговорить рабочих, но последовал твёрдый ответ:

— Требуем повышения зарплаты, выплаты квартирных денег, уменьшения рабочего дня, введения расценков, человеческого отношения.

Угрозы Захряпина закрыть фабрику и объявить поголовное увольнение рабочих не имели успеха, наоборот, рабочие предъявили новые требования.

На фабрике был усилен полицейский наряд. Захряпин уговаривал рабочих прекратить стачку, суля всевозможные облегчения, но рабочие не шли на эти посулы и продолжали стачку.

Видя твёрдость рабочих и их непоколебимость, владелец фабрики пошёл на уступки. Он объявил об увеличении зарплаты, выплаты квартирных, введения расценков. За прогулы в дни стачки было полностью уплачено. По требованию рабочих за стачку с фабрики никто не был уволен.

Победа рабочих захряпинской фабрики произвела сильное впечатление на пролетариев других фабрик Переславля.

18 ноября 1905 года за подписью всех директоров Переславской мануфактуры было направлено на имя владимирского губернатора письмо:

Имеем честь довести до вашего превосходительства, что в городе Переславле-Залесском, началось брожение и на бумагопрядильной фабрике нашего Товарищества, находящейся в том же городе. Имеются сведения, что в субботу сего ноября после выдачи рабочим денег, начнётся забастовка, несмотря на то, что правление 1 октября сего года по собственному почину прибавило им 10% против прошлого года к заработной плате.

Правление имеет честь просить ваше превосходительство принять к сведению выше сказанное предложение и покорнейше просит уведомить, возможно ли рассчитывать на военную помощь для водворения порядка, если таковой будет нарушен.

По телеграфному приказу командующего Московским военным округом, в девятом часу вечера 19 ноября из Александрова прибыла в Переславль-Залесский рота сапёров в количестве 110 человек, под командованием поручика Гачечеладзе и подпоручика Ивашевича. Прибывшие солдаты были расквартированы в здании городского училища.

Фабриканты и полиция надеялись использовать солдат против рабочих. Но вышло совсем иначе. Сапёры сами являлись в подавляющем большинстве недавними рабочими, а поэтому они сочувственно отнеслись к рабочим и их борьбе. Кроме того, рабочие подружились с солдатами, начали приглашать их к себе в гости, читать и давать им революционные прокламации, разъяснять смысл происходивших событий.

Чтобы изолировать солдат от влияния рабочих, их перевели в другое помещение. Но и там нашли их агитаторы из рабочих и продолжили революционную пропаганду.

О том, насколько была крепка связь рабочих с солдатами, можно судить по следующему случаю. Раз, посещая рабочие каморки фабрики Товарищества, три солдата позабыли там свои штыки. Штыки эти тихонько от начальства рабочие вернули солдатам.

Вскоре начались аресты солдат за связь с рабочими. Офицеры начали устраивать побоища, а унтера запили. Было ясно, что прибывшее войско не представляло собою угрозы для революционного движения.

В своём рапорте № 380 от 28 ноября 1905 года переславский исправник Тихомиров докладывал владимирскому губернатору:

На утро же по прибытию роты, до меня дошли сведения, что прибывшее войско мало надёжно, что люди распущены, пьянствуют, без разрешения начальства шатаются по городу, сходятся с рабочими.

Пробыв в Переславле около трёх суток, солдаты 22 ноября были направлены обратно в город Александров.

Вскоре администрация и полиция были снова встревожены: на фабрике в массовом порядке начали расклеиваться и подбрасываться революционные листовки с призывом к рабочим подняться на борьбу с капиталистами, объявить стачку, а если потребуется, организовать вооружённое восстание.

7 декабря 1905 года исправник доносит владимирскому губернатору:

В последнее время близ фабрики Товарищества Переславской мануфактуры разбрасывается много прокламаций, призывающих к забастовкам. Кто эти прокламации подбрасывает, проследить не удаётся.

Каково же было положение на фабрике Товарищества Переславской мануфактуры в 1905 году?

На фабрике работало 2571 человек, из которых 1118 женщин и 1453 мужчины. Из общего числа рабочих работало 479 подростков и малолеток, труд которых был чрезвычайно тяжёл. Денные рабочие трудились по 9,5 часов, сменные по 9 часов в сутки.

Каков же был заработок рабочих?

	в месяц	в день
прядильщик	15,23 р.	72,53 к.
мастеровые	11,21 р.	53,41 к.
ленточница	9,53 р.	45,39 к.
банкаброшница	8,98 р.	42,79 к.
моталка	7,09 р.	33,79 к.
ватерщица	5,83 р.	27,78 к.
ставельщик	4,14 р.	19,89 к.

Экономика рабочего падала в связи с русско-японской войной. Заработная плата была исключительно мала. Да ещё эти унижительные штрафы, которые сыпались на рабочего за каждую пустяковину. По всей фабрике за этот год было удержано с рабочих 858 р. 79 к.

Фабрика выработала за этот год пряжи на 4 333 100 рублей 79 копеек.

Какая же прибыль оставалась у капиталистов? Безусловно, колоссальная. Тем не менее, фабриканты и не думали улучшать положение рабочих фабрики. Рабочие фабрики жили в большинстве своём в маленьких комнатухах, скапливаясь по 8—12 человек. А в общих каморках, где сплошь и рядом жили вместе женщины и мужчины, было так тесно, что не только столу, но даже койкам места не было и многие рабочие лежали просто на полу.

Санитарные условия не соблюдались. Да и некому было ими заниматься! Фабриканты, подобно пауку, выжимали из рабочего все соки, и если рабочий умирал, на его место становился другой раб. Капиталисты безжалостно эксплуатировали рабочий класс.

Среди рабочих фабрики Товарищества Переславской мануфактуры была создана подпольная организация, связанная с Ярославским комитетом большевиков. В неё входили: столяр Николай Прохорович Похлебакин, прядильщик Семён Иванович Жуков, служащий лабаза Василий Лаврентьевич Добродеев и другие. Руководителем этой группы был приехавший в город студент Фёдор Михайлович Елпатьевский. Они составляли и печатали революционные листовки, распространяли их по фабрике и городу, готовили забастовку, а в случае необходимости и вооружённое восстание.

Местом для сбора организации выбрали конспиративную квартиру на Новомосковской улице в доме сестёр Рязанцевых, которую студент Елпатьевский снял под видом квартиры для себя. Собирались обычно по вечерам, пробираясь поодиночке.

11 декабря 1905 года состоялось заседание организации, на котором присутствовало девять человек. Основным вопросом, который обсуждался в этот вечер, было создание

подпольной организации в городе. Организация должна была заниматься вопросами борьбы за улучшение быта рабочих, вырабатывать методы этой борьбы, готовить стачки, а если потребуется — и вооружённое выступление. Было признано, что лучшим средством для осуществления всех этих задач является вооружённое восстание. Одновременно было решено организовать бюро, которое и руководило бы всей революционной работой среди рабочих.

На заседании обсуждали проект прокламации, адресованной рабочим фабрики Товарищества Переславской мануфактуры. Эта листовка вскоре была отпечатана на гектографе. Текст её следующий:

Товарищи!

Фабричные, заводские и городские рабочие, мастерские и ремесленники других городов давно уже поняли своё тяжёлое, забитое нуждой и работой, положение. К своим хозяевам, наживающим трудом рабочих, они предъявили разные требования и во многих местах добились улучшения своего положения (здесь в Переславле на заводах Захряпина и Елисеева). Это не пустая затея, не крамола, а совершенно справедливое желание получить недоданные за труд деньги. Хозяева вовсе не кормильцы рабочих. Напротив, рабочие тяжёлым трудом создают хозяину богатство и роскошь. Хозяева-фабриканты боятся забастовки. На многих фабриках (здесь в Переславле на Павловской, Борисовской фабриках) хозяева, чтобы предупредить невыгодную для них забастовку, набавили каждому на день по несколько копеек (на Борисовской фабрике 6 копеек, на Павловской — 5 копеек). Это не благодеяние, а это уловка с их стороны, чтобы избежать забастовки и требования получать настоящее человеческое жалование.

Вот некоторые из требований, повсеместно предъявленных рабочим людям к своим хозяевам:

1. Восьмичасовой рабочий день.
2. Хорошая заработная плата, чтобы рабочие могли жить по-человечески.
3. Улучшение фабричных мастерских, чтобы во всех мастерских было чисто и светло.
4. Вежливое обращение хозяев и мастеров с рабочими. Отмена унижительных штрафов.
5. Страхование рабочих, чтобы на случай увечья, болезни или старости мы не вышвыривались с фабрики, а получали бы пособие, вполне достаточное для жизни.
6. Постройка аптек, больниц, яслей для детей. Представление двухмесячного отпуска для рожиц.

Товарищи! Крепко обдумайте этот листок, разберите каждое слово. Прочитавши, давайте другим читать и обсуждайте вместе.

Если желаете себе счастья, поддержите своих же братьев-рабочих других городов.

Листовка эта была разбросана по всему городу, но главное внимание организации было обращено на фабрику Товарищества Переславской мануфактуры как самую большую в городе.

На фабрике работало очень много женщин, положение которых было исключительно бесправным. Подпольная партийная организация обратилась к ним со специальной прокламацией. Напечатанная на гектографе в лист, крупным и понятным шрифтом (ведь подавляющая часть работниц были малограмотные или вовсе неграмотные), листовка называлась «К женщинам-работницам». Там писалось:

Знай­те, что хозяин всех не разочтёт, так как некому будет ра­ботать. Поэто­му соединяйтесь все вместе и до удо­влетворения тре­бований забастуйте. Только таким образом за свой труд вы по­лучите приличную жизнь. По­кажите ва­шим мужьям, отцам и братьям, что женщина не трусит, что женщина го­това смело под­держать общее святое дело

рабочего класса. Полиции листовок не давайте, они писаны только для вас.

Прокламация перехватывалась из рук в руки, читалась с жадностью.

Деятельность подпольной большевистской организации вначале вызвала смтение у полиции и капиталистов. Но — вскоре была организована слежка за рабочими. Для этой цели были мобилизованы черносотенцы и шпионы. Черносотенцы собирались в трактире у Белякова, где им была предоставлена специальная комната. Пропуском сюда служил специальный значок. Черносотенцы располагали хорошей типографией Шаланина, где печатались погромные листки, открыто призывавшие к избиению евреев.

На фабрике была создана черносотенная организация, которую возглавил сам директор Томсон. Сюда входил старший слесарь Т. Е. Кринкин, тайный агент жандармерии, шпион и провокатор, выдавший в руки полиции подпольную организацию рабочих фабрики.

13 декабря 1905 года было назначено очередное собрание организации. Вечером к дому Рязанцевых поодиночке подходили рабочие и незаметно скрывались в калитке дома. Но судьба этого собрания была уже предрешена.

Ещё днём в кабинет директора фабрики явился предатель Кринкин. Ему удалось подслушать и выявить вождей подпольной организации. Обо всём он донёс директору Томсону, а тот в свою очередь сообщил полиции.

Собрание в доме Рязанцевых шло своим чередом. Было принято решение об организации вооружённого восстания, чтобы поддержать московское вооружённое восстание. Н. П. Похлебакин внёс предложение о вызове из Александра вооружённых рабочих струнинской фабрики, которые создали боевую дружину.

Текст обращения к струнинским боевым дружинникам был единогласно принят собранием.

Но в это время никто из присутствовавших на конспиративном собрании не подозревал, что под окном стоял шпи-

он и провокатор слесарь Кринкин, подслушивая и стараясь сквозь занавески разглядеть, что делалось на собрании. Он был не одинок: по сторонам расхаживали полицейские. Готовилась облава.

В первом часу ночи рабочие стали расходиться. Карманы были полны свежими прокламациями. Первыми вышли Добродеев, Жуков, Журлупов и Похлебалин. Не успели они захлопнуть за собой калитку, как последовала команда: «Руки вверх. Ни с места». В их лица упёрлись дула револьверов: городовые Семёнов и Павлинов сидели в засаде. Выходившие сзади успели выскочить в город и скрыться.

В помещении полицейского управления был произведён обыск. Надзиратель Теньковский нашёл у Похлебалина 12 воззваний «К женщинам-работницам», письмо-резолюцию собрания с призывом к вооружённым рабочим города Александра придти на помощь рабочим Переславля-Залесского и три прокламации РСДРП под заглавиями «Товарищи», «После Мукденского разгрома» и «К гражданам», о призыве к революции и всеобщему восстанию.

Когда надзиратель схватил это письмо, Похлебалин бросился на него, вырвал письмо и, разорвав, пытался съесть, чтобы тем самым скрыть от полиции содержание этого весьма важного документа. Однако набросившиеся полицейские с кровью вырвали у него из рта остатки письма. На сохранившемся клочке можно было прочесть следующее: «Товарищи других... фа... те... нам собирайтесь... и подумайте хорошенько... назначим время для от...»

У него же нашли лоскут бумаги с переделанным на революционный лад стихотворением «Что ты спишь, мужичок»:

Что ты спишь, мужичок, ведь весна на дворе,
Все жандармы твои не удержат её.
Оглянись, осмотришь, на Россию взгляни:
Чем была и что есть и что будет ещё.

У Жукова было отобрано восемь прокламаций «К директору, мастерам и подмастерьям». Они представляли собой

гектографированные листы в одну восьмую листа. В прокламации были следующие слова:

Отныне требуем мы:

1. свободы собраний для рабочих в своих рабочих помещениях,
2. полной свободы слова на них,
3. полной неприкосновенности личности рабочих.

Если же эти требования встретят со стороны вас препятствие в собраниях или по доносу шпиона, то немедленное будет объявлена забастовка, причём предупреждаем — забастовка слабой организации примет буйный характер.

У Добродеева было отобрано 30 воззваний к рабочим. В отобранной записной книжке были обнаружены выписки из произведений Маркса, Энгельса, Плеханова, Ленина.

Через некоторое время все арестованные были освобождены из тюрьмы, но по распоряжению владимирского губернатора 21 декабря Добродеев, Жуков и Журлупов были снова арестованы. Остальные скрылись.

Похлебалин уехал в Струнино, чтобы установить личный контакт с боевой дружиной. 23 декабря он был схвачен полицией на станции во время выхода с поезда и отправлен в переславскую тюрьму.

Во время обыска у него нашли стихотворение революционного содержания:

С грохотом рушатся старые стены,
 Падают тяжкие цепи рабов.
 Их оковала когда-то измена —
 Выпустим смелых бойцов.
 Тех, кто высокое знамя держали
 Рвались отважно на бой...

Найдено также письмо Похлебалина к Ивану Никитичу Климову — рабочему фабрики Товарищества Переславской

мануфактуры, участнику подпольной организации, перешедшему на нелегальное положение после ареста организации:

Дорогой Иван Никитич!

Спешу уведомить вас, что вчера был у меня Фёдор Михайлович [Елпатьевский], член организации. Он послал телеграмму в Ярославский комитет, который помогает нам всем... Кроме того, и Московский комитет тоже поможет. Он надеется, но в Москве, к сожалению, телеграф не работает. Он получил известие, что вся Москва в революционных руках, кроме Кремля. Если Кремль не возьмут силой, то прервут воду.

На другой день был арестован и Ф. М. Елпатьевский. Таким образом, вся активная часть переславской организации была в тюрьме. Все арестованные сидели в одиночных камерах. Тюрьма была переполнена, почему от начальника тюрьмы последовало заявление судебному следователю с просьбой разрешить содержать политических заключённых по два человека.

Следствие длилось около двух месяцев. В знак протеста заключённые объявили голодовку, требуя немедленного окончания следствия. Все арестованные вели себя весьма мужественно. Ни один не сознался и не выдал других.

В конце марта 1906 года следствие было закончено и дело было передано к слушанию в Московской судебной палате, где, как известно, слушались важные политические дела.

Организовать процесс против арестованных царские власти не сумели. Арестованные не сознались в предъявленных им обвинениях, не выдали друг друга. Кроме того, в тот момент самодержавие висело на волоске. Товарищ прокурора Московской судебной палаты сделал заключение о прекращении дела. 3 мая 1906 года все заключённые были освобождены.

Остаться в Переславле им уже было невозможно, пришлось всем разъехаться по другим городам России.

Революция 1905 года сыграла в истории революционного движения в России огромную роль. Она представляет целую историческую полосу в развитии нашей страны.

За каких-нибудь три года революции (1905— 1907 гг.) рабочий класс и крестьянство получают такую богатую школу политического воспитания, какую не могли бы они получить за тридцать лет обычного мирного развития. Несколько лет революции сделали ясным то, чего нельзя было бы сделать ясным в продолжение десятков лет при мирных условиях развития.

Революция вскрыла, что царизм есть заклятый враг народа, что царизм является тем горбатым, которого может исправить только могила.¹

Стачка 1914 года

Царское правительство недолго торжествовало после поражения революции 1905 года. Не могло быть прочным правительство, которое не хотело дать народу ничего, кроме кнута, пуль и виселиц. Рабочие вновь начали подниматься на борьбу. Предвидение большевиков о неизбежности нового революционного подъёма оказалось правильным. Уже в 1911 году количество стачечников превышало 100 тысяч.

Ещё более мощный подъём революционного движения происходит в апреле и мае 1912 года, когда вспыхнули массовые стачки в связи с Ленским расстрелом рабочих.

В. И. Ленин отмечал тогда:

Грандиозная майская забастовка всероссийского пролетариата и связанные с ней уличные демонстрации, революционные прокламации и революционные речи перед толпами

¹История Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков). Краткий курс / Под ред. комиссии ЦК ВКП(б). — М.: ОГИЗ—Госполитиздат, 1945. — С. 89.

рабочих ясно показали, что Россия вступила в полосу революционного подъёма.¹

Товарищ Сталин писал в 1912 году в большевистской петербургской газете «Звезда» о подъёме народного движения:

Ленские выстрелы разбили лёд молчания, и — тронулась река народного движения. Тронулась!.. Всё, что было злого и пагубного в современном режиме, всё, чем болела многострадальная Россия — всё это собралось в одном факте, в событиях на Лене. Вот почему именно Ленские выстрелы послужили сигналом забастовок и демонстраций.²

По всей России проходит могучая волна массовых забастовок, демонстраций и митингов. В авангарде идёт героический революционный пролетариат Петербурга и Москвы. Революционным движением руководит большевистская партия во главе с В. И. Лениным и И. В. Сталиным.

Особенно значителен был подъём стачечного движения в первой половине 1914 года. Только за полгода в стачечном движении в России участвовало полтора миллиона рабочих.

Стачечное движение охватило и фабрики города Переславля. В феврале 1914 года рабочие Товарищества объявляют стачку, продолжавшуюся 8 дней и оказавшую влияние на рабочих других фабрик города.

22 февраля 1914 года в 4 часа дня на фабрике Товарищества Переславской мануфактуры вышла на работу вечерняя смена. Прядильщики, банкаброшницы, ватерщицы, чесальщики и мастеровые собрались у своих станков. Все обсуждали один наболевший вопрос — на их труде капиталисты

¹ Ленин, В. И. Революционный подъём / В. И. Ленин // Ленин, В. И. Сочинения / В. И. Ленин; Институт Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б). — 4 изд. — М.: Госполитиздат, 1948. — Т. 18. — С. 85.

² История Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков). Краткий курс / Под ред. комиссии ЦК ВКП(б). — М.: ОГИЗ—Госполитиздат, 1945. — С. 141.

наживают огромнейшие прибыли, с них, с рабочих, фабриканты дерут штрафы. Условия, в которых живут рабочие — ужасны, в то время как прибыли фабрикантов огромны и всё растут и растут. А тут ещё сложилась такая обстановка. По случаю 25-летнего юбилея Товарищества Переславской мануфактуры фабриканты решили наградить конторщиков. Конторщики, которые по большей части обсчитывали рабочих, получили премиальные деньги. Что же касается рабочих, то им никаких премиальных денег не выдали. Вот какой злободневный вопрос обсуждали рабочие, собираясь у станков. У всех рождалась мысль — объявить стачку, требовать увеличения заработной платы, отмены унижительных, грабительских штрафов, настаивать на человеческом обращении с рабочими. Молниеносно облетело все этажи фабрики предложение — идти к директору и добиваться немедленного выполнения требований рабочих.

Инициативу взяли на себя ткачихи В. Л. Жигалова, Т. Г. Москвина, А. Румянцева, М. В. Степанова. К ним присоединилась большая группа работниц. Они пошли в мюльный отдел новой фабрики звать прядильщиков присоединиться к ним. Решили избрать делегацию и направить её к директору для переговоров. Прядильщики согласились поддержать требования работниц. Не останавливая машин, делегаты — Н. А. Скворцов, В. Л. Жигалова, А. Румянцева и Н. Штанков — направились в кабинет директора.

Один из руководителей стачки, Николай Скворцов, вспоминает:

Мы, несколько рабочих из молодёжи, присоединились к требованиям работниц. Пошли к директору Фёдору Ивановичу Орель — англичанину. Мы потребовали от него прибавки жалования и одновременно заявили, что в случае, если наши требования не будут удовлетворены, мы прекратим работу и будем добиваться своего. Директор на нас заорал: «Не хотите работать — идите домой». Тогда мы решили остановить фабрику.

Делегация пришла в цеха и сообщила рабочим об отказе директора выполнить их требования. Один за другим отстранялись цеха, прекратили работу мюля, ватера, банкаброши. Рабочие забастовали и покинули фабрику.

Требования, выдвинутые передовыми рабочими, встретили сочувствием все рабочие фабрики. Вопрос о наградных был лишь внешним поводом к объявлению стачки, главные причины лежали глубже. Нужно иметь в виду общую обстановку в России. Страна была накануне первой империалистической войны. Капиталисты всё более усиливали эксплуатацию рабочих. Заработная плата рабочих падала. Она выражалась в следующих цифрах:

	в месяц
прядильщик	29,53 р.
банкаброшница	15,52 р.
ватерщица	14,00 р.
ставельщик	8,52 р.

Тогда как фабрика дала хозяевам чистого дохода 6 273 758 рублей 20 копеек.

Лабаз — фабричная лавка — снабжал рабочих фабрики отвратительными низкокачественными продуктами по высоким ценам. Рабочих мучили обчётами и штрафами. Накануне стачки — в 1913 году — с рабочих было вычтено 1 087 р. 66 коп. штрафов. Это означало, что 128 ставельщиков на мюлях работали целый месяц бесплатно, то есть их труд фабриканты оплачивали на штрафные деньги.

Кроме того, нужно представить себе те отвратительные условия, в каких работали и жили рабочие. Царское правительство и капиталисты искусственно сдерживали развитие грамотности в России, так как неграмотного человека проще было держать в повиновении.

Капиталисты вообще не доверяли русскому человеку, тем более уж рабочим. Они преклонялись перед иностранщиной. Все командные посты на фабрике Товарищества Переславской мануфактуры были в руках англичан. Это было не про-

сто увлечение иностранщиной. Это было неверие в силы русского народа. Рабочий не мог выдвинуться далее помастера, пусть он и был талантлив. Кроме того, машины, запасные части, хлопок были также иностранные. Только дешёвые рабочие руки были русскими.

Самодержавие делало всё, чтобы ограничить права рабочих. Накануне стачки, во время выборов в 4 Государственную Думу, на фабрике из 3000 рабочих лишились избирательных прав 1883 женщин и все мужчины, не достигшие 25-летнего возраста.

Рабочие всё время находились в униженном положении. Англичане-мастера, руководившие фабрикой, крайне грубо, цинично, издевательски относились к трудящимся.

Туберкулёз, трахома и другие болезни были широко распространены среди рабочих, дети работниц оставались без надзора и гибли сотнями. О яслях, детских садах — работницы не имели и представления.

В 1914 году уровень сознательности переславских рабочих значительно поднялся. Революционная школа, пройденная ими в 1905—1907 годах, дала очень много. Они знали, что стачечное движение в стране достигло огромного размера, и не желали отставать от передовых пролетариев Москвы и Петербурга.

Итак, 22 февраля 1914 года рабочие Товарищества забастовали. В стачке приняло участие 2750 рабочих, в том числе 1883 женщины и 867 мужчин (при общем числе рабочих и служащих фабрики 3029 человек).¹

Большевистская газета «Правда», выходявшая тогда под названием «Путь правды», ежедневно печатала в разделе о стачках в России краткую информацию о стачке переславских текстильщиков.

¹См. документы, хранящиеся в архиве г. Владимира — «Дело старшего фабричного инспектора Владимирской губернии», 1914 г., отдел 2, № 2.

На другой день рабочие к работе не приступили. Переговоры с приехавшими из Москвы директорами правления фабрики ни к чему не привели.

На третий день из Александрова прибыл фабричный инспектор Берестов, но и он — верный пёс фабрикантов! — начал уговаривать рабочих прекратить стачку и вернуться на работу на прежних условиях.

24 февраля фабричному инспектору были предъявлены конкретные требования рабочих. Эти требования были записаны на пяти отдельных листах, и главными из них были:

1. повысить заработную плату,
2. увеличить квартирные с 1 р. 25 к. до 3 р. в месяц,
3. увеличить дворовым рабочим заработную плату с 55 до 75 коп. в день, начислять проценты с выработки и установить единые расчётные книжки фабричного образца,
4. справедливее распределять общий заработок между мальчиками присучальщиками и прядильщиками,
5. пересмотреть расценки банкаброшниц,
6. увеличить заработную плату токарям и слесарям, вышедшим из учеников, до уровня зарплаты взрослых рабочих,
7. отменить унижительные штрафы за 5—10 минут опоздания,
8. прекратить грубое, издевательское обращение с рабочими со стороны старших мастеров и англичан,
9. своевременно выдавать пособия при несчастных случаях и болезнях,
10. улучшить помещения, где производятся работы: снабжать рабочих кипячёной водой, провести вентиляцию, устроить у машин предохранительные ограждения,
11. принимать малолетних на работу без различия — грамотен или нет,
12. устроить дом для престарелых рабочих,
13. уволить директора, его помощника и ряд мастеров, грубо обращающихся с рабочими,

14. уплатить всем рабочим за дни забастовки и никого из рабочих не увольнять и не рассчитывать.

Всего было предъявлено 19 требований. Администрация фабрики и её приспешник фабричный инспектор Берестов отказались выполнить совершенно законные требования рабочих.

Напомним, что на фабрике работало тогда малолетних — 60 мальчиков и 95 девочек; и подростков — 80 мальчиков и 300 девочек. Заработок их был очень низкий. Счастье было тем детям, которые попадали к станкам родителей, ведь те передавали им накопленный опыт и знания. Никакой производственной подготовки для подростков на фабрике не существовало.

Подростки участвовали в стачке, а малолетние ребята были свидетелями событий. Один из таких подростков — Степан Морозов, работавший тогда в прядильном цехе, написал позже документальную повесть «Первое счастье», где нашла отражение эта стачка.

Забастовка продолжалась. Вечером собравшиеся у входа в фабрику рабочие решили написать телеграмму старшему фабричному инспектору во Владимир. Были собраны деньги на телеграмму. Группа рабочих отправилась на Московскую улицу на почту. Там был составлен текст телеграммы:

Старшему Владимирскому фабричному инспектору.

Просят фабричные рабочие приехать 25 февраля к 8 часам утра. Мы не будем работать когда вы приедете. Приезжайте. Помощник инспектора делов не разобрал. Теперь обращаемся к вам, просим вас пожалуйста приехать.

Рабочие фабрики Товарищества Переславской мануфактуры.

Как видно, часть рабочих всё же ещё верила и надеялась на поддержку со стороны фабричного инспектора. Очень

скоро выяснилось, что эта надежда была ошибочной. Приехавший из Владимира старший фабричный инспектор Селивановский отклонил требования рабочих и грубо отругал их за то, что они начали забастовку. Освистанный, чуть ли не побитый фабричный инспектор скрылся в квартиру директора фабрики.

Одновременно с приездом фабричного инспектора Селивановского в город Переславль-Залесский прибыла, видимо, из Александрова большая группа стражников и тайных полицейских агентов. Они были расставлены большими группами около дверей фабрики и у ворот. Полиция, видимо, хотела повторить практику стачки 1894 года — изолировать рабочих, живущих во дворе фабрики, от рабочих, проживающих в городе.

У фабричных ворот был поставлен табельщик. Администрация фабрики поручила ему отмечать в таблице тех рабочих, кто изъявит желание идти на работу. Таким путём фабриканты хотели расколоть единство рабочих, сломить их боевое настроение и тем ликвидировать стачку.

Однако под напором рабочих полицейская застава вскоре была прорвана. Группа рабочих во главе с Николаем Скворцовым, Николаем Штанковым и братьями Сидоровыми подошла к передним воротам и силой распахнула их, отбросив в сторону полицейских. Табельщику, конечно, пришлось немедленно скрыться, опасаясь за свои бока.

Администрация фабрики, фабричные инспектора и полицейский исправник фон-Гротте-де-Буко начали запугивать рабочих, угрожая им объявлением локаута (то есть увольнением всех рабочих и закрытием фабрики). Это был излюбленный капиталистами метод действия. Угрожая массовой безработицей, хозяева хотели заставить рабочих вернуться на работу. Но рабочих не запугали угрозы.

Стачка продолжалась. 25 февраля по предложению администрации рабочие создали комиссию во главе с Николаем Скворцовым для переговоров с фабрикантами. Представители рабочих упорно настаивали на выполнении своих

требований. Капиталисты отказались их удовлетворить, переговоры ничего не дали.

Убедившись, что упорство рабочих сломить не удаётся, фабриканты, полиция и фабричные инспектора решили принять предложение владимирского губернатора и подавить стачку силой. Они полагали, во-первых, объявить локаут, во-вторых, арестовать активных руководителей стачки.

И действительно, 26 февраля по всей фабрике были расклеены объявления, в которых сообщалось, что если 27 февраля рабочие не прекратят стачку и не выйдут на работу, то фабрика будет закрыта, а все рабочие будут рассчитаны.

Утром на работу вышла лишь небольшая группа рабочих — около 250 человек. При таком количестве фабрику пустить не удалось. В этот же день по всем цехам, во дворе, в каморках и у ворот были развешаны новые объявления о том, что с 27 февраля фабрика закрывается на неопределённое время, все рабочие с фабрики увольняются, деньги для расчёта будут препровождаться через полицию, где 27, 28 февраля и 1 марта будет выдаваться рабочим расчёт. Одновременно все ворота фабрики были заперты и при них был установлен усиленный наряд полиции и жандармерии.

В то же время полиция и жандармерия рыскала по улицам и каморкам. Ей удалось выявить руководителей стачки. Решено было арестовать их. Об этом красноречиво говорят сохранившиеся в архиве документы. Ещё 25 февраля 1914 года помощник начальника владимирского губернского жандармского управления по Александровскому, Переславскому и другим уездам ротмистр Адамович сообщил спешной секретной депешей начальнику переславской тюрьмы:

Прошу распоряжения вашего о приготовлении к приёму в ночь на 26 сего февраля около 20 политических арестованных.

И действительно, в ночь на 26 февраля было арестовано 16 руководителей и активных участников стачки. В том чис-

ле были: Н. Штанков, Ф. Штанков, Худов, Н. А. Скворцов, В. Л. Жигалова, Н. Синяков, и М. В. Степанова.

Николай Андреянович Скворцов вспоминает:

Я пришёл домой в половине двенадцатого, разделся и лёг спать. Только что заснул. В половине первого часа ночи стучат в ворота. Отец вышел и спрашивает: «Кто там?» Оттуда кричат сердитым голосом: «Отпирай». Отец отпер. В дом входят семь человек — надзиратель Угрюмов и 6 стражников с винтовками. Спрашивают: «Скворцов Николай здесь?» Отец ответил: «Здесь, вот спит». Я не спал. Они меня толкнули, я встал. Надзиратель посадил меня на стул. По бокам встали два стражника.

Угрюмов стал писать, а три стражника начали делать обыск. Искали везде, на чердаке, в потолке. В чулане перерыли всё. В сундуке у сестры спрятаны в рукаве зимнего пальто четыре политические книжки, привезённые зятем из Москвы. Стражники взяли пальто, тряхнули его и книжки посыпались. Стражники взяли их, вошли в дом и отдали Угрюмову. Потом Угрюмов составил акт и объявил, что именем закона я арестован. Велели одеваться. Я оделся, меня два стражника повели в тюрьму, обыскали и посадили в камеру. Потом вскоре приводят Ф. П. Штанкова, Худова, Н. И. Синякова, Н. Ф. Штанкова и других.

Среди арестованных были две работницы фабрики — Марфа Васильевна Степанова и Варвара Ларионовна Жигалова. Переславль-Залесский Краеведческий музей хранит весьма интересный документ об аресте В. Л. Жигаловой — постановление от 26 февраля 1914 года. Вот оно:

Я, помощник начальника Владимирского губернского жандармского управления в Переславском и других уездах ротмистр Адамович, принимая во внимание сведения, указывающие на прикосновенность к государственному преступлению Варвару Ларионову Жигалову и руководствуясь

§ 29 (и примечанием к оному) Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, высочайше утверждённого 14 августа 1881 года, постановил: сделать распоряжение о предварительном задержании названую Жигалову, заключить её под стражу в отдельном помещении; настоящее постановление предъявить обвиняемому, а копии с настоящего постановления препроводить в место заключения обвиняемого в Переславскую тюрьму и прокурору Владимирского окружного суда.

Ротмистр Адамович.

Аресты руководителей стачки, объявление локаута — всё это не могло не отразиться на ходе стачки. Боевое настроение рабочих ослабло. Узнав об этом, капиталисты решили пустить фабрику. 3 марта 1914 года было повсюду объявлено о том, что работы на фабрике возобновляются. В связи с этим начался приём рабочих на работу. 4 марта в 10 часов утра фабрика была пущена. Таким образом, рабочие бастовали 8,3 рабочих дня.

И всё же рабочие добились выполнения ряда своих требований, в частности — была устроена вентиляция, улучшены фабричные помещения, увеличено количество кубов для кипячения воды, устроен дом для престарелых рабочих, улучшены помещения слесарных мастерских.

Арестованные просидели в тюрьме по три недели каждый. Опасаясь дальнейшего обострения борьбы, полиция и жандармерия по распоряжению губернатора после трёхнедельного ареста выпустила всех арестованных. Однако ни один из них не был принят обратно на фабрику. Не были приняты на работу ещё шесть человек, кроме арестованных.

Стачка переславских текстильщиков послужила примером для других рабочих Переславля-Залесского. В феврале же 1914 года происходила стачка на механической фабрике Засс, где работало 166 рабочих.

Николай Андреянович Скворцов вспоминает об этих горячих днях:

Продержали нас три недели, выпустили, когда забастовка кончилась. Пришли мы к директору поступать на работу, а он нас встретил криком:

— Вон, сукины сыны!

Запомнили мы это, до 1917 года помнили. А тут уж за всё сразу рассчитались.

Стачка показала рабочим, что для того, чтобы победить, нужна сплоченность и организованность рабочего класса, необходимо иметь во главе стойкого руководителя дела рабочего класса в лице партии большевиков.

Через несколько лет после стачки, в октябре 1917 года рабочий класс России в союзе с крестьянской беднотой, под руководством Ленина и Сталина навсегда уничтожили проклятый буржуазный строй, разрушили государство капиталистов и помещиков, отняли у буржуазии фабрики и заводы, транспорт, у помещиков земли — и установили прочно власть Советов, создав новое Советское социалистическое государство.

Переход фабрики в руки рабочих

В февральскую революцию

В феврале 1917 года в России совершилась буржуазно-демократическая революция. «Революцию совершил пролетариат, он проявил героизм, он проливал кровь, он увлёл за собой самые широкие массы трудящегося и беднейшего населения», — писал Владимир Ильич Ленин в марте 1917 года в своих «Письмах из далека».¹

15 марта 1917 года² в Переславле-Залесском была получена телеграмма из Петрограда о свержении царизма и о переходе власти в руки Временного правительства. Вслед за ней пришла телеграмма из Владимира, извещавшая об аресте губернатора и о создании Владимирского губернского временного исполнительного комитета.

На другой день состоялось экстренное заседание Переславской городской думы, которая признала новое Временное правительство. На этом же заседании был сформирован и переславский временный исполнительный комитет, состоящий из буржуазии, духовенства, меньшевиков и эсеров.

Вечером в этот же день на фабрике Товарищества Переславской мануфактуры состоялся общефабричный митинг, посвящённый свержению самодержавия. В своих совершенно свободных и пламенных речах рабочие приветствова-

¹ Ленин, В. И. Письма из далека / В. И. Ленин // Ленин, В. И. Сочинения / В. И. Ленин; Институт Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б). — 4 изд. — М.: Госполитиздат, 1949. — Т. 23. — С. 303.

²Здесь и далее даты даны по новому стилю.

ли уничтожение царизма, веками угнетавшего русский народ. Выступавшие рабочие А. А. Волков, Ф. И. Лукьянов, Н. В. Юркин требовали включения в состав нового местного управления представителей рабочего класса.

19 марта на очередном заседании переславского временного исполнительного комитета были включены в его состав представители фабричных рабочих. От фабрики Товарищества Переславской мануфактуры в комитет вошли: Иван Никитич Климов — столяр, Трофим Васильевич Удоев — барабанщик и Николай Васильевич Юркин — корзинщик. Кроме того, от потребительского общества этой же фабрики в исполнительный комитет вошёл Андрей Димитриевич Тарлыков — конторщик. Но вскоре он был отозван рабочими и заменён Алексеем Никитичем Поляковым, тоже служащим конторы, уважаемым всеми рабочими фабрики.

Большинство голосов в переславском временном исполнительном комитете было, однако, на стороне местной буржуазии.

Посылая своих представителей в этот комитет, рабочие фабрики Товарищества Переславской мануфактуры верили, что он действительно является органом народной власти. Увы, практика показала, что рабочие ошибались. Временное буржуазное правительство не дало рабочим и крестьянам ни демократических свобод, ни мира, ни земли, ни реального облегчения жизни трудового народа. Оно вело страну к гибели.

Переславский ВИК осуществлял ту же политику, что и Петроградское временное правительство. На одном из своих заседаний комитет вынес постановление, запрещавшее крестьянам самовольно отнимать помещичьи земли. Узаконена была старая система арендной платы за пользование помещичьими, кулацкими и монастырскими землями. Другое постановление призывало продолжать захватническую войну до победного конца и всячески восхваляло «доблестную русскую армию».

Кроме того, комитет совершенно не думал о бедах трудящегося народа. В городе создалось напряжённое положение с продовольствием. Купцы и лавочники (а некоторые из них входили в состав временного комитета) начали скрывать запасы хлеба и продовольствия, чтобы взвинтить цены.

Рабочие поняли, что временный комитет вовсе не считается с их интересами. Через своих представителей они обратились в исполнительный комитет с заявлением, в котором, указывая на бездеятельность комитета в вопросах снабжения, потребовали немедленного исправления создавшегося положения. Рабочие писали, что в противном случае они силой заставят комитет это сделать.

Под решительным напором рабочих фабрики 22 марта временный комитет вынес постановление:

1. послать телеграмму Петроградскому Совету Рабочих депутатов с просьбой о выписке пятнадцати вагонов ржаной муки;
2. разрешить рабочим фабрики произвести обследование складов и лавок местных купцов и лавочников;
3. командировать двоих рабочих во Владимир для переговоров о присылке продовольствия в Переславль.

Совет рабочих депутатов

Через несколько дней, в апреле 1917 года в городе Переславле-Залесском образуется Совет солдатских депутатов.

4 апреля 1917 года на Духовской улице, грязной и заброшенной окраине города, в доме Н. В. Жирикова состоялось первое организационное собрание рабочих переславских фабрик, на котором был создан Совет рабочих депутатов.

Председателем был избран рабочий типографии Шаланин Иван Николаевич Кузнецов. Его заместителем был избран столяр Товарищества Переславской мануфактуры Иван Никитич Климов, уже имевший опыт революционной борь-

бы. Секретарём стал только что вернувшийся из ссылки Владимир Васильевич Соколов.

В ночь на 5 апреля рабочие типографии, без ведома её владельца, напечатали первую листовку Совета рабочих депутатов. «Дело рабочих могут защищать только рабочие», — говорилось в ней.¹

Совет призвал всех рабочих города внести деньги на содержание своего первого совета. И в фонд Совета рабочих депутатов начали поступать деньги. 6 556 рублей 74 копейки было собрано среди рабочих фабрики Товарищества Переславской мануфактуры и передано председателю Совета рабочих депутатов т. Кузнецову.

Лозунг Владимира Ильича Ленина «Вся власть советам», выраженный им в знаменитых «Апрельских тезисах», был подхвачен и рабочими города Переславля-Залесского. Рабочие укрепляли свой Совет лучшими представителями, облачали и изгоняли из него случайных элементов.

1 мая 1917 года на Красной площади возле Старого собора состоялись манифестация и митинг, организованный переславским Советом рабочих депутатов. Речи говорили представитель Москвы, председатель Совета И. Н. Кузнецов и рабочий фабрики Товарищества поммастер Андрей Андреевич Волков. На транспарантах горели слова: «Вся власть Советам!» Впереди своей колонны рабочие фабрики несли большой красного шёлка стяг, на другой в лучах восходящего солнца сверкали золотом три слова: «Свобода, Равенство, Братство». Хотя этот лозунг и принадлежал Великой Французской буржуазной революции конца XVIII века, но в 1917 году во время Февральской революции он был популярен среди рабочих и крестьян России.

Наконец-то была осуществлена идея, рождённая ещё в первую русскую революцию, в 1905 году: рабочие создали *свой* Совет рабочих депутатов. Видя в нём силу, способную

¹Текст листовки см. в приложении на стр. 116.

управлять государством без буржуазии и против неё, рабочие всячески поддерживали свой Совет.

8 апреля 1917 года на фабрике создаётся фабрично-заводской комитет. Первым его председателем становится рабочий фабрики, возчик ровницы Сергей Ефимович Талин, возглавлявший его до середины 1918 года. В состав фабкома вошли рабочие А. А. Волков, В. И. Иванов, А. Н. Поляков, Ф. И. Лукьянов. Помещение для фабкома было отведено в здании фабричной больницы, а потом в так называемом «белом» доме, где пришлось потесниться прожившим там англичанам и чинам фабричной администрации.

Одновременно при фабрике была создана контрольная комиссия рабочих в составе: Фома Илларионович Лукьянов — прядильщик, Иван Васильевич Захаров — прядильщик и Алексей Никитич Поляков — служащий конторы. Эта комиссия осуществляла ежедневный контроль за деятельностью правления Товарищества Переславской мануфактуры, директора фабрики англичанина Орель и мастеров, состоящих также из англичан.

Без разрешения контрольной комиссии хозяева фабрики не могли вывозить из фабрики оборудование или запасы сырья, штрафовать и увольнять рабочих, снижать заработную плату, смещать или переставлять мастеров и подмастерьев. Все свои приказы администрация обязана была согласовать с этой комиссией, вся её деятельность была поставлена под жёсткий и бдительный контроль рабочих. Не по вкусу пришлось это господам капиталистам и англичанам, привыкшим смотреть на рабочих как на своих рабов!

На фабрике деятельно готовились к предстоящим выборам в Переславль-Залесскую городскую думу. В фабкоме обсуждались кандидаты. Надо было провести своих кандидатов в местный орган городского управления. Шла активная агитация за список кандидатов, выдвинутых рабочими.

С помощью Совета рабочих депутатов в состав городской думы 19 августа 1917 года были избраны следующие рабочие фабрики Товарищества переславской мануфактуры:

И. Н. Баранов, Ф. Е. Ершов, В. И. Иванов, П. В. Карпов,
Ф. И. Лукьянов и А. А. Пчёлкин.

Октябрьская революция

События, развёртывавшиеся в России, показывали, что буржуазное Временное правительство проводило политику, далеко не отвечающую требованиям народа. Рабочий класс под руководством большевистской партии начал готовиться к восстанию.

7 ноября 1917 года совершилась Великая Октябрьская социалистическая революция. В результате победоносного восстания у власти стал самый революционный класс — пролетариат России, закалённый в боях двух революций, руководимый боевой партией и её вождями Лениным и Сталиным.

Великая Октябрьская социалистическая революция прошла победным триумфальным шествием большевизма из конца в конец огромной страны.

8 ноября 1917 года Переславский Совет рабочих депутатов взял власть в свои руки. Члены буржуазного временного исполнительного комитета были обезоружены и взяты под арест. Отряд вооружённых рабочих — В. П. Дьяков, А. Романычев и Д. Бычков захватили почту и телеграф. Все телеграммы и письма, поступавшие в адрес членов временного исполнительного комитета и воинского начальника, перехватывались и передавались Совету рабочих депутатов. Политическим комиссаром на почте и телеграфе был назначен Василий Петрович Дьяков, руководивший почтой до подавления саботажа ряда почтовых чиновников.

На другой день были захвачены казначейство и тюрьма. Воинская часть перешла на сторону рабочих. Таким образом, вся власть перешла в рабочие руки.

Народ ликовал. С пением марсельезы и интернационала, с красными флагами вышли трудящиеся приветствовать

великую победу. Огромное атласное красное знамя, шитое золотым позументом с текстом «Рабочие фабрики Товарищества Переславской мануфактуры» и восходящим солнцем — солнцем Великого Октября — несли во главе своей колонны рабочие, работницы и служащие фабрики Товарищества Переславской мануфактуры.

Теперь это знамя как реликвия революции бережно хранится в Переславль-Залесском Краеведческом музее.

В январе 1918 года недалеко от фабрики, в доме Корнева состоялось объединённое заседание Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Председателем избирается большевик Владимир Васильевич Соколов.

Места в Совете распределялись следующим образом: рабочие получили 20 мест, солдаты — 4 и крестьяне — 14 мест по числу волостей в Переславском уезде. От рабочих фабрики Товарищества Переславской мануфактуры в состав нового Совета вошли следующие рабочие: И. Н. Климов, Ф. Д. Малёнкин, И. С. Румянцев, С. Е. Талин, В. И. Иванов, А. А. Волков.

В апреле месяце в связи с переходом В. В. Соколова на другую работу председателем Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов избирается рабочий фабрики Андрей Андреевич Волков.

23 марта при Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов создаётся Совет Народного Хозяйства, который в самом начале своей деятельности с помощью специально разработанной анкеты ознакомился с фабрично-заводскими предприятиями города. Готовилась национализация фабрик, а потому была усилена деятельность контрольных комиссий и фабрично-заводских комитетов. Рабочие следили за всеми действиями фабрикантов, зная, что фабрика скоро перейдёт в их руки и рабочие станут полными её хозяевами.

В мае 1918 года в Переславле-Залесском состоялось первое организационное собрание сочувствующих коммунистической партии большевиков, положившее начало созданию городской партийной организации.

В августе 1918 года в городе создаётся кружок интернациональной молодёжи, а 29 сентября при уездном комитете партии состоялось первое организационное собрание комсомола. Секретарём уездного комитета комсомола был избран В. П. Дьяков. В числе первых коммунистов и комсомольцев были рабочие и работницы фабрики товарищества Переславской мануфактуры.

Революционные события в городе и на фабрике вовлекли в активную политическую работу женщин. М. М. Агрикова, Т. Г. Москвина, А. Румянцева, П. П. Евлампиева и многие другие работницы фабрики начали активно помогать партии. Они были всюду — и в общественной столовой, и с беседами в цеху и на улицах.

Фабричный актив вносит ряд предложений Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов об организации очагов культуры. Так создаётся в городе «Демократический сад» с летним театром, «Народный дом», библиотека, городской кинематограф. Фабричный сад, в котором отдыхали исключительно англичане и чины фабричной администрации, был открыт для общего пользования рабочих и их семей.

Национализация

Декретом Советского правительства от 18 июня 1918 года фабрика Товарищества Переславской мануфактуры была национализирована. Она перешла в руки рабочих. Но кто мог возглавить руководство?

И нашлись среди рабочих народные таланты, которые встали у руля фабрики.

В хлопковой палатке, где обычно проходили собрания рабочих, собрались почти все рабочие фабрики. Шли выборы директора. Общее мнение рабочих сходилось на Сергее Ефимовиче Талине. Кто же он? Это был рабочий фабрики, недавно возвратившийся раненым с империалистической войны. Работал он возчиком ровницы, а при организации фабкома

был избран первым его председателем. Одновременно состоял членом Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Рабочие знали его очень хорошо.

— Ну что же, если вы мне поможете в работе, я согласен стать директором фабрики! — сказал взволнованный Сергей Ефимович. Рабочие ответили общими возгласами согласия. Так, поддержанный всеми рабочими фабрики, бывший возчик ровницы стал первым директором фабрики бывшего Товарищества Переславской мануфактуры, с коллективом рабочих более трёх тысяч человек.

Заведующим основным производством был вскоре назначен Иван Андреевич Емельянов, старый кадровый служащий фабрики, отдавший ей всю жизнь.

Председателем фабрично-заводского комитета фабрики вместо Талина избирается Фома Илларионович Лукьянов, пользовавшийся общим уважением рабочих всей фабрики и проработавший на этой должности много лет.

Было создано заводоуправление. Несмотря на исключительные трудности, новое заводоуправление уверенно руководило работой. Все командные посты в производстве тоже перешли в руки рабочих, ставших подлинными хозяевами фабрики. Мастером мюльного цеха стал Фёдор Егорович Ершов, мастером ватерного цеха — Семён Никитич Баранов, мастером приготовительного цеха средней и новой фабрики — Иван Прокофьевич Буров. Все они до этого были поммастерами.

Творческая инициатива всюду проявлялась и рабочими и администрацией. Окончательно было разрушено совершенно неверное мнение о неких особых «талантах» английских мастеров. Не желая служить русскому пролетариату, эти господа вскоре покинули Советскую Россию. Уезжая из Переславля, они чванливо говорили, что без иностранных специалистов фабрика развалится и не станет работать. Не сбылись их пророчества! Судьба насмеялась над господами англичанами. Преодолевая исключительные трудности, овладевая техникой и организацией производства, рабочие

не только сохранили фабрику — свою фабрику! — но, более того, развивали и расширяли её.

Партия большевиков и Советское правительство поставили тогда перед рабочими России следующие задачи:

- организовать строгий учёт вырабатываемой продукции и контроль за расходом её,
- проводить борьбу с расхлябанностью на производстве и укреплять трудовую дисциплину,
- развернуть социалистическое соревнование,
- внедрять сдельную оплату,
- вести борьбу с уравниловкой.

Необходимо было добиться того, чтобы рабочий, осознав свою новую роль, помнил, что положение в стране сложилось тяжёлое и что спасти революцию могли только сами рабочие.

«У нас есть материал и в природных богатствах, и в запасе человеческих сил, и в прекрасном размахе, который дала народному творчеству великая революция, — чтобы создать действительно могучую и обильную Русь», — писал Владимир Ильич Ленин в своей статье «Главная задача наших дней».¹ За осуществление этих задач и боролось новое заводоуправление, фабрично-заводской комитет и созданная партийная организация.

Одновременно оказывалось всяческое содействие в развёртывании культурно-просветительной работы на фабрике. В том самом зале, в тех самых комнатах, где совсем недавно веселилась администрация фабрики и мастера-англичане, были устроен первый рабочий клуб и библиотека. Широко развернулась рабочая самодеятельность: создаются кружки рисования, пения, музыки. Появился драматический коллектив.

¹ Ленин, В. И. Главная задача наших дней / В. И. Ленин // Ленин, В. И. Сочинения / В. И. Ленин; Институт Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б). — 4 изд. — М.: Госполитиздат, 1950. — Т. 27. — С. 134—135.

Рабочие и работницы с жадностью потянулись к культурной жизни. Клуб был всегда полон. А ведь всего лишь год-полтора назад рабочие с опаской и ненавистью далеко обходили гнездо фабричной знати и мастеров-англичан — «белый дом», — опасаясь окрика или штрафа! Теперь они шли в свой клуб и с величайшей и невиданной радостью наблюдали, как быстро расцвели рабочие таланты. Они смотрели и слушали выступления рабочих кружков на сцене, любовались картинами, написанными руками рабочих и их детей.

Следует сказать, что огромнейшую помощь в этом оказали лучшие представители местной интеллигенции, прочно связавшие себя с рабочим классом.

Аркадий Аркадьевич Козлов первым через хор фабрики принёс в массы новую революционную песню. Владимир Андреевич Кумашенский выявил среди рабочих способных к драматическому искусству и создал существовавший много лет и ставший любимым всеми рабочими драматический коллектив. Владимир Николаевич Николаев внедрял музыкальную культуру.

В ноябре месяце 1918 года моталка фабрики Мария Матвеевна Агрикова была командирована в Москву на первый всероссийский съезд работниц и крестьянок. Вернувшись обратно, она рассказала работницам фабрики о пламенной речи вождя революции Владимира Ильича Ленина, произнесённой на съезде, и о создании в стране Союза женщин-работниц.

В конце декабря 1918 года работницы создали первые детские ясли. Им отдали особняк бывшего директора фабрики. Это было большое завоевание работниц. Пелагея Павловна Евлампиева стала работать здесь сестрой. Немало трудов стоило убедить работниц приносить детей в ясли. Шептуньи наговаривали, что там дети перемерут. Евлампиева боролась с этими предрассудками, посвятив новой профессии четыре года.

Вскоре создаётся профессионально-техническая школа, в которой дети рабочих начали учиться общей грамоте, теории бумагопрядения, сочетая учёбу с практикой у станка.

Гражданская война

Шли суровые годы гражданской войны. Начинался голод. Молодая Советская республика напрягала все свои силы, чтобы спасти завоевания Октября.

Напряжённо и самоотверженно трудился коллектив фабрики бывшего Товарищества Переславской мануфактуры, находясь на полуголодном пайке. Впереди всегда были коммунисты и комсомольцы. Направлялись отряды за хлебом. Лучшие силы и в первую очередь коммунисты и комсомольцы ушли на фронт.

С большой группой рабочих ушёл на фронт подручный мюльного цеха Михаил Иванович Марьин, награждённый потом орденом боевого Красного Знамени и ставший генералом Советской Армии.

Организовав из оставшихся коммунистов, комсомольцев и беспартийных рабочих боевые отряды, обучив их на кратковременных курсах военному делу, партия направляла их для хлеба, борьбы со спекуляцией, кулацким сопротивлением и дезертирством.

Рабочие продовольственные отряды совместно с комитетами бедноты заготавливали тысячи тонн картофеля, ржи, овса, сена, соломы для красной Армии, героически сражавшейся на фронтах, и для минимальных нужд тыла.

В 1919 году, когда Ленин призвал народ на борьбу против банд Деникина, большой отряд добровольцев фабрики Товарищества Переславской мануфактуры откликнулся на этот призыв.

16 октября 1919 года Владимир Ильич Ленин с балкона Московского совета приветствовал полки Красной Армии,

состоящие из рабочих Владимирской и Ярославской губерний, отправлявшихся на фронт.

Красная Армия нанесла сокрушительные удары по бело-гвардейским бандам и войскам интервентов. Советская Россия была спасена и получила возможность заняться мирным трудом.

С именем «Красное эхо»

В январе 1922 года был создан Александровский хлопчатобумажный трест из фабрик города Александрова, Киржача и Переславля-Залесского. В его состав вошла и фабрика бывшего Товарищества Переславской мануфактуры, как она продолжала называться до этих пор.

Прибыли представители из нового треста для приёмки фабрики. Встал вопрос о названии фабрики. Были внесены самые разнообразные наименования. Однако рабочие предложили назвать свою фабрику — «Красное эхо».

Красный цвет — это символ революции и крови, пролитой пролетариатом и всем трудовым народом в борьбе с эксплуататорами. Мощным эхом пронеслась по России, да и по всему миру весть о Великой Октябрьской социалистической революции. В знак этого фабрика и получила наименование — фабрика «Красное эхо», закреплённое за ней 8 февраля 1922 года Высшим Советом народного хозяйства. Вскоре на фабрику прибыл новый директор Иван Иванович Киров.

Но враги революции, поражённые насмерть в схватке с Красной Армией на фронтах гражданской войны, пытались наносить удары молодой Советской республике в тылу. В ноябре 1922 года была предпринята попытка уничтожить фабрику «Красное эхо».

Какой-то злодей поджёг запасы хлопка, хранившиеся под брезентом на улице возле деревянной хлопковой палатки, в самой палатке и в двух каменных корпусах, расположен-

ных между Новой фабрикой и конным двором. Сгорели все фабричные запасы хлопка и фабричный архив. Горевшие в воздухе хлопья ветер разбрасывал по всему городу. Здание фабрики накалилось так, что ломали стёкла в окнах. Фабрика загорелась в нескольких местах.

Положение создавалось исключительно напряжённое. Рабочие фабрики героически отстаивали её от огня. На помощь прибыли пожарные части из Александрова и Москвы. Ликвидировались очаги пожара на чердаке, в окнах и в самих этажах фабрики. Рискуя жизнью, рабочие отстаивали фабрику. Несколько дней шла упорная борьба с огнём. Фабрика была спасена.

Пожар, однако, тяжело отразился на фабрике. Кроме того, общая разруха в стране, вызванная империалистической войной и усиленная войной гражданской, и скудость запасов хлопка вынудили сократить производство.

А через полгода, 4 апреля 1923 года фабрика «Красное эхо» была закрыта и законсервирована. Большинство рабочих было переведено на карабановскую фабрику «3 интернационал», струнинскую фабрику «5 Октябрь» и частично в Киржач на фабрику «Рабочий».

Вскоре по постановлению Правительства была пересмотрена прежняя система трестов. 1 июля 1923 года создаётся Владимир-Александровский трест хлопчатобумажных фабрик, куда вошла и переславская фабрика «Красное эхо», продолжая, впрочем, стоять закрытой.

Сталинские пятилетки

Снова в работе

Наступил 1925 год. Союз Советских Социалистических Республик экономически скреп. Начали вступать в строй всё новые и новые фабрики и заводы. Дошла очередь и до фабрики «Красное эхо».

Велика была радость трудящихся города Переславля-Залесского, когда они увидели дым, идущий из труб фабрики «Красное эхо», и снова услышали знакомый фабричный гудок. Фабрика ожила. Из треста приехали специалисты. Из Струнина и Карабанова возвратилась часть основных кадров рабочих. Фабрика обогревалась, чистились машины. Со станции Берендеево подвозили хлопок, а из леса потянулись обозы с дровами. Снова зашумела фабрика своим обычным шумом работающих станков.

Это было в апреле 1925 года. Рабочие и работницы, служащие и инженерно-технические работники торжественно отметили пуск фабрики. Прибыли гости из Александрова, Владимира, Карабанова, Струнина, Собинки. Все фабрики, входящие в состав Владимиро-Александровского хлопчатобумажного треста, прислали свои делегации на торжества.

Вскоре возвратились на фабрику все рабочие и с 1 июля 1925 года фабрика работала почти полным ходом.

К сентябрю 1926 года уже действовало 55 273 мюльных веретена и 37 175 ватерных. В производстве был занят 2 121 человек. За год было переработано 3 622 760 кг хлопка, выработано 3 219 041 кг пряжи и 168 374 кг ваты.

К этому времени на фабрике значительно выросла партийная и комсомольская организации, ставшие самыми многочисленными в городе.

С пуском фабрики было обращено особое внимание на социально-культурное обслуживание рабочих. На бывшем пустыре один за другим были построены новые дома для рабочих. Через несколько лет здесь вырос большой фабричный посёлок «Красный текстильщик». Переданное горсоветом здание в центре города на Ростовской улице было реконструировано и в нём открылся большой клуб рабочих фабрики, получивший имя Ф. Э. Дзержинского. В клубе была библиотека с читальным залом, работали разнообразные кружки. Начали строить здания для детских яслей и сада. При фабрике возник свой медицинский пункт с постоянным персоналом.

Всё это создало необходимые условия для плодотворной деятельности, для снижения себестоимости продукции. Поднялась и заработная плата рабочих. В 1927 году прядильщик получал 2 рубля 95 копеек в день, а банкаброшница 2 рубля 07 копеек. Число рабочих увеличилось до 2563 человек.

Выросла здесь и большая группа рабкоров, объединённая вокруг активно работавшей, всегда художественно оформленной стенной газеты «Рабочий Гудок». Газета выходила два раза в неделю и живо критиковала неполадки на фабрике: прогулы, простои, нерадивое отношение к станкам. Боролась за бережное отношение рабочих к инструменту и материалам. Газета пользовалась у рабочих огромным авторитетом.

Хочется упомянуть имена лучших корреспондентов — В. Дементьева, К. Прохорова, В. Савельева. Душой рабкоров был корреспондент губернских и центральных газет, старейший член партии Тимофей Михайлович Мартынов, работавший тогда секретарём фабричного управления.

Готовясь встретить XII годовщину Октябрьской революции, редколлегия собрала обширный рабкоровский материал по фабрике и, получив разрешение партийной организации, 21 октября 1929 года выпустила на четырёх полосах единственный печатный номер своей газеты.

Вместе со всем советским народом боролись рабочие фабрики «Красное эхо» за выполнение намеченной производственной программы. В конце 1927 года промышленность и сельское хозяйство достигли довоенного уровня. Вскоре и фабрика «Красное эхо» добилась довоенного выпуска пряжи и ваты.

Следуя почину рабочих передовых предприятий Ленинграда, Москвы и других промышленных центров, рабочие фабрики стали создавать первые ударные бригады.

Инициатором ударничества и социалистического соревнования на фабрике был прядильщик Родион Михайлович Егоров. Его мюльную машину начал обслуживать уплотнённый коллектив. Родион Михайлович решил отказаться от ставельщика и распределил его функции между оставшимися рабочими, тем самым подняв производительность труда и снизив себестоимость пряжи.

Однако не все рабочие фабрики поняли значение новаторства прядильщика Егорова, многие относились к нему с недоверием. Много пришлось поработать партийной организации, чтобы перенести этот опыт в другие отделы. Наконец мюльщики один за другим начали следовать доброму примеру и экономить материалы.

Развернувшееся социалистическое соревнование и ударничество явно показывало, что в нашей стране произошло коренное изменение отношения рабочих к труду.

Для того, чтобы уверенно и планомерно строить социализм, при непосредственном участии товарища Сталина была разработана грандиозная программа социалистического строительства на пять лет, названная в народе «Сталинской пятилеткой».

Советский народ выполнил свой первый пятилетний план досрочно — в четыре года. В результате была завершена реконструкция промышленности и сельского хозяйства. Страна получила новые социалистические предприятия, оборудованные первоклассной техникой. Первая пятилетка помогла народу осуществить грандиозные преобразования.

Реконструкция фабрики

В 1931 году началась перестройка фабрики «Красное эхо» на новый вид производства — выработку сетевязальной нитки. Фабрика была призвана дать рыбной промышленности Советского Союза сетевязальную нитку любой толщины, освободив нас от ввоза дорогостоящей нитки из Японии.

Коллектив рабочих, работниц и инженерно-технических работников фабрики принялся за реконструкцию. К 1934 году было установлено 49 новых ватеров, изготовленных на отечественных заводах. Автопарк состоял из 15 машин, причём количество их ежегодно увеличивалось. В 1936 году на фабрике работало 32 грузовых, две легковых автомашины и один автобус. Устанавливалась паровая турбина мощностью 1 600 лошадиных сил.

Через год после реконструкции, в 1932 году на фабрике действовало 111 тысяч веретён. 3 168 тонн пряжи на общую сумму 10 миллионов рублей дала фабрика в этот год.

В 1934 году выпуск пряжи поднялся до 4 655 тонн. Число рабочих увеличилось до трёх тысяч, выросла и заработанная плата рабочего — с 718 до 1 248 рублей в год.

За первые четыре года в реконструкцию фабрики было вложено 4,2 миллиона рублей. Это позволило уже в 1935 году удовлетворить потребность рыбной промышленности в сетевязальной нитке на 70—75%.

Избыток пряжи шёл на ткацкие фабрики вновь созданного Александровского хлопчато-бумажного треста, в состав которого входила и фабрика «Красное эхо», а также покрывал нужды обувной промышленности.

Для улучшения снабжения рабочих в 1932 году при фабрике «Красное эхо» создаётся отдел рабочего снабжения. Земельная площадь под посевами овощей и зерновых увеличивалась с каждым годом.

В это же время фабрика полностью освоила разработку Шелканского торфяного массива. Был начат и другой торфяной массив — Усольско-Купанский, имеющий запас торфа

на многие десятилетия. На месте дремучего основного бора вырос целый рабочий городок с фундаментальными постройками: электростанцией, баней, школой, больницей, клубом, столовой, детскими яслями и садом и десятками домов для рабочих, служащих и инженерно-технических работников.

Эти предприятия снабжали фабрику топливом, увеличивая из года в год добычу торфа. В 1939 году Щелканское торфопредприятие дало фабрике 29 435 тонн топлива, выполнив план на 110%, а Усольско-Купанское — 82 000 тонн торфа, выполнив план на 116,1%.

В 1939 году было закончено строительство специальной узкоколейной железной дороги длиной 20 километров. Она связала фабрику с Усольско-Купанским торфяным массивом. Вскоре Щелканское торфопредприятие было передано другой фабрике города Переславля. Оставшееся у фабрики Усольско-Купанское торфопредприятие вполне обеспечивает «Красное эхо» топливом.

Кадры решают всё

В 1935 году товарищ Сталин поставил перед партией и всем советским народом задачу создания кадров для промышленности, сельского хозяйства и транспорта.

«Кадры решают всё» — этот лозунг, выдвинутый товарищем Сталиным в мае 1935 года, был подхвачен рабочим классом нашей Родины. Рабочие ответили на призыв вождя мощным развёртыванием стахановского движения.

Начало этому, как известно, положил Алексей Стаханов — забойщик шахты Центральная-Ирмино в Донбассе. В августе 1935 года он, работая отбойным молотком, вырубил за одну смену 102 тонны угля при норме 7 тонн. Его примеру последовали многие рабочие других промышленных центров Советского Союза.

Инициатива стахановского движения на фабрике «Красное эхо» принадлежит банкаброшнице Надежде Григорьевне

Черняковой. 15 октября 1935 года она первой на фабрике перешла работать вместо одной на двух банкаброшных машинах.

Вспоминая о том времени, первая стахановка фабрики «Красное эхо» Н. Г. Чернякова писала в местной газете «Коммунар»:

В этом году у меня было два особенно выдающихся дня. Первый день — 15 октября. С этого времени я первая на фабрике стала работать на двух банкаброшных машинах. С этого времени к моему имени прибавилось ещё слово, которое радует и которым горжусь — стахановка.

И второй день — 26 ноября, когда мне поручили открыть слёт стахановцев фабрики «Красное эхо».

Что мне дало стахановское движение? Настолько много, что я затрудняюсь даже ответить на этот вопрос. Главное — чувствую, что я расту. Раньше я не могла «двух слов связать». Сейчас я выступаю на совещаниях, на собраниях. И спокойствие появилось, и уверенность.

Работаю на двух станках. План выполняю на 105—115%. Но это меня не удовлетворяет. Своей любимой родине хочется дать больше.

Её примеру последовали многие работницы и рабочие фабрики. Всей фабрике были известны имена первых стахановок: Волковой, Гостевой, Климовой, Теплово́й, Шутово́й, Малиновско́й, Соколово́й, Штатно́й.

Многие работницы фабрики до этого не только не знали технологического процесса, но не имели и самых элементарных понятий о производстве. Организованные на производстве кружки по изучению техники сыграли очень большую роль. Рабочие изучали устройство машин, технологический процесс, узнавали причины неполадок и способы их устранения. Пройдя технический минимум, текстильщицы смело переходили на уплотнённую работу. Стахановское движение охватило на фабрике многих рабочих.

Школа ФЗУ готовила молодые кадры, выпуская ежегодно свыше ста человек ватерщиц, мюльников, тростильщиц, банкаброшниц и других специалистов, которые становились потом высококвалифицированными рабочими.

На первом Всесоюзном совещании стахановцев в ноябре 1935 года товарищ Сталин дал замечательную характеристику стахановцам как инициаторам нового, высшего этапа социалистического труда:

Присмотритесь к товарищам стахановцам. Что это за люди? Это, главным образом, — молодые или средних лет рабочие и работницы, люди культурные и технически подкованные, дающие образцы точности и аккуратности в работе, умеющие ценить фактор времени в работе и научившиеся считать время не только минутами, но и секундами. Большинство из них прошло так называемый технический минимум и продолжает пополнять своё техническое образование. Они свободны от консерватизма и застойности некоторых инженеров, техников и хозяйственников, они идут смело вперёд, ломая устаревшие технические нормы и создавая новые, более высокие, они вносят поправки и проектные мощности и хозяйственные планы, составленные руководителями нашей промышленности, они то и дело дополняют и поправляют инженеров и техников, они нередко учат и толкают их вперёд, ибо это — люди, вполне овладевшие техникой своего дела и умеющие выжимать из техники максимум того, что можно из неё выжать.¹

На фабрике «Красное эхо» выросла своя производственная интеллигенция, вышедшая из потомственных текстильщиков, работавших на фабрике из поколения в поколение. Барановы, Захаровы, Емельяновы, Лукьяновы, Прогоновы,

¹ Сталин, И. В. Речь на Первом Всесоюзном совещании стахановцев 17 ноября 1935 года / И. В. Сталин // *Правда*. — 1935. — 22 ноября.

Ивановы, Соболевы, Ушаковы и многие другие, десятилетиями сроднившиеся с фабрикой, дали из своей среды высококвалифицированных поммастеров, мастеров и начальников цехов.

А ведь бывало, мастеров привозили из Англии за золото. Начнём подсматривать, как мастер-англичанин ремонтирует станок или проверяет его, а он не хочет, чтобы русские рабочие знали его секреты, возьмёт да и закроет станок. Постояю, посмотрю, да и примусь очищать грязь с шестерёнок. А сейчас я сам машину, всё её устройство хорошо знаю.

Так вспоминал о прошлом в кругу молодёжи старый поммастер А. А. Волков. За время своей работы на фабрике он обучил десятки квалифицированных рабочих, не скрывая от них никаких «секретов».

Труд в Советском Союзе стал делом чести, доблести, славы и геройства. Многочисленные средние и высшие технические учебные заведения выпускают теперь сотни и тысячи техников и инженеров самых разнообразных профессий, вышедших из самой гущи рабочих и крестьянства.

Социалистическое соревнование, ударничество и стахановское движение оказывали огромную помощь в выполнении производственного плана.

В 1935 году, когда ещё проходила реконструкция фабрики, за год было выработано 5 017,5 тонны пряжи для изготовления сетенитки. Фабрика выполнила годовой план на шесть дней раньше срока. И если принять выработку 1935 года за 100%, то рост выработки валовой продукции получается следующий:

1935 год	5 017,5 тонн пряжи	100,0%
1936 год	5 375,6 тонн пряжи	107,1%
1937 год	6 136,7 тонн пряжи	122,3%
1938 год	6 941,0 тонн пряжи	138,3%
1939 год	7 230,0 тонн пряжи	169,6%

Фабрика заняла одно из ведущих мест в хлопчатобумажной промышленности Наркомата лёгкой промышленности. Ей было присуждено Переходящее Красное Знамя, которое долгое время удерживалось нашими рабочими.

Росла и производительность труда. Если взять производительность труда 1934 года за 100%, то в 1938 году она составила уже 176,8%. Одновременно росла и заработная плата рабочих: за тот же срок она увеличилась более чем в два раза.

В 1939 году развернулось социалистическое соревнование в честь XVIII съезда ВКП(б). Инициатором его стала лучшая производственница — банкаброшница, член ВКП(б) Евгения Фёдоровна Штатнова. Выступив перед рабочими двух смен, она заявила, что встаёт на вахту в честь восемнадцатого съезда партии и будет давать ежедневно продукции не менее 110%. Она призвала всех рабочих последовать её примеру и дать стране сверх плана десятки тонн пряжи.

Выступление Е. Ф. Штатновой поддержала Капитолина Ивановна Климова, делегат XVIII съезда Коммунистической партии. В простой и доходчивой речи она рассказала работницам о творческой инициативе советского народа в связи с подготовкой ко встрече съезда.

Призыву Штатновой последовала вся фабрика. В пряде-нии было организовано три, а в кручении — шесть сквозных бригад, работавших с высокой производительностью труда.

Взволнованно, но уверенно трудилась она в этот день у станка. И когда подошла смена, директор фабрики сказал стахановке, что она дала за смену 135% плана. Вскоре выяснилось, что в этот день фабрика выполнила план на 121 процент.

По всем цехам были развешаны красные полотнища с лозунгами, призывающими дать в 1 квартале не менее сорока тонн сетенитки сверх плана. Слово сдержали — в первом квартале 1939 года фабрика дала 44 добавочных тонны сетевязальной нитки.

Догнать и перегнать

Возвратившись с XVIII съезда ВКП(б), К. И. Климова рассказала своим товарищам — рабочим и работницам о докладе товарища Сталина и о задачах, поставленных съездом перед партией и всем советским народом. С большим воодушевлением восприняли рабочие сообщение о том, что товарищ Сталин выдвинул в своём докладе новую грандиозную историческую задачу: в течение ближайших 10—15 лет догнать и перегнать главные капиталистические страны в экономическом отношении, то есть по производству продукции на душу населения.

На собраниях, прошедших на фабрике в честь закончившегося съезда партии — съезда строителей коммунизма, рабочие дали товарищу Сталину обещание досрочно выполнить план 1939 года. Слово, данное вождю, было выполнено: фабрика «Красное эхо» досрочно выполнила план 1939 года, дав государству на 289 т больше сетевязальной нитки, чем в 1938 году.

Вскоре на фабрику пришла радостная весть. Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 7 апреля 1939 года пять лучших рабочих фабрики «Красное эхо» были награждены орденами и медалями.

Орденом Ленина была награждена банкаброшница, одна из лучших стахановок фабрики Евгения Фёдоровна Штатнова. Она работала на фабрике тридцатый год, а в партии состояла с 1936 года.

Орденом Трудового Красного Знамени награждена стахановка — размотчица Александра Ивановна Малиновская, имевшая 34-летний стаж работы на фабрике, активистка в общественной работе.

Орденом Трудового Красного Знамени был награждён инженер фабрики Михаил Борисович Штейнбок. Сын рабочего, в 1930 году он окончил текстильный институт в городе Москве и стал работать на фабрике «Красное эхо» мастером, начальником цеха и, наконец, главным инженером.

Орденом «Знак Почёта» награждена ватерщица Мария Михайловна Бабакина, а медалью «За трудовое отличие» прядильщик Иван Иванович Прохоров. Оба они выросли на фабрике «Красное эхо».

В своём письме на имя товарища Сталина орденосцы писали:

Мы выражаем свою глубокую признательность партии, правительству и лично товарищу Сталину за их внимание и заботу о нас. Правительственная награда есть заслуга всего пятитысячного коллектива. Она обязывает нас, весь наш коллектив к очень многому. Фабрика наша высоко держит знамя социалистического соревнования. В период соревнования имени XVIII съезда ВКП(б) она выполнила квартальный план на 102%, дав 44 тонны пряжи сверх плана.

Включившись в соревнование имени Третьей Сталинской пятилетки, мы обязаны досрочно выполнить годовую программу и дать 100 тонн первосортной пряжи сверх плана. За это надо бороться всем коллективом.

Все силы употребим на выполнение задач, поставленных перед страной историческим XVIII съездом.

Обещание, данное товарищу И. В. Сталину орденосцами от имени всего коллектива фабрики «Красное эхо», было выполнено.

К 1940 году в реконструкцию фабрики «Красное эхо» было вложено свыше десяти миллионов рублей. Количество рабочих увеличилось до 5 000 человек. После установки новых крутильных ватеров ленинградского завода имени Карла Маркса и другого нового оборудования, благодаря росту стахановского движения, фабрика «Красное эхо» полностью обеспечила нашу страну сетевязальной ниткой. Рыбная промышленность Советского Союза уже не зависела от ввоза зарубежных сетей.

Рабочие, служащие и инженерно-технические работники фабрики знали, что страна ждёт от них высококачественной

сетенитки. Они знали, что их продукция расходуется по всему Советскому Союзу, отправляется к рыбакам в Керчь, Ленинград, Архангельск, Владивосток, Мурманск, Астрахань, Баку. Поэтому коллектив фабрики из года в год выполнял и перевыполнял утверждённую годовую программу.

Культурный рост

Рабочие неустанно повышали свой технический уровень. В 1938 году сдали начальный технический минимум 364 человека, а повышенный — 303 человека. К началу 1939 года свыше 3 000 рабочих сдали технический минимум. На фабрике был организован техникум.

Вместе с общим ростом фабрики росло и улучшалось культурно-бытовое положение рабочих и служащих.

В липовых аллеях Маловского сада сооружён дом для инженерно-технических работников. Для рабочих выстроен «тридцатиквартирный дом» на Берендеевском шоссе. Значительно расширился посёлок «Красный текстильщик». Построен детский сад на улице Свободы и выстроен целый детский городок возле фабрики. Оставшиеся в наследство от капиталистов «каморки» были перестроены и отремонтированы.

Фабрика организовала на исторической усадьбе «Ботик» стационарный дом отдыха. В 1940 году 42 рабочих и работниц побывали на курорте и в санаториях. 869 человек отдохнули в двухнедельном доме отдыха и 1 530 человек в однодневном доме отдыха.

При фабрике работали детские ясли, детский сад на 130 человек. Значительно расширился медицинский пункт.

При клубе работал замечательный струнный оркестр, хор старых производственников. Здесь же были звуковое кино, библиотека и читальня, духовой оркестр и всевозможные кружки. Фабрика имела свою многотиражную газету «За ударные темпы» и радиоузел.

Значительно поднялось и материальное положение рабочих. Партия и правительство не жалеют средств на культурное обслуживание трудящихся масс Советского Союза.

Соцсоревнование 1940—41 годов

Инициативу в развёртывании социалистического соревнования в выполнении программы 1940 года проявили ватерщицы. Они вызвали на соревнование банкаброшниц, мюльщиков. В соревнование включились смена со сменой, цех за цехом, каждый рабочий и работница стремились оберегать честь своей марки.

Не отставала и молодёжь. Ученики школы ФЗУ были впереди. Комсомольцы ученики школы Глухова, Крючкова, Босова выполняли норму выработки на 117—125%.

В течение 1940 года систематически выполняли норму: трепальщики П. И. Соловьёв — 110—120%, банкаброшница Е. М. Горюнова — 120%, тростильщица М. А. Малыгина — до 125%. В авангарде соревнования, как и прежде, были А. Ф. Шутова, Е. Ф. Штатнова, А. И. Малиновская и Н. Г. Чернякова.

57 рационализаторских и изобретательских предложений дали рабочие и инженерно-технический работник фабрики. Только 24 внедрённых в 1940 году предложения дали фабрике 84 420 рубля экономии.

Конечно, было бы совершенно неправильно утверждать, что работа на фабрике всегда протекала спокойно, без напряжения, чисто и гладко. Были моменты, когда фабрика работала неритмично, напряжённо, нарушался технологический процесс, допускались простои оборудования, шёл большой брак. Бывали случаи прогулов, опозданий на работу. Не всегда была тесной увязка цехов. Были месяцы, когда не выполнялся план в ассортименте или в киломерах.

Но партийная, комсомольская и профсоюзная организация и прежде всего — сама администрация мобилизовали

рабочих и инженеров фабрики на ликвидацию подобных неполадок.

Руководящая роль в борьбе за выполнение производственных планов принадлежала партийной организации. Она систематически занималась фабрикой, направляя всех коммунистов, от рядового рабочего до начальника цеха, на передовые позиции в производстве. Коммунисты поммастера ватерного цеха Сидоров и банкаброшного цеха Баранова довели в своих коллективах выполнение дневного задания до 111—112%.

На фабрике работало восемьдесят девять краткосрочных стахановских школ, в которых обучались сотни рабочих. Руководящую роль в них выполняли коммунисты — инженерно-технические работники Брагин, Васильев, Ушаков.

28 декабря 1940 года фабрика «Красное эхо» досрочно выполнила годовую программу, а на 1 января 1941 года план был выполнен на 106,4%. Рабочие дали государству сверх плана 473 т пряжи и 173 т кручёной нитки.

31 декабря 1940 года фабрика получила поздравительную телеграмму от заместителя народного комиссара текстильной промышленности:

Поздравляю коллектив фабрики с досрочным выполнением годового плана. Призываю красноэховцев социалистическим соревнованием имени XVIII партконференции добиться дальнейшего повышения производства и успешно выполнить план 1941 года.

Коллектив фабрики ответил ещё более дружной работой в 1941 году. План первого квартала 1941 года был выполнен на 4 дня раньше. Фабрика дала дополнительно к заданию 182 тонны высококачественной пряжи, сэкономив 400 тысяч рублей.

По инициативе ватерного отдела, начальником которого был член ВКП(б) Николай Фомич Лукьянов, был введён твёрдый график работы на машине по строго установленному времени.

С 1 апреля 1941 года вся фабрика перешла на работу по твёрдому суточному графику, что значительно повысило ответственность начальников цехов. Теперь начальник цеха отвечал не только за количество и качество выпускаемой продукции, но и за снижение себестоимости и экономию материалов и запасных частей. В результате только за четыре месяца 1941 года на материалах было сэкономлено 120 тысяч рублей.

1 мая 1941 года фабрика досрочно выполнила план пяти месяцев, дав дополнительно 112,4 т пряжи сверх нормы.

На 1941 год фабрике «Красное эхо» было отпущено 1,2 миллиона рублей на капитальное строительство. 700 тысяч рублей намечалось израсходовать на монтаж нового оборудования. Намечалась постройка новых крутильных ватеров и банкаброшей, постройка новых домов для рабочих и инженерно-технических работников, ремонт фабрики.

Фабрика «Красное эхо» уверенно выполняла программу 1941 года, но рабочие были вынуждены прекратить мирный труд.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война советского народа против гитлеровской Германии.

Героический труд в годы Отечественной войны

Дальнейшему развёртыванию социалистического строительства в нашей стране помешала гитлеровская Германия, вероломно напавшая на нашу Родину 22 июня 1941 года.

Над Советским Союзом нависла серьёзная опасность. В своём историческом выступлении по радио 3 июля 1941 года товарищ Сталин призывал, «чтобы советские люди поняли это и перестали быть беззаботными, чтобы они мобилизовали себя и перестроили всю свою работу на новый, военный лад, не знающий пощады врагу».

Лозунг «всё для фронта — всё для победы» стал движущей силой всех трудящихся Советского союза. Любовь к Родине зажгла священной ненавистью сердца советских людей. Сплочённый как никогда, объединённый вокруг Коммунистической партии, вокруг товарища Сталина, советский народ стократ увеличивал усилия, чтобы отстоять Родину, чтобы раздавить и уничтожить подлого врага.

Любовь к Родине вдохновляла наших людей на военную храбрость и трудовую доблесть. Как только началась война, десятки и сотни лучших, самых квалифицированных рабочих фабрики «Красное эхо» ушли на фронт, с оружием в руках защищать социалистическую Родину. Сотни рабочих выезжали с лопатами и кирками на оборонительные работы.

На смену ушедшим на фронт пришли женщины, дети, возвратились на производство старики. На фабрику прошло более полутора тысяч подростков. Не отставали от всеобщего трудового подъёма, вызванного призывом вождя, и жёны инженерно-технических работников. Они принимали участие в затемнении фабрики и жилых фабричных построек,

оказывали помощь в налаживании работы фабричного магазина, шили занавески на окна. Многие встали к станкам.

В первые дни войны в профсоюзный комитет фабрики пришла домохозяйка Н. П. Вахромеева и передала председателю фабкома облигации государственных займов на 490 рублей. Она подала заявление, в котором говорилось:

Я вношу это в фонд обороны моей родины. Я член партии. Мой муж ушёл на фронт защищать страну. В такие дни я не могу оставаться дома, когда весь советский народ поднялся на защиту своего отечества. Я снова хочу работать на фабрике.

Такие сцены можно было десятками наблюдать в фабкоме, в парткоме и в кабинете директора фабрики каждый день.

Этот великий почин хорошо выразил местный поэт:

Все живут одним чувством, стремленьем одним:
Не сплоскать, не отстать от соседа.
Сердце каждого бьётся биеньем одним,
Чтоб скорей наступила победа.

Одним из величайших проявлений советского патриотизма было создание в начале войны фонда обороны страны. Всё ли я сделал для фронта? Эта мысль постоянно волновала каждого советского человека. Каждый понимал, что фонд обороны — это новые пушки, самолёты, танки, корабли, это новые снаряды, брошенные во вражеский стан.

В едином порыве откликнулся коллектив фабрики и в августе 1941 года, когда все до одного рабочие отчислили на нужды фронта свой однодневный заработок — 50 тысяч рублей.

Приток свежей рабочей силы на фабрику обязал партийную организацию, фабком и администрацию обратить пристальное внимание на обучение новых рабочих массовым профессиям. С 8 сентября 1941 года в чесальном отделе уже работало двенадцать краткосрочных стахановских

школ. Появились они и в других цехах. О размахе массового обучения рабочих красноречиво говорят следующие данные: за 1941—1944 годы через школу ФЗУ прошло 536 человек, через технический техникум — 743 человека, через индивидуальное бригадное обучение 1 127 человек, через краткосрочные стахановские школы 1 858 человек и через другие курсовые мероприятия 287 человек.

Фабрика установила непосредственную связь с боевыми частями Красной Армии. 6 января 1942 года на фабрику «Красное эхо» прибыли представители танковой части Западного фронта. Бойцы и командиры поделились с рабочими успехами на фронте, а рабочие успехами на производстве. Бойцам были преподнесены многочисленные подарки. Связь с действующей армией продолжалась до конца войны.

Многие рабочие фабрики совершали трудовые подвиги. Старый кадровый рабочий Павел Семёнович Баранов перенёс тяжёлую операцию, приковавшую его к постели — ампутацию обоих ног. Но, преодолевая мучительнейшие боли, он начал тренироваться прогулками, поднимался и спускался по лестнице — и в феврале 1944 года вернулся на производство, занял ответственную должность начальника ремонтно-механического отдела, где продолжает работать и поныне.

Возвратился в цех ушедший было на отдых Игнатий Иванович Фомин. Профессии барабанщика он обучил более двухсот человек.

Старая производственница — Анна Фёдоровна Шутова, инвалид, перешла на повышенное уплотнение и постоянно перевыполняла производственный план. Она воспитала десятки учениц, вывела их в умелые и квалифицированные работницы.

На фабрике появилось 38 комсомольских молодёжных «фронтных бригад». Широко развернулось социалистическое соревнование. Коммунистка банкаброшница Анастасия Михайловна Кочнева одной из первых встала на повышенное уплотнение. Её фронтная бригада регулярно перевы-

полняла план и была удостоена звания «Лучшая бригада военного времени».

Воспитанница школы ФЗУ комсомолка Екатерина Ильична Моисеева организовала фронтовую комсомольскую бригаду в ватерном отделе. За выполнение норм выработки на 110—125% она получила Почётную грамоту Ярославского обкома комсомола.

Беспартийная Анастасия Васильевна Петровна также возглавила фронтовую комсомольско-молодёжную бригаду. Её бригада выполняла план на 115—170% и не раз держала Переходящее Красное Знамя фабрики.

У многостаночницы-стахановки М. М. Графовой погиб на фронте муж. Тяжёлое горе не сломило дух патриотки. Каждый день она выполняла план на 150%, помогая своим самоотверженным трудом Красной Армии быстрее и сполна рассчитаться с фашистами.

На фронт ушёл почти весь руководящий состав цехов. Начальниками цехов были выдвинуты М. П. Мясникова, Е. И. Соловьёва. В сменные мастера были выдвинуты работницы П. К. Ларионова, З. Ф. Солнцева, а поммастерами стали работницы Малышева, Шибеева, Николаева, Усова, Моисеева. Всего было подготовлено и выдвинуто в поммастера более пятидесяти рядовых работниц.

Самоотверженно работали комсомольцы и несоюзная молодёжь. Выполняя производственный план, молодые патриоты ежедневно обучались военному делу, готовясь по первому зову Родины встать в ряды Красной Армии с оружием в руках.

Правительство высоко оценило труд работниц. Софья Валентиновна Медушевская в 1943 году была награждена орденом Трудового Красного Знамени. «На достигнутых успехах останавливаться не буду. Постараюсь дальше повышать свою производительность и оказать больше помощи нашей доблестной Красной Армии в окончательном разгроме врага», — писала она уверенными словами в ответ на высокую правительственную награду.

Сорок девять человек были отмечены Почётными грамотами и девять человек получили значок «Отличник социалистического соревнования» Министерства рыбной промышленности СССР.

Высоко оценил труд советских женщин и молодёжи товарищ Сталин:

Навсегда войдут в историю беспримерные трудовые подвиги советских женщин и нашей молодёжи, вынесших на своих плечах основную тяжесть труда на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах. Во имя чести и независимости Родины советские женщины, юноши и девушки проявляют доблесть и героизм на фронте труда. Они оказались достойными своих отцов и сыновей, мужей и братьев, защищающих Родину от немецко-фашистских извергов.¹

За время войны фабрика «Красное эхо» освоила новые ассортименты пряжи: № 37/15, № 37/12, № 36/15, № 22/9, швейную нитку № 45/3 и пряжу для парашютных строп.

Усиленно работала рационализаторская мысль рабочих фабрики. Чтобы увеличить выпуск продукции, сэкономить средства, рабочую силу, сохранить оборудование, рабочие и инженеры внесли десятки ценных предложений и изобретений.

Заведующий паросиловым хозяйством фабрики Н. И. Савельев предложил использовать воду от конденсатора для охлаждения подколосниковых балок, для питания котлов и на хозяйственные нужды, что дало фабрике 24 142 рубля экономии в год. Премиию в сумме 1 195 рублей патриот внёс в фонд обороны государства.

Ради удовлетворения насущных потребностей рабочих и их семей в предметах первой необходимости на фабрике был создан цех товаров широкого потребления, давший

¹*Сталин, И. В.* Доклад на торжественном Заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями города Москвы 6 ноября 1942 года / И. В. Сталин // *Правда*. — 1944. — 7 ноября.

десятки тысяч носков, варежек, одеял, платья, белья, костюмов. Кроме того, цех обеспечивал фабрику пошивкой тары и спецодежды.

Были, однако, моменты, когда фабрика работала очень напряжённо: вовремя не доставлялось сырьё, топливо, выходили из строя машины, что вызывало невыполнение производственного плана. За первую половину 1944 года фабрика недодала 1 086 тонн пряжи. Но коллектив фабрики, устраняя недостатки, снова выправлял положение, получая поддержку со стороны местных и областных партийных и советских организаций.

Обком партии отмечает работу вашей фабрики в июле месяце и призывает коллектив рабочих, служащих, инженерно-технических работников мобилизовать все имеющиеся возможности и безусловно обеспечить во втором полугодии покрытие образования всей задолженности за первое полугодие по пряже 1 086 тонн,

— писал в телеграмме коллективу фабрики в начале августа 1944 года секретарь Ярославского областного комитета ВКП(б) товарищ Ларионов.

Прошедшие на фабрике митинги подняли всех рабочих, служащих и инженерно-технических работников на борьбу с образовавшимся прорывом в выполнении производственного плана. 95% всех рабочих было охвачено индивидуальным соревнованием. Коммунисты и комсомольцы были в авангарде. Было проведено вновь уплотнение, создано вновь 26 комсомольских молодёжных бригад, которые с самого начала перевыполняли планы. Бригада Босовой выполняла план на 129%, Петровской — на 125%, Никаноровой — на 131% и Вервейн — на 151%. Фабрика начала ежедневно давать 107—110% пряжи.

Организуя рабочих на выполнение заданий для фронта, партийная организация и фабричный комитет проводили большой важности политическую работу. Комсомольцы собрали в фонд постройки подводной лодки «Ярославский

Комсомолец» 36 000 рублей деньгами и облигациями государственных займов. На сотни тысяч рублей было реализовано билетов вещевой лотереи. Подписываясь на военные займы, рабочие давали государству:

в 1942 году	546 000 рублей
в 1943 году	742 000 рублей
в 1944 году	1 011 000 рублей

Сотни посылок с табаком, пряностями, тёплыми вещами были отправлены в армию рабочими и служащими фабрики. Тёплыми письмами, обещаниями беспощадно бить врага отвечали бойцы и офицеры рабочим фабрики.

Комсомольцам и несоюзной молодёжи фабрики «Красное эхо» прислал письмо герой Краснодона, один из основателей и руководителей подпольной комсомольской организации «Молодая Гвардия» Иван Туркенич. Он писал:

Вы своей самоотверженной работой изо дня в день укрепляете мощь нашей Красной Армии, мощь нашей страны, а стало быть, приближаете день полного разгрома ненавистного врага. Мы здесь, товарищи, глубоко понимаем и ценим героическую работу наших людей в тылу.

Я, бывший участник подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия» г. Краснодона, глубоко пережил и лично перенёс весь ужас немецкой оккупации.

Мои лучшие товарищи отдали жизнь в борьбе за свободу и независимость Родины.

Я призываю вас, товарищи, к ещё большей и лучшей работе, призываю вас идти по пути наших лучших товарищей комсомольцев Зои Космодемьянской, Лизы Чайкиной, Александра Чекалина, героев краснодонцев Олега Кошевого, Ульяны Громовой, Ивана Земнухова, Сергея Тюленина, Любы Шевцовой и других.

Товарищи! Бьёт 12-й час немецкого фашизма, мы проводим врага к пропасти и в едином стремительном порыве сбросим его в пропасть.

В знак начала заочного знакомства Туркенич прислал молодёжи фабрики брошюру по истории подпольной комсомольской организации «Молодая Гвардия».

Письмо Туркенича не было случайным. Дело в том, что однополчанином Туркенича был наш земляк Павел Васильевич Соболев, мастер фабрики «Красное эхо». На фронте он много рассказал герою Краснодона о нашем городе, о фабрике. Он же дал рекомендацию Туркеничу, когда тот в июне 1944 года вступал в Коммунистическую партию.

Из частей действующей армии присылались письма родителям тех бойцов, которые отличились в боевой обстановке. В своих ответах родители давали обещания ещё энергичнее работать на фабрике — ковать мощное оружие для фронта. Так, рабочий фабрики Александр Никитич Баранов писал командиру части:

Благодарю за сердечное поздравление по поводу третьего награждения моего сына Бориса медалью «За отвагу». У меня на фронте четыре сына. Старший Николай награждён также орденом «Красной Звезды» и медалью «За отвагу». Уверен, что остальные Сергей и Валерий честно и с сознанием долга перед Родиной служат советскому народу. Евфросиния Ивановна — мать Бориса за воспитание семи детей представлена к награждению медалью «Материнская слава». Сам я, несмотря на свой возраст, ещё работаю на фабрике «Красное эхо» механиком производства и справляюсь с работой неплохо, — посильно помогаю Красной Армии своим трудом и буду помогать впредь, настолько позволяют силы.

Свыше двух тысяч рабочих и служащих фабрики получили индивидуальные огороды. Год от года увеличивалась посевная площадь под индивидуальными и коллективными огородами. Фабком снабжал огородников самыми разнообразными сортавыми семенами. Всесоюзный Центральный совет профессиональных союзов наградил фабричный комитет и огородную комиссию фабрики «Красное эхо» за высо-

кий урожай, полученный с индивидуальных и коллективных огородов рабочих и служащих в 1944 году.

Коллектив фабрики окружил заботою и вниманием семьи ушедших на фронт рабочих и служащих, погибших на фронте воинов. Четверть миллиона рублей деньгами и вещами было выдано семьям фронтовиков в порядке индивидуальной помощи на фабрике «Красное эхо» за 1941—1944 гг., кроме положенных в этих случаях пенсий и пособий.

Обесиленный в схватке с Красной Армией, коварный враг пытался превратить в пепел и руины места, никогда не имевшие никакого отношения к военным событиям или военным объектам. Гитлеровцы — эти люди, лишённые совести и чести, люди с моралью животных, — пытались нанести удар городу Переславлю-Залесскому. Вечером 6 ноября 1943 года вражеский самолёт сбросил зажигательные бомбы, но народ быстро ликвидировал их.

Несколько бомб упало на базу фабрики «Красное эхо». Бдительность бойцов охраны, состоящей из женщин, не дали врагу возможности поджечь находившуюся там готовую продукцию фабрики.

Смелыми, решительными действиями бойцов охраны Великановой, Журавлёвой, Парфёновой под руководством старшей по смене Шполиной бомбы были обезврежены, а начинающийся пожар — быстро ликвидирован.

Война с Германией была испытанием всех сил советского народа. Мы с честью выдержали это испытание.

Многие рабочие фабрики «Красное эхо» носят теперь на груди заслуженную медаль «За героический труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

На фронтах Отечественной войны

На фронтах Великой Отечественной войны в рядах Красной Армии и славного Военно-Морского Флота сражались многие рабочие и служащие фабрики «Красное эхо», проявляя беспримерную храбрость, отвагу, смекалку и беззаветную любовь и преданность любимой Родине.

У многих на груди сверкают боевые ордена и медали, а некоторые стали генералами или удостоились высокого звания Героя Советского Союза. Ряд товарищей погибли смертью храбрых; память о них будет жить вечно. Большинство же, закончив разгром ненавистного врага, снова вернулись на фабрику и продолжают в мирных условиях созидательный труд.

Василий Васильевич Пыряев

Василий Васильевич Пыряев родился в 1915 году в Соколке — предместье города Переславля. Рос и воспитывался он как и многие тысячи представителей нашей молодёжи. В 1928 году он окончил начальную школу, а в 1931 году уже учился в школе ФЗУ на фабрике «Красное эхо».

Он давно с увлечением прислушивался к рассказам своего отца — потомственного текстильщика-прядильщика, потом помастера этой же фабрики. Вот почему он избирает эту же профессию.

По окончании ФЗУ Вася Пыряев получает специальность помощника мастера работает ремонтником прядильного цеха. Потекли годы, годы практических навыков и специализации, увлечений и стахановской работы.

Но подлый враг нарушил спокойную жизнь. Началась Великая Отечественная война. По призыву партии и Советского Правительства народ поднялся на великую битву.

В сентябре 1941 года Василий Пыряев оставляет свои близкие и родные станки и становится рядовым артиллерийского полка противотанковой обороны. Прощаясь с отцом, сказал ему:

— Ну, отец, прощай и знай, что не посрамлю тебя, твоего доброго имени, буду героем.

В каких только местах нашей родины не пришлось побывать за годы войны Пыряеву! От рядового до старшего лейтенанта дошёл Василий Васильевич. На груди у него появились ордена: «Красной Звезды», «Отечественной войны I степени», «Красного Знамени» и медали.

Фронтная газета так описала один из боевых подвигов Пыряева.

Перед нами небольшой курган, на котором противник сильно укрепился. Ружейно-пулемётным огнём его не вышибешь. Нужен был артиллерийский огонь.

«За мной, вперёд!» — командовал командир взвода Пыряев. Быстро выдвинулись на выгодную позицию, развернув орудия, подразделение открыло огонь по кургану, на котором было две вражеские мортиры и два орудия.

После нескольких залпов пушек, разбивших одну мортиру и обе пушки, уцелевшие немцы разбежались, а нашей пехоте был открыт путь для продвижения.

Враг хотел взять советских артиллеристов на хитрость. Вражеские автоматчики решили вывести из строя расчёты наших орудий. Замаскировавшись в стороне, они открыли шквальный огонь, так что пули как горох цокали о щитки пушек.

Командир взвода Пыряев и комиссар батареи распознали хитрые уловки гитлеровцев, ползком добрались к вражеским окопам и забросали их гранатами. Как только разорвалась последняя граната, Пыряев быстро вскочил в окоп, схватил у убитого немца автомат и в упор расстрелял уцелевших

фашистов. Таким образом, группировка вражеских автоматчиков была полностью уничтожена.

Но враг не унимался. Через несколько минут немцы пустили в ход танки.

«Бронебойными, по танкам огонь!» — тотчас скомандовал не растерявшийся Пыряев. Дружно заработали расчёты. Разорвавшимся снарядом отшибло верхний щиток одного орудия, но команда не прекращала огня. Вот уже загорелся передний танк, остановился подбитый второй, а остальные повернули назад.

Таковы были боевые будни В. В. Пыряева. Он был ранен, но вновь возвратился в родную часть.

В своём письме жене из Крыма, датированном 21 мая 1944 года, он писал:

Мы первыми вступили на крымскую землю через Керченский пролив в ночь с 2 на 3 ноября 1943 года, а 12 мая 1944 года первыми вошли в черноморскую крепость и порт — город Севастополь.

Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 16 мая 1944 года старшему лейтенанту артиллерии Василию Васильевичу Пыряеву было присвоено звание Героя Советского Союза со вручением медали «Золотая Звезда» и ордена Ленина.

Слово, данное своему отцу, Василий Пыряев сдержал. Он мужественно сражался за Родину. Он с боями прошёл всю Украину, освобождал от гитлеровцев Чехословакию, где погиб смертью героя.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин прислал его отцу и жене такое письмо:

Уважаемые Василий Васильевич
и Наталья Андреевна!

По сообщению Верховного Командования, гвардии старший лейтенант Пыряев Василий Васильевич в боях за советскую Родину погиб смертью героя.

За героический подвиг, совершенный Василием Васильевичем Пыряевым в борьбе с немецкими захватчиками, Президиум Верховного Совета СССР Указом от 16 мая 1944 года присвоил ему высшую степень отличия — звание Героя Советского Союза.

Посылаю Вам грамоту Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Пыряеву В. В. звания Героя Советского Союза для хранения как память о сыне и муже-герое, подвиг которого не забудется нашим народом.

Василий Сергеевич Овчинников

Василий Сергеевич Овчинников совсем ещё молод. И кажется, совсем недавно этот «ломовой извозчик», как он в шутку любил выражаться о себе, в засаленной спецовке доставлял на «ЗиСе» на станцию Берендеево с фабрики «Красное эхо» готовую пряжу, а обратно вёз хлопок.

В первые дни войны Василий Овчинников — шофёр фабрики «Красное эхо» пересел с автомашины на танк. На нём он провёл утомительный и досадный путь отступления длительный героический путь наступления Красной Армии.

В жёстких боях закалялся, рос Василий. Начав с солдата, завершил боевой путь гвардии старшим лейтенантом, командиром танкового батальона.

Сейчас гвардии капитан Овчинников Василий Сергеевич щегольски одет, подтянут, строен, выдержан, как настоящий боевой советский офицер.

Он освобождал Минск. Одним из первых ворвался его танк в Варшаву, форсировал Одер, со своим батальоном вступил в Берлин:

Это было 29 апреля 1945 года, когда мы ворвались одним из первых в Берлин. Нелегко было. Тогда фашисты мобилизовали все свои силы против нас и с отчаянием отстаивали своё логово. Я в то время командовал батальоном,

получил ответственную задачу: захватить несколько кварталов и перерезать последнюю железнодорожную магистраль, связывающую центр Берлина с западным предместьем, то есть последний его выход к реке Эльба. Задача, безусловно, была выполнена.

Умелым манёвром, обходя и создавая панику среди войск врага, танкисты Овчинникова уничтожили до 1 200 немцев, захватили 16 исправных немецких танков, 38 орудий и около трёх тысяч пленных солдат и офицеров.

2 мая Берлин капитулировал. Капитан Овчинников получил приказ совместно с другими частями Красной Армии продвигаться за Берлин для уничтожения группировки противника численностью до 11 тысяч солдат и офицеров и 9 танков. И эта задача была выполнена. Большая часть гитлеровцев была пленена, сдался в плен генерал и четыре полковника.

Правительство высоко оценило боевые заслуги гвардии капитана Овчинникова, наградив его орденом Александра Невского — его знаменитого земляка.

Сейчас Василий Сергеевич Овчинников продолжает служить в рядах Советской Армии, совершенствуясь в теории и практике военного искусства, и передаёт свой боевой опыт молодым советским воинам.

Павел Талалаев

Павел Талалаев до войны был простым рабочим фабрики «Красное эхо». Он любил водную стихию, увлекался водным спортом. И в первые дни войны он был уже на Балтике, с оружием в руках защищал колыбель русской революции — город Ленина.

Ему пришлось воевать и на море и на суше. Он был там, где возникала наибольшая опасность для города. Помня слова русского флотоводца адмирала Ушакова: «Врагов не считают — их бьют», с лихой морской хваткой он нещадно бил

врагов. Овладел несколькими морскими специальностями, что очень пригодилось ему в боевой жизни.

Он был опасно ранен, но вновь рвался на переднюю линию, на боевой корабль.

Фронтная газета описала несколько боевых подвигов Павла Талалаева.

Однажды группу советских катеров, выполнявших боевое задание, атаковала 30 вражеских бомбардировщиков. Завязался жаркий бой. Бомбы рвались кругом. Талалаев, заняв место раненого пулемётчика, отразил несколько атак врага, сбив один самолёт противника.

Через несколько дней Талалаев принимал участие в десантной операции наших катеров. В моторном отделении в силу ряда обстоятельств скопилось много отработанного газа, почему мотористы, теряя сознание, начали выбывать из строя. Их заменил Павел Талалаев и три часа держал вахту, пока сам не потерял сознание; однако операция была полностью выполнена.

Испытанный в боях славный моряк был награждён медалью Ушакова. Так простой советский рабочий Павел Талалаев стал боевым советским офицером, кавалером боевых орденов и медалей.

Павел Васильевич Соболев

Всю войну провёл на передовых позициях мастер фабрики «Красное эхо» Павел Васильевич Соболев. Много раз поднимал он боевые цепи в бой против врага. Фронтная обстановка сблизила его с одним из организаторов подпольной комсомольской организации «Молодая Гвардия» Иваном Туркеничем, они служили в одной части.

Где бы ни находился Соболев, он всегда показывал бойцам пример удивительной дисциплинированности, мужества и отваги.

Однажды, во время боя, в самый критический момент, когда решалось — быть или не быть высоте нашей, в цепи бойцов выросла высокая фигура парторга Соболева. Произнёс несколько зажигательных слов и, поднявшись во весь рост, бросился вперёд, увлёк за собой цепи бойцов и штурмом отбил высоту. Заняв позицию, часть обезопасила фланг соседа, получила возможность просматривать позиции немцев, держать их под артиллерийским огнём и создать опору для следующей операции.

После войны кавалер многих орденов и медалей Павел Васильевич Соболев вернулся на родную фабрику.

Дмитрий Дмитриевич Крюков

Дмитрий Дмитриевич Крюков работал до войны начальником цеха. С самого начала войны он встал с оружием в руках на защиту Отечества.

Ещё задолго до войны он многое сделал для обороны государства как активист Осоавихима. Обучая военному делу допризывников, Крюков неизменно держал первенство среди других подразделений.

Капитан Кудинов, с которым служил Крюков, в 1944 году писал рабочим фабрики «Красное эхо» о боевых делах их земляка. Крюков считался в части лучшим офицером. При выполнении боевых заданий он показал себя подлинным патриотом Родины.

Следует сказать, что служил он в весьма ответственном подразделении: ему приходилось обезвреживать немецкие мины и ставить наши. Крюков отлично овладел этой сложной боевой техникой и научил этому бойцов своего подразделения.

Во всех боевых операциях Крюков был впереди и личным примером воодушевлял бойцов. Более 25 тысяч обезвреженных и поставленных мин — таков боевой счёт подразделения, которым командовал Дмитрий Крюков. А это значит,

что Крюков спас многие жизни советских бойцов и офицеров, боевую технику Красной Армии, обезвреживая немецкие мины. Это также значит, что офицер Крюков превратил в бесформенные куски металла и клочья мяса технику противника и фашистских солдат и офицеров.

Командование по заслугам оценило боевые дела Дмитрия Дмитриевича Крюкова, наградив его орденами и медалями.

Сейчас Д. Д. Крюков снова трудится на «Красном эхе».

Николай Алексеевич Румянцев

Многие переславцы помнят шаловливого и дерзкого Николая Румянцева, вышедшего из среды красноэховских ребят. Эта дерзость пригодилась ему в жестоких схватках с врагом.

Он пошёл на фронт совсем ещё молодым пареньком, служил обыкновенным бойцом. В боях Николай Румянцев закалился, стал образцовым солдатом, младшим командиром и, наконец, боевым советским офицером.

Расскажем об одном из боевых эпизодов его фронтовой жизни.

Шёл бой в немецком городе. Город незнакомый, чужой. Как известно, уличные бои требуют повышенного умения, сноровки, смекалки и храбрости. Всем этим обладали наши солдаты.

Николай Румянцев с группой бойцов в 20 человек находился в подвале дома. С небольшой высоты по ним били 7 немецких танков, которые подошли вплотную к дому, где засели наши бойцы. Противотанковые гранаты были израсходованы. Немцы же не смели высовываться из танков.

Уловив момент, когда танки отошли на некоторое расстояние, бойцы по приказанию Румянцева достали гранаты.

Долго ждать не пришлось. Как говорится в русской поговорке, «на ловца и зверь бежит». И действительно, к дому подошли шесть танков противника. Немцы осмелели и нача-

ли выходить наружу. Этого и ждали смельчаки. По команде Николая Румянцева бойцы открыли ураганный огонь и пошли в атаку на немцев.

Перебив многих фашистов и взорвав несколько немецких машин, отважные бойцы с боем начали пробиваться к своим, но путь преградила немецкая самоходная пушка. Окружив её, перебив прислугу и подорвав орудие, бойцы без потерь соединились со своей частью.

Вскоре наши части пошли в наступление. Румянцеву было поручено командовать батальоном. Немцы навсегда были выкинуты из города.

Много славных схваток с врагом на боевом счету славного разведчика Николая Румянцева, их свидетелями являются боевые ордена и медали на его груди, раны на теле и благодарности Верховного Командования за взятие и освобождение городов, форсирование многих рек.

Возвратившись с фронта, Николай Алексеевич Румянцев избрал для продолжения трудовой деятельности родную фабрику «Красное эхо», на которой трудилось не одно поколение Румянцевых. Сейчас он занимает пост командира одного из участков фабрики.

Михаил Иванович Марьин

Ещё в годы Гражданской войны ушёл на фронт, на защиту молодой Советской республики подручный фабрики «Красное эхо» Миша Марьин. За подвиги в борьбе с интервентами, белогвардейцами и внутренними врагами он был награждён боевым Красным Знаменем. С тех пор Михаил Иванович связал свою жизнь с Красной Армией. После Гражданской войны он совершенствовал свои знания, окончил Военно-инженерную Академию имени Куйбышева.

18 июня 1942 года полковник М. И. Марьин назначается начальником штаба инженерных войск Волховского фронта, участвует в ряде важных операций, здесь получает ране-

ние. В январе 1943 года он переводится на должность начальника инженерных войск 2 Ударной Армии и участвует в прорыве блокады Ленинграда.

В июне 1944 года генерал Марьин назначается начальником инженерных войск и заместителем командующего 31 армией 3 Белорусского фронта. Болезнь на некоторое время отрывает его от боевых действий. По выздоровлении он становится заместителем командующего 3 Ударной армии 1 Белорусского фронта по инженерным войскам.

Сейчас Михаил Иванович Марьин — генерал-майор Советской Армии. Семнадцать наград украшают его грудь. Среди них ордена Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1 степени, Суворова 2 степени, Красной Звезды.

Можно привести немало фактов героических дел красноуховцев, которые своими подвигами и отвагой воскресили и приумножили боевые традиции русского оружия, рука об руку с многими миллионами советских солдат и офицеров прославляли мощь, величие Красной армии и Военно-Морского Флота нашей Родины.

Война закончилась полным поражением Гитлера и его союзников, разгромом империалистической Японии.

В своём историческом обращении к советскому народу по случаю окончания войны с Германией Генералиссимус Иосиф Виссарионович Сталин сказал:

Великие жертвы, принесённые нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимые лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряжённый труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь отечества, не прошли даром и увенчались полной победой над врагом. Вековая борьба славянских народов за своё существование и свою независимость окончилась победой над немецкими захватчиками и немецкой тиранией.

Отныне над Европой будет развеяться великое знамя свободы народов и мира между народами.¹

9 мая 1945 года в 5 часов утра на фабрике «Красное эхо» состоялся митинг, в котором приняло участие более двух тысяч человек. Митинг был посвящён радостной вести об окончании войны.

Взволнованно и радостно звучали речи героических труженников тыла. От имени коллектива фабрики первое слово со слезами радости произнесла старая производственница фабрики, лучшая стахановка, банкаброшница Анна Фёдоровна Шутова. Она поздравила рабочих с исторической победой и провозгласила здравицу в честь вождя советского народа, творца и организатора наших побед генералиссимуса Иосифа Виссарионовича Сталина.

Как ликовал коллектив фабрики, сколько радостных слов и криков «ура» звучало в эти счастливые часы!

— Мы были убеждены в победе. Вот она и пришла, — заявила ватерщица, бригадир фронтовой бригады Екатерина Ивановна Моисеева. — К ней нас привёл великий Сталин. Эту победу принесла нам героическая Красная Армия.

— Поздравляю вас, дорогие товарищи, с великим праздником Победы. Её мы закрепим самоотверженным трудом, — сказала от имени инженерно-технических работников начальник цеха М. П. Мясникова.

Советский народ получил возможность вернуться к мирному труду.

¹Сталин, И. В. Выступление по радио 9 мая 1945 г. / И. В. Сталин // *Правда*. — 1945. — 10 мая.

Приложения

О фабричных инспекторах

Что представляли собою фабричные инспектора? По закону от 1 июня 1882 года в части России были учреждены окружные фабричные инспектора, которые обязаны были следить за выполнением фабрикантами законодательства по фабричным делам. В первое время на всю Россию было три инспектора: главный и два окружных (в Москве и Владимире). Их деятельность ограничивалась изучением рабочего быта.

Затем, по закону 14 марта 1894 года в 18 губерниях назначаются старшие фабричные инспектора, при которых, в зависимости от степени развития промышленности, имелись участковые инспектора. Так, например, в Александрове был участковый инспектор, обслуживающий три уезда: Александровский, Киржачский и Переславский.

По существу, по отношению к рабочим никакого законодательства в России не было, разве только можно указать на закон, ограничивающий работу подростков, вошедший в силу лишь в мае 1894 года. Позднее под давлением стачечного движения царское правительство издаёт закон о работе подростков на прядильных фабриках в ночное время, об ограничении рабочего дня.

Насколько фабричные инспектора охраняли интересы рабочих, можно судить по примеру переславской стачки, где они целиком встали на сторону капиталистов.

Требования рабочих (1914 г.)

24 февраля 1914 года рабочие предъявили фабричному инспектору свои требования. Эти требования были записаны на пяти отдельных листах и заключались в следующем:

А. Награда по случаю празднования 25-летнего юбилея.

1. Требуют выдать её всем рабочим в размере месячного заработка, как это выдано служащим конторы, или в крайнем случае половины месячного заработка.

Б. Повышение заработной платы.

2. Выдать квартирные деньги в размере по 3 рубля в месяц, вместо выдаваемых теперь 1 р. 25 коп.
3. Дворовые рабочие требуют увеличения платы с 55 коп. до 75 коп. и начисления им разных процентов как для фабричных рабочих и чтобы были выданы книжки фабричного образца.
4. Присучальщики (мальчики) требуют более справедливого распределения общего заработка между ними и прядильщиками.
5. Банкаброшницы требуют просмотреть расценки, увеличить их до заработка ватерщиц.
6. Ватерщицы, работающие на 2-х сторонках, находят такую работу трудной, а сделанное увеличение их заработка не достаточно соответствует увеличению труда.
7. Токаря и слесаря, вышедшие из учения, требуют увеличить их заработок.

* Дело о забастовке на фабрике Переславской мануфактуры 1914 г. // ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 4598.

8. За дни этой забастовки уплатить и никого не увольнять и не рассчитывать.
- В. Улучшение порядка отношения к рабочим и обстановки работы.
9. Ватерщицы требуют, чтобы валики выдавались в большем количестве, чтобы они не доводились до сильного изнашивания и иногда и прямого недостатка их.
 10. Банкаброшницы требуют дать в помощь им отдельных смазыватьщиков веретён и подавать им скорее катушки и корзины.
 11. Чтобы рабочие, исполняющие одновременно обязанности точильщиков и обмахивальщиков чесальных машин, получали за это и отдельное жалованье.
 12. Чтобы табельщики не стояли у дверей во время входа на работу и не штрафовали за опоздание на работу 5—10 минут.
 13. Чтобы обращение старших мастеров к младшим и рабочим было вежливо, чтобы вообще они не теснились. Ими на противоположные этому отношению указываются со стороны мастеров ватерного, банкаброшного, старшего рабочего подвалов, табельщика слесарного отделения.
 14. Иметь больше кубов для кипячёной воды, чтобы рабочие могли пользоваться удобнее вместо холодной воды.
 15. Пособия по болезни и несчастным случаям выдавались бы скорее.
 16. Принимать малолетних без различия грамотен или нет.
 17. Устроить богадельню.
 18. Уволить директора фабрики и его помощника, а также вышеуказанных мастеров, грубо обращающихся с рабочими.
 19. Слесарное отделение требует улучшить помещение этой мастерской.

Первая листовка Переславского Совета

5 апреля 1917 года И. Н. Кузнецов, С. П. Кабанов и П. И. Кошков отпечатали обращение к рабочим первого Переславского Совета. Оригинал его хранится в переславском музее.

ТОВАРИЩИ РАБОЧИЕ И РАБОТНИЦЫ!

Дело рабочих могут защищать только рабочие. Лучшее будущее может быть осуществлено руками только рабочих. Довольно надеяться на милости и работы свыше и со стороны предпринимателей. Пора взяться за это дело самим.

Вчера в Переславле образовался Совет Рабочих Депутатов, поставивший своею целью *защищать* интересы рабочего класса. Он должен быть сильным, он должен быть крепким в предстоящей ему работе. Но таким он может быть только при широкой поддержке со стороны всех рабочих, при поддержке денежной и духовной.

Дайте по ничтожному гривеннику (10 к.) и вы составите уже приличный капитал. Убыль его из вашего кармана окажется совершенно незаметной для вас. А таким путём составитя сумма около 600 рублей. Ведь говорит же русская пословица: «С миру по нитке, голому рубашка».

Товарищи! в единении сила! Сплочённая масса рабочих — всё, единица (один человек) — ничто.

Помогите Совету Рабочих Депутатов в его работе по сплочению всех рабочих, и только тогда мы сможем улучшить своё положение, завоевать себе права человека и гражданина.

Совет Рабочих Депутатов г. Переславля.

О жизни Н. Я. Иванова

В изданной министерством юстиции «Ведомости справок о судимости» за 1897 год числится «преступник» под № 86313. В «Ведомости» записано:

Иванов Никита Яковлевич (он же Носов) мещанин города Переславля (слесарь) 36 лет. Приговорён Владимирским окружным судам по 1621 статье уложения 14 мая 1896 года с лишением особых прав в тюрьму на 8 месяцев. Исполнен 22 марта 1897 года.

Что же это за суд? За что был осужден Иванов? Дело было в 1894 году. На почве жестокой эксплуатации рабочие товарищества Переславской мануфактуры объявили стачку.

Эта стачка была первым опытом борьбы. Вспыхнула она стихийно, без заранее выработанных требований, при отсутствии идейно сколоченной группы, которая могла бы встать в авангарде стачки, а потому была быстро подавлена. Инициаторы стачки, в том числе Н. Я. Иванов, очутились в тюрьме.

Остались ли живы участники первой стачки?

Что стало с Н. Я. Ивановым?

Зайдите в дом № 19 по улице Свободы. Там, в полуподвальной, сыроватой комнате вы встретите пожилых лет человека. Старость наложила свою печать. У него трудящиеся руки, голова несколько покачивается. В разговоре с вами он часто останавливается, всматривается в одну точку, старается что-то вспомнить.

Разговорившись, вы узнаете в нём Иванова Никиту Яковлевича, того самого «преступника» Иванова, которого схва-

**Иванов, К. И. Зайдите в полуподвальную квартиру... / К. И. Иванов // Коммунар. — 1935. — 26 декабря. — С. 1.*

тила царская жандармерия и бросила в тюрьму за то, что он был вожаком первой стачки в Переславле.

— Стар стал, но жить страсть как хочется, всё думаешь, как бы поработать побольше, — часто поговаривает старик.

И действительно, он активен. Ему 77 лет. Но его увидишь на заседании горсовета, на работе по займу, по сбору квартирной платы — он председатель ЖАКТа № 4.

Старик скромн, но он имеет все права требовать большего внимания к себе. Трудно ему жить. Вдвоем с женой он получает 70 рублей пенсии, да прирабатывает 20 рублей в ЖАКТе. Квартира полуподвальная.

Хочется спросить горсовет, страхкасса, райжилсоюз: неужели нельзя лучше позаботиться о руководителе первой стачки в Переславле?

Послесловие

Современное отношение к некоторым
вопросам, раскрытым К. И. Ивановым
в книге «Фабрика „Красное Эхо“:
1849—1949 гг.»

Работа К. И. Иванова «Фабрика „Красное Эхо“: 1849—1949 гг.» была написана к 100-летию фабрики как прядельного производства. Само же предприятие начинает свою историю с 1758 года.

Часть материалов этой работы (ранее не издававшейся) увидела свет в книге «Переславль-Залесский».¹ Это главы «Первая стачка рабочих в Переславле (декабрь 1894 года)», «Переславль-Залесский в период революции 1905 года», «Стачка переславских текстильщиков в феврале—марте 1914 г.» и «Промышленность Переславления». Здесь они значительно расширены и дополнены фактическим материалом, который не вошёл в книгу «Переславль-Залесский» из-за своей узкой тематики и обилия деталей.

Автором освещён отрезок истории фабрики, начиная с её возникновения в 1775 году, как мануфактурного заведения по производству миткаля, полотна и бумаги, и завершается с окончанием Великой Отечественной Войны. Основная часть работы — дореволюционный период — посвящена тому времени, когда фабрика принадлежала Товариществу Переславской Мануфактуры (1889—1918 гг.).

Этот исторический отрезок выбран не случайно. Именно с этого времени прекращается история фабрики как полотняного производства и возникает бумагопрядильная, использующая наёмную рабочую силу — пролетариат. А ведь это

¹ *Иванов, К. И.* Переславль-Залесский в прошлом и настоящем / К. И. Иванов. — Ярославль: Ярославское областное изд-во, 1940.

самая популярная тема для того политического момента, когда писалась книга «Фабрика „Красное Эхо“: 1849—1949 гг.»

В соответствии с требованиями времени К. И. Иванов очень предвзято пишет о социальном положении рабочих фабрики. Это вполне объяснимо: памятна репрессия 1937 года, недавно закончилась война, а до XX съезда Партии (начала хрущёвской оттепели) ещё далеко.

Поэтому, принимая решение о публикации «Фабрики», редакция руководствовалась не только исторической значимостью фактов, связанных с жизнью Переславля, но и желанием показать эту работу как наглядный образец конъюнктурного отображения истории. Некоторые приведённые Ивановым факты сегодня можно интерпретировать несколько иначе. Конечно, они сильно разнятся с общим настроением книги, тем более по прошествии 55 лет после её написания. Но это тоже наша история, которую нельзя не замечать.

Если учитывать, что большая часть социальных инициатив исходила от фабричной дирекции, то получается несколько иная картина, чем та, которую представил автор.

Итак, рассмотрим период, когда фабрика принадлежала купцу I гильдии Мартиниану Борисовскому, а затем Товариществу Переславской Мануфактуры. Начать будет уместно с цитаты из воспоминаний современника тех событий, священника М. С. Альбицкого:

1849 год... Московской гильдии миллионер купец Борисовский купил у Куманина переславскую его дачу и выстроил на ней огромный бумагопрядильный завод (ныне ещё более расстроенный), на который потребовалось до 1000 рабочих людей с выгодной задельной оплатой. Всем бедным дал дело и кусок хлеба.¹

¹Альбицкий, М. С. Воспоминания Михаила Силыча Альбицкого (1814—1890), священника женского Фёдоровского монастыря г. Переславль-Залеского / М. С. Альбицкий // Страницы истории России в летописи одного рода (автобиографические записки четырёх поколений русских священников). 1814—1937 гг. — М.: Отчий дом, 2004. — С. 70.

Это подтверждает слова К. И. Иванова о том, что положение крестьян резко ухудшилось после отмены крепостного права, в результате чего 81% мужчин в уезде занимались отхожими промыслами. Он же говорит, что на фабрике работали обнищавшие крестьяне (стр. 14).

Сейчас нам трудно судить о заработной плате на фабрике в 60—70-х годах XIX века. Но на стр. 19 автор указывает заработную плату рабочих в 1890 году: около 8 рублей 60 копеек. П. В. Соболев тоже приводит цифры на 90-е годы:

В период 1889—95 гг. зарплата взрослого рабочего не превышала 46—58 копеек в день, а подростки в день зарабатывали — 10 коп. В 1912—13 гг. средний заработок рабочих ведущих профессий основного производства в день составлял от 40 коп. до 1 руб. 06 коп. ... Жалование служащих колебалось от 14 до 6,5 рублей в месяц. Лесничий получал 190 руб., управляющий — 150 руб., главный бухгалтер — 190 руб. в месяц.¹

По официальным данным, в 1894—97 гг. среднемесячная заработная плата рабочих на фабрике составляла 9,64 руб. у мужчин и 6,42 руб. у женщин.² Средняя зарплата мужчин действительно была самой низкой в Переславле. Это обусловлено тем, что фабрика была крупнейшим работодателем, использующим труд низко квалифицированных, а соответственно и хуже оплачиваемых рабочих. Так, количество мужчин, работающих при конторе или имевших высокую квалификацию, было значительно меньше, чем разнорабочих, и поэтому усреднённая зарплата была столь невелика.

При этом средняя зарплата женщин была самой высокой среди промышленных предприятий города.

¹Соболев, П. В. Материалы к истории Переславской прядельно-ткацкой фабрики АО «Залесье» [Машинописный текст] / П. В. Соболев. — 1993. — Машинопись из архива В. И. Урупковой.

²Отчёт чинов фабричной инспекции Владимирской губернии за 1894—97 г. — Владимир, 1899. — С. 194—201.

Необходимо отметить количество самих женщин на фабрике. Так, например, в 1895 году их было 891 человек,¹ в 1905 году — 1177, в 1913 году — 1488.² Данную тенденцию можно обосновать вполне объективными на то время причинами: увеличением числа «женских» профессий (ватерщица, банкаброшница, мотальщица, присучальщица) и дешёвизной женского труда. Другой, не менее важный фактор приводится в статье старшего фабричного инспектора Владимирской губернии В. Ф. Свирского: «некоторые фабриканты заменяют мужчин женщинами, как более спокойным и послушным элементом»,³ что после событий 1905 года вполне объяснимо.

По тем же причинам увеличивается число подростков на фабрике.

Говоря о жизни рабочих, на стр. 11 Иванов пишет: «Рабочий день доходил до 16—18 часов в сутки», не уточняя про сменный график работы и выходные. Он не указывает, что речь идёт о периоде до 1849 года, и читателю может казаться, что такой график продержался до самой революции. Действительно верится в то, что рабочие приходили домой лишь переночевать.

В связи с этим следует уточнить график работы фабрики при Борисовском: «Работает с 1 января по 1 ноября день и ночь, а с 1 ноября с 5 часов утра до 8 часов вечера». Сменные рабочие работали по 12 часов в сутки, мастерские по 14 часов.⁴ В воспоминаниях П. В. Соболева, относящихся к периоду Товарищества, мы читаем буквально следующее:

Фабрика работала 18 часов в сутки в 2 смены. Рабочий день для взрослых был установлен — 9 часов, для подрост-

¹ Отчёт чинов фабричной инспекции Владимирской губернии за 1894—97 г. — Владимир, 1899. — С. 80—85.

² Материалы для истории Переславского края [Машинописный текст] / Составитель К. И. Иванов; ПЗИАХМЗ. — 1932. — Тетрадь 6.

³ Свод отчётов фабричных инспекторов за 1908 г. — СПб., 1910. — С. 12.

⁴ Несытов, И. Бумагопрядильня М. И. Борисовского / И. Несытов // *Журнал мануфактур и торговли*. — 1858. — Т. 2, кн. 4, отд. 3.

ков — 8 час. Режим сменности: одна смена вырабатывала с 4 час. утра до 10 час. дня — 6 час. Она же после перерыва с 16 час. дня до 22 час. вечера — 6 час. Другая смена в тот же день с 10 час. дня до 16 час. дня — 6 час. На другой день они менялись местами, таким образом, каждая смена через день работала по 12 час и по 6 часов, в среднем получался 9-часовой рабочий день. В субботу обе смены с 10 до 11 час. дня проводили недельную чистку оборудования, для чего фабрика останавливалась на 1 час. Выходной день был один — воскресенье.¹

Приведённые данные подтверждаются и отчётами фабричных инспекторов. Получается 54-часовая рабочая неделя, что для того периода «жестокое угнетения пролетариата», кажется, не так уж и плохо. Тем более, что в то время в стране не было практики установления восьмичасового рабочего дня. В большинстве своём фабриканты считали, что в России и так много выходных и праздничных дней (прежде всего церковных), и снижение продолжительности работы в смену приведёт к дополнительным издержкам производства, что повлияет на цену продукции и, соответственно, снизит её конкурентоспособность на внешнем рынке (внутренний рынок был защищён большими ввозными пошлинами).

Далее К. И. Иванов пишет, что «владелец фабрики отвёл землю рядом с фабрикой, на которой рабочие построили избы» (стр. 11). Пять жилых изб были куплены у частных лиц вместе с землёй ещё Борисовским. Впоследствии у фабрики образовалась улицы Старая и Новая Куманинка.² Фабрика предлагала два типа жилья для рабочих и служащих: казармы (общежития) и индивидуальные дома с небольшим огородом. Соболев говорит, что дома «были очень небольшие,

¹Соболев, П. В. Материалы к истории Переславской прядильно-ткацкой фабрики АО «Залесье» [Машинописный текст] / П. В. Соболев. — 1993. — Машинопись из архива В. И. Урупковой.

²Соболев, П. В. Трудные годы / П. В. Соболев // *Коммунар*. — 1987. — 7 июля.

так что при большой семье большинство её членов на ночь укладывалась спать на полу. Правда, был небольшой огород и можно было держать какую-то живность — кур, поросёнка или даже корову... Эти дома можно было приобрести в собственность на льготных условиях, к началу XX столетия все эти дома являлись уже собственностью их жителей».¹ Получается, что рабочие имели право со временем выкупить дома у фабрики. Сегодня трудно представить такой вариант, когда работодатель строит жильё работнику и предоставляет право его выкупа.

На стр. 15 читаем: «Никаких отпусков беременным женщинам не давалось. Были случаи, когда женщины родили прямо у станка». Соболев тоже упоминает, что беременные женщины работали, что называется, «до последнего». Но здесь интересной иллюстрацией служит текст заявления в контору Бумагопрядильной Фабрики Товарищества Переславской Мануфактуры от Авдотьи Перфильевны Леонтьевой, работающей на фабрике. В нём она просит выдать пособие по родам в связи с прекращением работы на один месяц. На бланке заявления присутствует резолюция о выделении пособия из «штрафных денег». Заключение о беременности выдавал врач, работающий при фабрике.²

Какие выводы можно сделать на основании данного документа? Во-первых, подобные выплаты производились регулярно. Во-вторых, предродовой отпуск предоставлялся, хотя и без содержания; выдавались пособия по рождению ребёнка. В-третьих, штрафные деньги, удержанные с рабочих, расходовались не по собственному усмотрению администрации, а по утверждённым правилам и шли на чётко

¹Соболев, П. В. Материалы к истории Переславской прядильно-ткацкой фабрики АО «Залесье» [Машинописный текст] / П. В. Соболев. — 1993. — Машинопись из архива В. И. Урупковой.

²Заявление № 386 в контору Бумагопрядильной Фабрики Товарищества Переславской Мануфактуры, июнь 1897 г. Из архива Д. В. Петропавловского.

определённые цели. Поэтому утверждение, что «на деньги, удержанные за штрафы, фабрикант мог содержать многие десятки рабочих» (стр. 21) и приведённое Ивановым сравнение общего размера штрафов за 1913 год с зарплатой самого низкооплачиваемого рабочего, ставельщика, является по меньшей мере некорректным (стр. 53).

На удержанные деньги фабрикант действительно содержал рабочих. Это утверждение не голословно и основывается на отчётах фабричных инспекторов. Так, в 1905 году взыскано штрафов на сумму 858 рублей 79 копеек (стр. 42), а пособий выдано на 860 рублей,¹ о чём Иванов даже не упоминает. Та же ситуация и в 1913 году: указано, что штрафы составили 1087 рублей 66 копеек (стр. 53), и ни слова о расходах на пособия — 1639 рублей.² По окончании хозяйственного года остаток денежных средств, взысканных по штрафам, не списывался и не отходил в распоряжение фабрики, а переходил на следующий хозяйственный год.

Само понятие «штраф» здесь следует рассматривать как дисциплинарное взыскание. Он устанавливался для пресечения правонарушений как в трудовой, так и в общественной сферах отношений. Для фабричных людей действовали «Общие правила внутреннего распорядка на бумагопрядильной фабрике Товарищества Переславской Мануфактуры». И, соответственно, когда К. И. Иванов пишет: «За каждую мелочь с рабочего вычитали» (стр. 21), он упрекает фабрикантов за используемые методы поддержания дисциплины на производстве. Здесь же он говорит: «Повсюду были вывешены объявления о штрафах». Значит, рабочие были осведомлены о нарушениях и мерах дисциплинарного взыскания.

Получается, что штрафы были частью тех средств, из которых формировался фонд социальных выплат.

¹Материалы для истории Переславского края [Машинописный текст] / Составитель К. И. Иванов; ПЗИАХМЗ. — 1932. — Тетрадь 6.

²Там же.

Преимущество конторы Борисовского, по сравнению с другими работодателями, было в том, что здесь рабочему не отказывались иногда помочь и выдавали ему деньги вперёд.¹ Определённую социальную защищённость давало и «Общество взаимной помощи на случай смерти при фабрике Товарищества Переславской мануфактуры». Общество образовано в 1906 году и участие в нём было добровольным. Средняя сумма выплаты единовременного пособия семьям умерших членов общества составляла 50 рублей.²

Об отпусках П. В. Соболев поясняет, что летом фабрика останавливалась для ремонта, а рабочие шли в отпуск без оплаты на две или три недели, причём этот ремонт был приурочен к сенокосу. В течение отпуска можно было запасти корма для домашнего хозяйства. А так как часть рабочих были выходцами из сельской местности, это было как нельзя кстати.

На стр. 15—16 Иванов резко пишет о бытовых трудностях. Соболев тоже упоминает о тесных каморках и об артельных комнатах для одиночек, о спёртом воздухе с запахом пота. Но многие рабочие дорожили этими условиями, ведь в каморках было паровое отопление, а на кухне всегда горячая печь. По вечерам кухня становилась своего рода «клубом», где играли в лото, в карты и читали вслух приключенческие романы. Возле казарм были деревянные сараи для хозяйства рабочих. Фабрика устраивала бесплатную баню, давала угли для самовара.

В получку рабочие ходили в трактирное заведение — выпить, послушать новости. К слову сказать, именно в трактирах начиналась революционная борьба переславских рабочих, и поэтому во время беспорядков городской исправник просил губернатора о временном закрытии всех питейных

¹ Местные фабрики // *Современные известия*. — 1879. — 19 февраля.

² Движение денежных сумм общества взаимной помощи на случай смерти при фабрике Товарищества Переславской мануфактуры за 1908 год // ПЗИАХМЗ. Н-А № 242.

заведений. На что пришёл короткий и лаконичный ответ: «Приостановите вызов войска. Кабаки закрывайте. Доносите подробно».¹ Текст этой телеграммы Иванов почему-то не приводит вместе с другими на стр. 25—26. Ситуацию с пьянством достаточно хорошо иллюстрируют газеты последней четверти XIX века: «Трудно представить, до какой степени разыгрывается по базарным дням пьянство. Полиция забирает нарушителей, число которых в течение года доходит до 1500».²

Говоря о невнимании администрации фабрики к рабочим, Иванов пишет: «Школы при фабрике не было. Больница имела всего 18 коек, кухни не было, и пищу больным приносили родственники» (стр. 16). Упомянув о скудности больничного хозяйства, следует учесть, что речь идёт о середине XIX века! В то время больница при фабрике уже значилась. В ней не только лечили обратившихся за помощью, но и в целях профилактики и выявления заболевших сифилисом проводили медицинские осмотры поступающих на работу и увольняющихся.³

Здесь уместно привести общие данные по Переславскому уезду: земской управой только в 1867 году были выделены средства на содержание 3 врачей, 7 фельдшеров и 1 акушерки,⁴ в больнице насчитывалось до 30 коек,⁵ а до этого времени было всего два врача — один уездный, другой городской и при них два фельдшера.⁶

Поэтому фразу о том, что «в 1912 году около половины всех жителей Переславского уезда были лишены какой бы

¹ Телеграмма от 6 декабря 1894 года // Дело канцелярии Владимирского губернатора 1 стола «О волнениях рабочих на фабрике Товарищества Переславской мануфактуры г. Переславля». ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 1130.

² Смирнов, А. В. Сифилис / А. В. Смирнов // *Русский курьер*. — 1879. — 21 октября.

³ Там же.

⁴ Санитарная часть // *Голос*. — 1867. — 23 мая.

⁵ Иванов, К. И. Переславль-Залесский в прошлом и настоящем / К. И. Иванов. — Ярославль: Ярославское областное изд-во, 1940. — С. 95.

⁶ Санитарная часть // *Голос*. — 1867. — 23 мая.

то ни было медицинской помощи» (стр. 22), нельзя относить к фабрике. Соболев упоминает, что больница помещалась в двухэтажном каменном здании, а с 1912 года — в новом специальном здании на Вознесенской горе. Для рабочих и служащих фабрики лечение и лекарства были бесплатными, работала аптека. В больнице действовало центральное отопление, везде паркет. Новое здание имело 49 коек,¹ из них 3 койки для родильного приюта и 20 на случай эпидемии. Расходы по содержанию за 1905 году составили 10 490 рублей 52 копеек,² а в 1913 на больницу было потрачено 40 796 рублей 14 копеек — средства по тем временам немалые! Можно ли говорить о невнимании работодателя к рабочим? Ответ напрашивается сам собой — конечно нет!

Что касается образования, то к 1878 году существовало 3 правительственных училища (городское, духовное и женская прогимназия)³ и 7 приходских с 560 учащимися.⁴ Отметим, что обучение рабочих не является прямой функцией фабрики. Но при Товариществе Переславской мануфактуры в 1897 году была создана начальная школа. Учениками были дети рабочих и служащих фабрики.⁵ В отчётах фабричных инспекторов указан расход на содержание трёхлетней школы: в 1905 году — 3 726 рублей 88 копеек,⁶ в 1913 — 7 589 рублей 90 копеек, а школа упоминается уже как четырёхгодичная.

Поэтому весьма предвзято звучат слова: «За всё время существования в городе Переславле-Залесском мужской

¹ Смирнов, М. И. Переславль-Залесский: путеводитель и справочник / М. И. Смирнов. — Переславль-Залесский, 1928. — С. 96.

² Материалы для истории Переславского края [Машинописный текст] / Составитель К. И. Иванов; ПЗИАХМЗ. — 1932. — Тетрадь 6.

³ Внешняя жизнь города // *Современные известия*. — 1879. — 13 января.

⁴ Смирнов, М. И. Переславль-Залесский: путеводитель и справочник / М. И. Смирнов. — Переславль-Залесский, 1928. — С. 93.

⁵ Соболев, П. В. Фабричная школа [Машинописный текст] / П. В. Соболев. — 1990.

⁶ Материалы для истории Переславского края [Машинописный текст] / Составитель К. И. Иванов; ПЗИАХМЗ. — 1932. — Тетрадь 6.

и женской гимназии вы не можете обнаружить в отчётах ни одного ученика из числа рабочих» (стр. 22). Зачем? Ведь у них была своя школа! И она появилась задолго до введения закона об обязательном начальном образовании.

Приведём ещё одно утверждение, с которым трудно согласиться. Иванов говорит, что «рабочий был вынужден покупать в фабричном лабазе продукты по цене гораздо выше обычных городских лавок». Соболев же пишет, что «рабочие и служащие фабрики могли покупать в кредит продукты на „заборную книжку“ с оплатой в дни получек». Естественно, что товары в кредит могли стоить дороже. Впрочем, это вряд ли практиковалось, ведь по «заборной книжке» рабочему открывался кредит в любых лавках города, где он мог сам получить товар по обычной цене,¹ лишь бы зарплаты хватало. Этим фабрика выгодно отличалась от других.

Здесь уместно будет показать динамику роста заработной платы:

	1900 г.	1905 г.	1913 г.
Прядильщик	14,88 руб.	15,23 руб.	29,53 руб.
Мастеровые	11,43 руб.	11,21 руб.	18,71 руб.
Ленточница	8,45 руб.	9,53 руб.	16,95 руб.
Банкаброшница	8,15 руб.	8,98 руб.	15,52 руб.
Мотальщица	7,12 руб.	7,09 руб.	12,80 руб.
Присучальщица	6,42 руб.	8,40 руб.	17,68 руб.
Ватерщица	4,96 руб.	5,83 руб.	13,98 руб.
Стапельщик	4,24 руб.	4,17 руб.	8,52 руб.

Из таблицы видно, что быстрее всего зарплата росла у представителей диаметрально противоположных по своей значимости профессий: самых простых и самых квалифицированных. За этими цифрами усматривается как социальная поддержка низкооплачиваемых рабочих, так и стимулирование повышения своей квалификации. Добавим сюда выплату квартирных денег, которые до мая 1900 года состав-

¹ Местные фабрики // *Современные известия*. — 1879. — 19 февраля.

ляли 75 копеек, потом 1 рубль для работающих более года,¹ к июлю 1914 года — 1 рубль 25 копеек, а с августа 1916 года — 3 рубля.

На повышение денежного содержания повлияли и волнения рабочих. На фабрике Товарищества Переславской мануфактуры такие «наградные» доплаты составляли 8 копеек в день для мужчин и 6 копеек для женщин и подростков. В апреле 1900 года прядильщики требовали повышения наградных до 10 копеек в день в летний период.² Размер доплат остался прежним, но период их выплат был увеличен на 2 недели³ и по времени совпадал с периодом отпусков. Для сравнения можно привести пример фабрики Павлова, где рабочим было предложено доплачивать по 5—6 копеек за день только к концу 1905 года (стр. 44).

Основываясь на приведённых фактах, можно сделать вывод о том, что инициатива доплат исходила не только под влиянием рабочих волнений, но и от Правления Товарищества.⁴ Примером может служить повышение 1905 года, когда с 1 октября на основную плату по всем должностям сделана прибавка 10% на заработанный рубль.⁵ А уж после забастовки, в феврале 1914 года, всем рабочим, без различия пола и возраста, было выплачено по 1 рублю 25 копеек. На фабрике тогда числилось 967 мужчин и 1883 женщины рабочих,⁶ с «дворовыми» всего 3029 человек.⁷ Нетрудно

¹Материалы для истории Переславского края [Машинописный текст] / Составитель К. И. Иванов; ПЗИАХМЗ. — 1932. — Тетрадь 6.

²Рапорт исправника Булашевича владимирскому губернатору // Там же.

³Объявление о добавочной летней плате 29 апреля 1900 г. // Там же.

⁴Прошение правления Товарищества Переславской мануфактуры на имя Владимирского губернатора от 18 ноября 1905 г. // Там же.

⁵Такса платы фабричным рабочим на бумагопрядильной фабрике Товарищества Переславской Мануфактуры с пасхи 1907 г. // ПЗИАХМЗ. Н-А № 242.

⁶Телеграмма господину старшему фабричному инспектору Владимирской губернии от 23 февраля 1914 г. № 342 // Дело о забастовке на фабрике Переславской мануфактуры. Ф. 266. Оп. 1. Д. 4598.

⁷Сведения о забастовке (заполненная карточка) // Там же.

подсчитать, в какую сумму это обошлось фабрике. Были выполнены и многие требования рабочих (стр. 60).

Настоящая статья — не критика работы К. И. Иванова «Фабрика „Красное Эхо“: 1849—1949 гг.», а попытка взглянуть на этот этап истории с другой стороны, дополнить существующие знания о нём новыми штрихами.

Именно в этот период, появились первые зачатки качественно новых, социально ориентированных отношений между работодателем и работником. Иногда их инициатором была администрация, иногда — рабочие фабрики. Не всегда всё происходило гладко. Тем не менее, этот процесс впоследствии перерос в организованное рабочее движение в защиту своих прав. Эти же проблемы волнуют наше общество и сегодня.

Надеемся, что применение исторического опыта фабрики Товарищества к реалиям сегодняшнего дня позволит не повторять ошибок прошлого.

Д. В. Петропавловский.

Географический указатель

- Александров город .. 25, 29,
41, 46, 55, 57, 74,
76
- Англия 13–15
- Архангельск город... 10, 87
- Астрахань город 87
- Афонино деревня 10
- Баку город 87
- Берендеево станция 76
- Берлин город 103
- Бол. Брембола село .. 14, 30
- Борисоглебская слобода .. 14
- «Ботик» усадьба 87
- Бухара город 15, 20
- Варшава город 103
- Веслево деревня 14
- Веськово село 14
- Владивосток город 87
- Владимир город 76
- Владимирская губерния . 15,
20
- Вознесенская гора 130
- Воронцово село 30
- Горки деревня 10
- Городище село 14
- Грачковская слобода 14
- Духовская улица 64
- Карабаново город 76
- Керчь город 87
- Киржач город 74
- Коротково деревня 14
- Костромская губерния... 20
- Красная площадь 65
- Красное село 14
- Куманинка улица 11, 36, 125
- Кяхта город 11
- Ленинград город.... 87, 109
- Луговая слобода 14
- Лучинское село 10
- Лыченцы село 10
- Минск город 103
- Москва город . 8, 12, 20, 25,
49
- Мурманск город 87
- Насакино село 30
- Нижегородская ярмарка . 20
- Новомосковская улица... 43
- Одер река 103
- Оренбургская губерния .. 15
- Персия 15
- Пески деревня 10
- Пролетарская улица 11
- Ростов город 11
- Санкт-Петербург город .. 10,
12
- Сареево деревня 10
- Свободы улица 87
- Севастополь город 102
- Скулино деревня 10, 14
- Собинка город 76

Сокольская слобода.....	14	Ченцы деревня.....	10
Соловеново деревня.....	10	Черноречка река.....	9
Струнино город.....	48, 76		
Троицкая слобода.....	14	Эльба река.....	104
Троицкое село.....	9–11		
Трубеш река.....	9	Ямская слобода.....	14
Фёдоровская слобода....	14	Ярославль город.....	8

Именной указатель

Страницы, на которых приведены полные имя, фамилия и отчество, выделены в указателе жирным шрифтом.

Абрамов И.	36	Волков А. А. 63, 65 , 66, 68 ,	
Агрикова М. М.	69, 72	83	
Адамович	58, 59	Волкова	81
Альбицкий М. С.	122	Гачечеладзе	41
Бабакина М. М.	86	Геммельман С. С.	3
Баранов А. Н.	98	Глухова	88
Баранов Б. А.	98	Горюнова Е. М.	88
Баранов В. А.	98	Гостева	81
Баранов И. Н.	67	Графова М. М.	94
Баранов Н. А.	98	Гроте-де-Буко	57
Баранов П. С.	93	Дементьев В.	77
Баранов С. А.	98	Дербенев П. П.	18
Баранов С. Н.	70	Добродеев В. Л. . 43 , 47, 48	
Баранова Е. И.	98	Долгорукая	10
Барановы	82, 89	Дьяков В. П.	67 , 69
Берестов	55	Евламбиева П. П.	69, 72
Борисовский М. И. . 12 , 13,		Егоров Р. М.	78
14, 18		Елпатьевский Ф. М. 43 , 49	
Босова	88, 96	Емельянов И. А.	70
Брагин	89	Емельяновы	82
Булашевич А. А. 25, 28, 30		Ершов Ф. Е.	67, 70
Бунин	34	Жигалова В. Л.	52, 59
Буров И. П.	70	Жириков Н. В.	64
Бычков Д.	67	Жуков С. И. 43 , 47, 48	
Васильев	89	Журавлёва	99
Васильев С. Д.	5	Журлупов	47, 48
Вахромеева Н. П.	92	Захаров И. В.	66
Великанова	99		
Вервейн	96		

- Захаровы 82
Захряпин Д. А. **39**, 40
- Иванов В. И. 66–68
Иванов Н. Я. ... **29**, **31**, 36,
37, **117**
Иванова А. 28, 36
Ивановы 83
Ивашевич 41
- Калинин М. И. 102
Карпов П. В. 67
Киров И. И. **74**
Климов И. Н. .. **48**, **63**, **64**,
68
Климова К. И. .. 81, **84**, 85
Козлов А. А. **72**
Костанда 26
Кочнева А. М. **93**
Кринкин Т. Е. 46, 47
Крюков Д. Д. **106**
Крючкова 88
Кудинов 106
Кузнецов И. Н. **64**, 65
Кузнецов И. П. .. 18, 28, 31
Куманин А. А. **10**
Кумашенский В. А. **72**
- Ларионов 96
Ларионова П. К. 94
Ленин В. И.
5, 7, 23, 24, **25**, 39,
50, **62**, **65**, **71–73**
Леонов П. Б. 18
Леонтьева А. П. 126
Логинов М. М. **28**, 36
Лосев К. Л. 18
Лукьянов Н. Ф. **89**
Лукьянов Ф. И. 63, **66**, 67,
70
- Лукьяновы 82
- Магель 13
Мак-Гилль А. 18, 28
Малёнкин Ф. Д. 68
Малиновская А. И. . 81, **85**,
88
Малыгина М. А. 88
Малышева 94
Мартынов Т. М. **77**
Марьин М. И. **73**, **108**
Медведева Е. К. **12**
Медушевская С. В. **94**
Моисеева Е. И. **94**, **110**
Москвина Т. Г. 52, 69
Мясникова М. П. .. 94, 110
- Никанорова 96
Николаев В. Н. **72**
Николаева 94
Никонов Ф. 36
- Овчинников В. С. **103**
Орель Ф. И. **52**, 66
- Павлинов 47
Парфёнова 99
Первушин А. М. 18, 28, 31
Петровнина А. В. **94**
Петровская 96
Поляков А. Н. **63**, **66**
Похлебакин Н. П. **43**,
46–48
Прогоновы 82
Прохоров И. И. **86**
Прохоров К. 77
Пчёлкин А. А. 67
Пыряев В. В. **100**, **102**
Пыряева Н. А. **102**

- Романычев А. 67
 Румянцев И. С. 68
 Румянцев Н. А. **107**
 Румянцева А. 52, 69
 Руперт Э. А. 18
- Савельев В. 77
 Савельев Н. И. 95
 Свирский В. Ф. 124
 Селивановский 57
 Семёнов 47
 Семёнов А. Я. ... **28, 36, 37**
 Сидоров 89
 Сидоровы братья 57
 Синяков Н. И. 59
 Скворцов Н. А. . 52, 57, 59,
 60
 Смирнов М. И. 3
 Соболев П. В. **98, 105**
 Соболевы 83
 Соколов В. В. **65, 68**
 Соколова 81
 Солнцева З. Ф. 94
 Соловьёв П. И. 88
 Соловьёва Е. И. 94
 Сталин И. В. 7, 23, 51, **109**
 Стаханов А. 80
 Степанова М. В. 52, **59**
- Талалаев П. 104
 Талин С. Е. **66, 68, 69**
 Тарлыков А. Д. **63**
 Теньковский 47
 Теплова 81
 Теренин М. Н. 26, 34
- Тихомиров 39
 Томсон 28, 29, 31, 46
 Туркенич И. 97, 105
- Угримов Ф. Ф. **9**
 Угрюмов 59
 Удоев Т. В. **63**
 Ульянов (Ленин) В. И.
 5, 7, 23, 24, **25, 39,**
50, 62, 65, 71–73
 Урусов Н. С. . 25, 31, 33, 35
 Усова 94
 Ушаков 89
 Ушаковы 83
- Фёдоров 29
 Фомин И. И. **93**
- Худов 59
- Чернецова 9
 Чернякова Н. Г. **81, 88**
- Шелехов А. И. 36
 Шибаева 94
 Шполина 99
 Штанков Н. Ф. . 52, 57, 59
 Штанков Ф. П. 59
 Штатнова Е. Ф. 81, **84, 85,**
 88
 Штейнбок М. Б. **85**
 Шутова А. Ф. . 81, 88, **93,**
110
- Юркин Н. В. **63**
 Юстинов Р. 5

Предметный указатель

- Белорусский фронт 109
 библиотека 71
 больница ... 16, 66, 80, 129,
 130
- Волховский фронт 108
- газета
 «За ударные темпы» .
 87
 «Коммунар» 81
 «Правда» 54
 «Рабочий Гудок» .. 77
- Гражданская война 108
- завод Захряпина, медный ..
 36, 39, 40, 44
- зарплата . 19–21, 40, 42, 53,
 55, 77, 79, 84, 92,
 114, 123, 131, 132
- исполком временный 62, 67
- каморки 15, 43, 87, 125, 128
- клуб 71
- клуб им. Дзержинского . 77
- комсомол 69
- контрольная комиссия ... 66
- «Красный текстильщик»
 посёлок ... 77, 87
- Купанское торфопр. . 79, 80
- лабаз 21, 53, 131
- мануфактур-коллегия 9
- «Молодая Гвардия» 97, 105
- наградные ... 27–29, 31, 52,
 53, 114, 132
- Нижегородская ярмарка . 15
- Общество взаимной помощи
 128
- отпуск 128
- партийная организация . 68,
 71, 76–78, 88, 89,
 92, 96
- пожар 1922 года 74
- рабочий день ... 11, 42, 124
- Совет 64, 68, 70, 116
- типография Шаланина .. 46
- трактор 46, 128
- трест 74–76, 79
- узкоколейная
 жел. дорога ... 80
- фабрика Засс 60
- фабрика Павлова, ситцевая
 36, 39, 44, 132
- школа 7, 22, 80, 130
- школа стахановская . 89, 93
- школа ФЗУ 82, 88, 93
- штрафы 21, 42, 53, 55, 115,
 126, 127
- Щелканское торфопр. .. 79,
 80
- «Ярославский Комсомолец»
 подв. лодка ... 97

Оглавление

Об авторе	3
Город Переславль-Залесский	6
Основание и первые десятилетия фабрики	9
Фабрика Угримова	9
Фабрика Куманина	10
Фабрика Борисовских	12
Товарищество Переславской мануфактуры	18
Рабочие фабрики в революционном движении	24
Стачка 1894 года	24
Итоги первой стачки	35
Революция 1905 года	39
Стачка 1914 года	50
Переход фабрики в руки рабочих	62
В февральскую революцию	62
Совет рабочих депутатов	64
Октябрьская революция	67
Национализация	69
Гражданская война	73
С именем «Красное эхо»	74

Сталинские пятилетки	76
Снова в работе	76
Реконструкция фабрики	79
Кадры решают всё	80
Догнать и перегнать	85
Культурный рост	87
Соцсоревнование 1940—41 годов	88
Героический труд в годы Отечественной войны	91
На фронтах Отечественной войны	100
Василий Васильевич Пырьев	100
Василий Сергеевич Овчинников	103
Павел Талалаев	104
Павел Васильевич Соболев	105
Дмитрий Дмитриевич Крюков	106
Николай Алексеевич Румянцев	107
Михаил Иванович Марьин	108
Приложения	113
О фабричных инспекторах	113
Требования рабочих (1914 г.)	114
Первая листовка Переславского Совета	116
О жизни Н. Я. Иванова	117
Послесловие	121
Географический указатель	134
Именной указатель	136
Предметный указатель	139

Научно-популярное издание

Иванов

Константин Иванович

Фабрика «Красное эхо»: 1849—1949 гг.

Редактор А. Ю. Фоменко

Подписано в печать 17.12.2004. Заказ .

Бумага офсетная. Формат 29,7 × 21/2.

Гарнитура Квант Антиква. Печать ризо.

Усл. печ. л. 8,23. Уч.-изд. л. 5,52.

Тираж 200 экз.

Издано на средства Д. В. Петропавловского.

Переславский Совет

Всероссийского общества охраны

памятников истории и культуры

152020, Ярославская область, Переславль-Залесский,

ул. Ростовская, д. 6.

Отпечатано в ООО «Аверс Пресс».

150003, г. Ярославль, ул. Советская, 78.